

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ

НУЖ

Анджей Ясинский

Ник

Серия «Ник», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68371564

SelfPub; 2022

Аннотация

Магия – это не так уж сложно. Тем более если вы обладаете системным мышлением и умеете программировать... Обыкновенный «компьютерщик» попадает в мир, в котором ему удастся применить свои способности в области, доселе такому «кошунству» не подвергавшейся. Логика и знания нашего с вами современника находят применение в ином, магическом мире. И не просто помогают ему выжить, но делают его одним из самых могущественных магов, «первым среди равных». Чистая логика плюс компьютер и «никакого мошенства»! Если не считать Умника – надежного друга, помощника и советчика на случай самых непредвиденных ситуаций. Ну в самом деле, кто мы без друзей? И кого волнует, что он не из живой плоти, а инопланетный компьютер?

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	56
Глава 8	75
Глава 9	84
Глава 10	95
Глава 11	113
Глава 12	120
Глава 13	140
Глава 14	168
Конец ознакомительного фрагмента.	185

Анджей Ясинский

Ник

Часть первая

Глава 1

Ник

Я мрачно шлепал по лужам, мысленно матеря своего шефа. Николай Петрович, мой шеф и хозяин фирмы «Аналитика и Бизнес», дозвонился до меня аж в час ночи и в приказном порядке потребовал выйти на работу в субботу. Нет чтоб отключить связь, но я только что выскочил из виртуала и, еще плохо соображая, что к чему, отдал компу команду ответить. Вот и приходится сегодня мокнуть под дождем. Нам наконец-то привезли заказанные еще в прошлом месяце сервера, которые вдруг срочно-обморочно понадобилось подключить к нашему кластеру, хотя прошлый заказ был обработан пару дней назад (за что мы получили неплохие премиальные), а новой работы пока не было. Ну что стоило перенести эту настройку на понедельник? Все равно работу всего комплекса останавливать не пришлось бы – вся технология подключения дополнительных мощностей уже давно от-

работана, а у меня на сегодня были планы, которые теперь летят к черту.

Я работаю программистом в одной, теперь уже серьезной, конторе, занимающейся анализом и обработкой различного рода информации, а также выдачей прогнозов на ближайшее будущее по определенному направлению развития событий. Чаще всего торговые организации нам заказывают проанализировать тенденции развития рынка в определенной рыночной нише, но иногда попадаются и интересные заказы от разных институтов, испытывающих недостаток вычислительных ресурсов или толковых программистов. Лично я от таких заказов получаю огромное удовольствие – для их исполнения частенько приходится глубоко копать, что позволяет узнать много нового. А я всегда отличался любопытством и тягой к знаниям.

К тому же шеф оказался человеком умным и деятельным, прекрасно разбирающимся в современных информационных технологиях, а поддерживать свой высокий уровень в этой области непросто. В прошлом, заимев первоначальный капитал, он нашел и заинтересовал работой (и не только финансово) толковых программистов, прикупил технику, после чего создал предприятие по анализу информации и выдаче прогнозов на основе этой информации. Прогнозы, сделанные для некоторых не очень дружных с законом типов, спасли их от крупных неприятностей, а мы приобрели репутацию хороших «предсказателей». Все это при-

носило неплохую прибыль конторе.

Вот здесь я и работаю ведущим программистом. Спросите, как связана моя работа программиста с этими новыми серверами? Очень просто: я еще и системный администратор вычислительной техники. Так получилось, что на начальном этапе развития фирмы Петрович долго не мог найти толкового сисадмина, а тут неожиданно для него оказалось, что я неплохо владею этой тематикой. Вот он и повесил на меня эти обязанности за дополнительную плату, а я и не отказывался. Посмотрев на результаты моей работы, он остался доволен и прекратил поиски человека на эту должность. Да и я доволен. Провозившись пару месяцев, я неплохо настроил всю систему – вычислительный кластер, распределенную и удаленную работу для программистов, что позволило им не сидеть все время в конторе, а работать дома или где-то еще, а появляться по необходимости. И защиту нормальную сделал. После этого все работает само по себе, моего вмешательства практически не нужно, ну а денежки каплют.

...Устав ругаться, я надел очки, связанные с моим бадди-компом, вывел на левый дисплей недочитанную книжку, включил музыку, поправил сумку с инструментами, которые могли мне понадобиться, и мощным субноутом с кучей админского софта и потопал на остановку. Не люблю я таскать с собой кучу оборудования. Хотя оно и не тяжелое (все вместе вряд ли превышает килограмм чистого веса), но диском-

форт есть. В ноуте у меня хранится весь софт, разработанный в нашей конторе, – так, на всякий случай.

Если бы шеф узнал – убил бы на месте и сказал, что так и было. Все-таки ноу-хау. Правда, у меня там все так зашифровано – фиг выцарапаешь информацию, но шефу все равно лучше не знать.

Доехав до конечной остановки, я поплелся через парк. Наша контора находится почти за городом: шеф в свое время арендовал пустующее здание на бывшем военном заводе, бог знает что выпускавшем, обустроил – вышло неплохо. К тому же куча пространства – есть где походить, подумать, покурить. Под боком парк, в котором можно отдохнуть душой. Людей в нем мало – неудобно добираться, поэтому я с удовольствием иногда там гуляю.

В конторе меня встретил шеф, он был один. Сделав радостное лицо, Петрович громко закричал:

– Привет, тезка, заходи! – радостно при этом помахав рукой.

«Что это с ним? – хмуро подумал я. – Бухнул, что ли?»

– Шеф! Ну и на фиг понадобилось сегодня приходить, а? – сразу наехал на него я. – Что, нельзя было в понедельник все сделать?

У нас с шефом доверительные отношения, мы друг друга уважаем и даже местами дружим, так что неформальная лексика для нас – нормальное дело.

– Нельзя, Коля, никак нельзя.

Шеф, развалившись в кресле Олечки, его секретарши, прихлебывал кофе, курил сигарету и, улыбаясь чему-то, смотрел на меня.

«Увидит Оля пепел на своем столе – со свету сживет», – злорадно ухмыльнулся я. Оля была педанткой и чистюлей и не терпела непорядка на рабочем месте. Я периодически пытаюсь за ней ухаживать (читай: совратить), но пока она отбивает все мои попытки. Ей нравится эта игра, но, к сожалению, неизвестно, нравлюсь ли ей я.

– Ладно, выкладывай, в чем дело, – буркнул я и, бросив сумку на стол, пошел делать себе кофе.

– Понимаешь, Коля... – Ненавижу, когда меня называют по имени. Обычно все зовут Ником, но шефу нравится меня доставать. – Появился новый заказ, – он поднял указательный палец, – большой заказ. Приступить к нему надо будет сразу, возможно уже завтра, и мне бы не хотелось, чтобы ты отвлекался на настройку серверов в понедельник. Так что, извини, сделать это надо сегодня. К тому же дополнительные мощности будут совсем не лишними.

Понятно. Шеф, видимо, вырвал заказ из зубов конкурентов и теперь радуется проведенной хитрой комбинации. Если реально оценивать ситуацию, то в нашем городе настоящих конкурентов у нас практически нет, но у шефа любые, даже маленькие, победы вызывают радость.

– Я сейчас тебе скину инфу, вечером дома считаешь и пришьлешь мне свои соображения. В первую очередь меня

интересуют затраты времени и кого из программистов ты привлечешь к работе.

Шеф достал из кармана свой бадди-комп и что-то пробормотал в него. Мой комп высветил перед глазами информацию о прямом коннекте и начал загрузку информации. Наши с шефом компы были настроены друг на друга, так что не пришлось делать лишних телодвижений, чтобы подтвердить прием.

– Ладно, – вздохнул я. – А железо привезли именно то, что мы заказывали, или как в прошлый раз?

Тогда нас попытались кинуть: всунули несколько левых железяк, но не на тех нарвались. Шеф им быстро мозги вправил и с тех пор сам проверяет поступающую технику. Нравится ему с железом возиться, наверное, боится потерять квалификацию.

– Ага, – кивнул шеф. – Более того, все уже распаковано, осталось только подключить и настроить.

Он затянулся сигаретой и пустил кольца в потолок.

– Где поставили технику? – спросил я.

Дело в том, что в некоторых дальних помещениях разводка питания шла не от центрального распределителя, а откуда-то сквозь стены и уходила в подвалы. Мы старались там технику не ставить, потому что запасное питание от нашего генератора туда не дотягивалось – шеф никак не мог добраться с ремонтом до тех помещений, – а рисковать оборудованием не хотелось.

– В пятом кабинете, – ответил шеф.

– Так я и думал! А про разводку ты не забыл? – возмутился я от всей души, чуть не разбив чашку с кофе об стол. Моя сисадминская душа не терпела непорядка на вверенном участке. – А если свет отключат? Ты ж потом мне все мозги прополоскаешь за испорченную работу или, не дай бог, технику! – Я сплюнул через левое плечо. – У нас же есть свободное место в стойках!

Шеф хитро ухмыльнулся:

– Понимаешь, Коля, мне тут упало железо помощнее, чем мы заказывали, говорить не буду какое – сам увидишь, а оно идет в шкафах со своим обеспечением поддержки. Так что дуй на рабочее место и действуй, к понедельнику все должно быть тип-топ. А с питанием я на следующей неделе разберусь, не бойсь, все будет нормально.

Шеф махнул рукой и снова погрузился в свои мысли.

Мысленно плюнув на него и захватив свою сумку, я пошел в кабинет с новой аппаратурой. Меня разбирало любопытство, что же там такое привезли. Все-таки мы заказывали не настолько слабую технику. А помощнее не тянем пока.

Зайдя в кабинет, я увидел разбросанные по комнате обрывки упаковочной бумаги и возвышающийся в центре шкаф. Открыв дверцу, я сразу понял, что шефу сказочно повезло: это железо было на порядок мощнее, чем мы заказывали. Информация с идентификаторов, услужливо высвеченная бадди-компом при взгляде на блоки, показывала, что

это оборудование чуть ли не экспериментальное.

«Интересно, откуда шеф достал такое чудо?» – подумал я и, закатав рукава, принялся за работу. Сначала выкинул из помещения всю упаковку, соединил блоки в шкафчике в тестовую конфигурацию и воткнул штепсель в розетку.

– Ну-с, – радостно потирая руки, пробормотал я и нажал кнопку питания.

Ничего не произошло.

– Японский городской! – выругался я.

Посмотрев на розетку, увидел, что индикатор, указывающий наличие напряжения, не светится. Достав тестер, я воткнул его в розетку. Как и ожидалось, напряжения не было. Прибор показывал отсутствие короткого замыкания и исправность автоматики защиты в розетке, значит, проблема в разрыве цепи питания где-то в другом месте.

Плюнув, теперь уже по-настоящему, в угол комнаты, я послал ругательство через бадди-комп шефу и сообщение о том, что пошел в подвал разбираться с питанием. Шеф меня проигнорировал.

Собрав все причиндалы в сумку, я начал спускаться по лестнице. Подвал, надо сказать, был обширный – по моим ощущениям, больше самого завода. Мы его так и не обследовали нормально – только недалеко от входа.

Спустившись на подвальный уровень, я подошел к металлической двери с кодовым замком. Уж не знаю, от какой линии был запитан замок, но он работал. На нем горел крас-

ный светодиод. Подключившись через бадди-комп к серверу конторы, я быстро нашел код доступа в подвал и набрал его на клавиатуре замка. Замок задумался на пару секунд. «Что так долго? – подумал я. – Калькулятор там, что ли, стоит?» На двери рядом с замком зажглась надпись «Чисто», индикатор на замке сменил цвет на зеленый, и в двери громко отщелкнулись внутренние задвижки. Они, судя по звуку, были довольно мощные и шли по всему периметру двери.

Я поежился. Неприятное ощущение. Заныли сервомоторы, и дверь медленно стала открываться. «Да что же там хранили?» – удивился я. Не представляю, для чего нужны такие двери в подвал. Дверь открылась полностью. Внутри было темно. Чертыхнувшись – фонарик-то не захватил, – я спустил очки со лба на глаза и перевел бадди-комп в режим ночного зрения с камер на очках. Сначала увидел только цветные пятна, но через пару секунд комп настроил программу обработки видео, и передо мной возникло хорошее изображение короткого коридора, частично сгенерированное бадди-компом на основании данных, получаемых им от встроенных датчиков.

Ну и где искать тут и, главное, что? Оглядевшись по сторонам, я увидел распределительный щиток, от которого должны были запитываться розетки в нужной мне комнате. Открыв его, потыкал тестером контакты. Странно: напряжение есть, а света в коридоре нет. А ведь он должен автоматически включаться при открытии двери.

Недоуменно почесав в затылке, я решил идти вдоль линии до следующего щитка и там все проверить, пока не найду неисправность. Поправив очки, я отправился дальше по коридору. Стояла мертвая тишина, лишь было слышно, как где-то капает вода. По спине у меня пробежался табун мурашек. Что-то мне уже расхотелось переться в темноту, пусть дорога и видна через очки. Тишина, темнота и звуки капли неприятно действуют на расшатанные нервы бывалого геймера. Ну да ладно, все равно выбора нет. Медленно, вглядываясь во все встречные углы, я двинулся вдоль линии питания. Пройдя несколько метров по коридору, я остановился и начал искать план здания и схему электропроводки в Интернете. К моему глубокому удивлению, ничего внятного найти не удалось. Пришлось отмотать видеозапись назад и «срисовать» висящий на стене у выхода план эвакуации, перевести в нечто удобоваримое и, включив отслеживание пути, повесить перед глазами. На схеме сразу же отметил уже осмотренный щиток, черкнув пару комментариев.

Где-то с час я работал, двигаясь от щитка к щитку и проверяя их. В районе второго щитка бадди-комп пискнул, и на экране появилось сообщение о потере связи с базой. Глубоко, однако. Прошел расстояние, наверное, с километр, везде все было нормально. Сильно устал. Решил проверить еще пару щитков и сделать перерыв. Подходя к следующему месту проверки, я увидел какое-то мерцание. При ближайшем рассмотрении щиток оказался оплавленным, в его отверстиях

были видны отсветы разрядов. Очевидно, в нем и коротнуло. Надев предусмотрительно прихваченные с собой резиновые перчатки, я с трудом открыл крышку и присвистнул. Провода все оплавилась. Непонятно, почему не сработали автоматы. Немного отдохнув, я принялся за работу: осторожно обрезав оплавленные провода, аккуратно начал делать перемычку. Конечно, по-хорошему, надо было бы дойти до следующего щитка и отключить там питание, но до него долго идти, судя по расстоянию между предыдущими щитками, и я махнул на это рукой. Дело двигалось к концу, я уже собирался прикрутить последний провод, когда за спиной раздался какой-то звук. От неожиданности и пробившего меня испуга я подпрыгнул и развернулся в воздухе, совсем забыв про зажатые в плоскогубцах провода. Я ничего не успел увидеть, как меня выгнуло дугой, зубы намертво сжались, я почувствовал, как крошится зубная эмаль. Из глаз посыпались искры, и сознание милостиво покинуло меня.

Глава 2

В себя я пришел от звука капающей воды. С трудом открыв глаза, попытался что-нибудь рассмотреть. Стояла сплошная темнота. Внезапно я почувствовал боль во всем теле – нервы, блин, включились. Попытался вспомнить, что произошло. Ага, похоже, меня неслабо шандарахнуло током. Что же меня испугало-то? Сжав зубы и почувствовав в них боль, я попытался пошевелить рукой. Она слабо дернулась. Передохнув немного, я продолжил попытки реанимировать мышцы. Раз-два. Раз-два. Сжать-и-отпустить. Как там учил сэнсэй? Прокачав кровь по мышцам, почувствовал себя полегче. Через полчаса удалось доползти до стены и прислониться к ней.

Тем временем я пытался понять, что же все-таки произошло. Понятно, что меня приложило током, только непонятно как – руки были в перчатках, провода держал в плоскогубцах. Тут я почувствовал запах паленых волос и решил ощупать голову. В районе затылка тут же стрельнула боль. Волосы там обгорели. Теперь понятно, что случилось: развернувшись на звук, я невольно подался назад и впечатался затылком в оголенные провода. Обдумав это, я удивился, что все еще жив. К тому же обожженная рана на голове болит только при прикосновении. Я старался сообразить, хорошо это или, наоборот, плохо, но ничего не вспомнил.

Еще раз ощупал голову. Так, на голове нет очков, надо их найти. Особым образом свистнув, я с облегчением увидел вспыхнувший свет, резанувший привыкшие к тьме глаза, и услышал слабый зуммер. Дома я постоянно терял очки, поэтому настроил программу, реагирующую светом и звуком на определенную насвистываемую мелодию. Судя по реакции от бадди-компа, он остался цел. Это неудивительно – обычно их делали защищенными от внешних воздействий, ведь люди их постоянно носят с собой. Некоторые чудики иногда даже купаются, не снимая.

В общем, прошло еще некоторое время, пока я сумел подняться, нацепить очки и оглядеться. Сначала собирался проверить, что стало со щитком, доделать работу и вернуться в офис, а о голове позаботиться позже, не так уж сильно она и болела. Однако первый же взгляд на стену, где должен был располагаться щиток, заставил меня застыть неподвижно. Стена была пустая. Никакого щитка не наблюдалось. «Может, меня отбросило?» – подумал я и прошелся вдоль стены влево-вправо метров на двадцать. И ничего не обнаружил. Как бы сильно меня ни отбросило, щиток должен быть недалеко. Однако его не было. Тут я пригляделся к самим стенам. Уже давно что-то цепляло взгляд, только я не обращал внимания. Вглядевшись, понял, что стены другие. Не поверив себе или, вернее, бадди-компю – ведь реалистичное изображение синтезировал он, – я включил светодиодный фонарь в очках, выглядевший как яркая полоска вдоль очков. Види-

мое пространство уменьшилось до нескольких метров, синтез графики автоматически остановился. Чувствительности датчиков бадди-компа хватало, чтобы просканировать окружающее пространство до десятка метров в полной темноте. На основании результатов сканирования он в режиме реального времени генерировал реалистичную картинку окружающего пространства, в котором намного легче ориентироваться, чем в неверном свете маленького налобного фонарика. При наличии хотя бы слабого освещения эта граница отодвигалась дальше. Днем же комп пропускал реальную картинку через себя, а обработка изображения уже зависела от настроенной программы генерации окружающего мира.

Но сейчас мне понадобился именно фонарь, чтобы своими глазами увидеть то, что показывал мне комп. Увиденное не сильно отличалось от показанного им. Стена – металлическая с серебристой поверхностью, в то время как у нас в подвале стены были бетонными. Я недоверчиво потрогал ее пальцем. Ничего не изменилось. Все это сильно напрягало. Чтобы составить полную картину, я включил комп на сканирование с подсветкой от фонаря, чтобы расширить пределы. Почти мгновенно перед глазами прояснилось, и я огляделся.

Я стоял в коридоре, но коридор был другим. Не тем, в который я входил. Вместо влажного, сочащегося водой бетона вокруг меня был металл. Стены, потолок, пол. Под ногами шуршал запыленный мусор. Сухие листья, ветки, древесная труха, косточки каких-то мелких зверьков. Передер-

нуло. Не люблю крыс. «Возможно, – подумал я, – у меня с головой гораздо более серьезные проблемы, чем я предположил». С минуту я потратил на перенастройку монитора здоровья. Медицинские системы сканирования и анализа эта программа заменить не может, но, обладая доступом к встроенным датчикам бадди-компа, экспресс-анализ проводила неплохо. После запуска я также решил проверить, не стал ли я после удара током лунатиком, или кто там во сне ходит, – каким-то ведь образом я же попал в этот новый коридор! Ничего такого система не показала. Никакого брожения в бессознательном состоянии. Просто смена картинки. Проверив результаты сканирования, я узнал, что серьезных проблем у меня нет, разве что стоит посетить больницу для дальнейшего анализа и обработки ссадины на голове. Можно начать прием легких транквилизаторов или релаксационную терапию, но это по желанию.

Подняв сумку, я осторожно двинулся в сторону выхода. То есть бывшего моего выхода. Здесь – хрен его знает, где он есть. Чтобы не сойти с ума от страха, я решил пока не выдвигать никаких гипотез. Додумаюсь еще до чего-нибудь...

Вообще меня трудно чем-то напугать. Физически я крепок, занимаюсь боевым самбо, уже не так интенсивно, как в институте, но форму поддерживаю. Психически уравновешен. Однако ситуация вроде этой выведет из себя и полного флегматика или пофигиста.

Медленно проходя по коридору, я сообразил, что звук ка-

пели приближается и что доносится он из-за угла. Потихоньку заглянув за угол, я увидел точно такой же коридор, только перекореженный: потолок просел, обе стены насквозь пробиты какими-то трубами. Из одной такой трубы и капало. Лужа внизу была небольшая – видимо, часть воды (воды ли?) куда-то уходила. Как ни странно, после этого завала коридор заканчивался метров через двадцать (в «своем» подвале я накрутил около километра).

Так. «Стоп, – сказал я себе. – Имеет ли смысл пробираться через трубы и смотреть, что в конце коридора? Может, вернуться по своим следам и обследовать другую сторону? Но сколько мне там идти, неизвестно. А здесь я уже куда-то пришел. Ладно, обследую все здесь и пойду назад, если ничего особенного не найду». С трудом пробравшись через завал из труб, по пути я проверил капаящую с потолка жидкость. Странно, но это оказалась вода. Обычная вода. Как показал простенький анализатор бадди-компа, еще и с примесью каких-то полезных солей, но комп утверждает, что пить можно. Ладно, поверим ему. Пройдя еще сотню метров, я оказался в тупике. Ну и к чему привел этот коридор? «Солярис», блин. Все. Надо отдохнуть. Подумать. Кто я? Где я? Взгляд скользнул по полу, поднялся выше. Ничего. Я сел, прислонившись к стене, и, уже закрывая глаза, заметил серебристую черту на стыке стены и пола. Мусор и пыль, лежащие твердым ковром, скрывали ее, поэтому сразу и не заметил. Ладно, надо немного отдохнуть, что-то я устал. Вернувшись к воде,

сделал пару глотков. На вкус она оказалась как обычная минералка. Я проанализировал ощущения: вроде ничего. Пить можно, комп не соврал. Радует, что умереть от жажды мне не грозит. Я напился про запас, отполз к стене, расслабился и прикрыл глаза. Потом решил проверить, что там говорилось про курс релаксации, настроил комп на прекращение сеанса на случай, если кто-нибудь появится рядом, устроился поудобнее и нажал предложенную бадди-компом ссылку.

Примерно через час я почувствовал себя довольно бодро, даже голова перестала беспокоить. Хотелось прыгать, что-то делать. Сообразив, что это ненормально для моего состояния, я задумался. Так: встряхнуло током меня прилично, мышцы были ватными, ощущения отвратными, голова болела. Сейчас чувствую себя отлично, даже голода не ощущаю. Как это могло произойти? Слишком большой эффект от сеанса релаксации! Единственное, что пришло в голову: я же пил эту непонятную воду. «Живая вода, что ли?» – попытался я пошутить, только шутить совсем не хотелось. Ладно, примем за гипотезу, что помогла вода, все равно ничего другого не придумывается. Час прошел, живот не пучит, ощущения в пределах нормы. Махнув рукой, я повторно напился воды, смочил затылок – а вдруг действительно поможет? – и отправился исследовать конец коридора.

Так, и что мы тут имеем? Я присел на корточки и несколько минут вычищал ранее замеченное мною место стыка стены и пола. Закончив выполнять пыле- и грязеуборочные

работы, мысленно погладил себя по голове за наблюдательность. Торцовая стена оказалась дверью. Небольшое исследование показало, что она сдвигается в стену и в данный момент прикрыта неплотно – между нею и стояком есть щель. Я достал из сумки отвертку, с трудом вставил ее в щель и навалился всем своим весом. Хорошо хоть отвертка достаточно толстая и сделана из хорошего металла. Дверь медленно отъехала в сторону, я помог ей, упершись в нее ногами и уцепившись руками в косяк. Стоило двери полностью открыться, как в представшей моему взору комнате зажегся мягкий свет. От неожиданности я скакнул обратно в коридор. Свет погас. Тьфу, так и инфаркт можно получить... Интересно, что за автоматика там такая работает? Судя по состоянию коридора, лет ему немерено, столько времени приборы без обслуживания не живут. Мысленно перекрестившись, я сделал осторожный шаг в комнату. Снова зажегся свет.

Комната оказалась большой, размером с наш спортзал в институте, только круглая. Меня поразили стены – блестящий металл, условно разделенный на секции с какими-то надписями или рисунками в каждой из них. Мягкий блеск металла не напрягал глаза. Вдоль стен стояли какие-то устройства, от дальней стены к центру сглаженным наростом вытягивался стол или, скорее, пульт. В центре комнаты перед пультом находилось кресло, развернутое от меня. Оно, кстати, тоже, похоже, было металлическим. Откуда шел свет, я так и не понял – как будто светился сам воздух. Немного

потоптавшись на месте и на всякий случай засняв панораму комнаты на комп, я медленно пошел к креслу...

Глава 3

...Я сидел у стены и пытался разобраться в ситуации. И она мне жутко не нравилась. Потерял я сознание у нас в подвальных помещениях – очнулся непонятно где. От удара током люди не переносятся в пространстве, а чаще всего ту-по умирают. Остается предположить, что произошло стечение неизвестных мне обстоятельств, а удар током был только эпизодом произошедших событий. Ну или от моих действий произошло запитывание электрических цепей в системе питания, и что-то могло включиться у нас на заводе. Завод-то был военным и жутко секретным – правда, с тех пор прошел не один десяток лет, – а что там делали наши вояки, неизвестно. К тому же имелось у меня подозрение, что он был не только заводом, но и исследовательской лабораторией, были для таких мыслей предпосылки. Место, куда я попал, походило на инопланетный космический корабль или станцию, а проведенный краткий осмотр коридоров и «рубки», как я называл эту комнату, говорил в пользу этой версии. И то, что было обнаружено в кресле, также подтверждало ее.

Я осторожно подошел к креслу сбоку и посмотрел на него. У меня чуть сердце не остановилось. И так нервы на взводе, а тут на тебя смотрит страшное чудовище и ухмыляется. Это попозже, успокоившись и снова подойдя к креслу (как очу-

тился вдали от него, я так и не вспомнил), я понял, что это не чудовище, а мумия существа, очень похожего на человека. Как ни странно, одежда существа не истлела со временем, очевидно, она была сделана из особого материала. То, что это не человек, видно было по черепу (у него имелся – хотя и какой-то неубедительный – третий глаз посередине лба) и немного отличающемуся строению кистей рук. На голове у существа была простая, без украшений, диадема. Я, наверное, с полчаса пялился на него без всяких мыслей, потом очнулся и пошел исследовать аппаратуру. Хотя я и хороший специалист в электронике, но определить назначение девайсов с ходу не смог. Все закрыто (залито) металлом, на поверхности которого были нанесены надписи или рисунки, похожие на те, что на стенах. Вообще металл какой-то странный. Непохоже, чтобы он был просто покрытием, возможно, он несет в себе иную рабочую функцию. Попробовал провести по нему ножом – даже царапины не осталось. Побродив по рубке, я вернулся к креслу и пульта перед ним. Пульт также состоял из металла – ни одной кнопки или дисплея. После внимательного осмотра стало понятно, что надписи (или рисунки, но для простоты будем считать это надписями) несут смысловую нагрузку. Они группировались определенным образом, встречались повторяющиеся изображения. Ничего не придумав сразу, я решил посидеть и подумать.

Вот сижу теперь и думаю, что делать. Можно исследо-

вать станцию. Пока неизвестно, что это, буду считать станцией. Но ведь можно нарваться на неизвестную опасность. Или можно сначала попробовать поковыряться в рубке, что-нибудь разузнать. Здесь тоже есть отрицательный момент: жрать-то нечего, а сколько времени займет исследование, неизвестно. И там клин, и здесь. Кушать что-то не тянет особо – то ли по причине выпитой мною воды, то ли это нервы, но голода я не чувствую. И хорошо. Хотя неизвестно: или организму на самом деле ничего не требуется, или я сдохну от голода, не чувствуя его... Ладно, сделаю так: разверну тут свою компьютерную лабораторию по исследованию, наладжу и, пока все будет обсчитываться, погуляю неподалеку. Хорошо хоть свой мощный субноут взял – там у меня программное обеспечение на все случаи жизни, а самое главное, аналитические разработки нашей фирмы (мои в том числе). Кстати, лингвистические программы тоже есть. К нам как-то обратился один клиент – у него помер богатый родственник, спрятавший свои сбережения так, что даже родные не могли их найти. Единственное, что умерший оставил, – листок с зашифрованным письмом, которое никто не мог прочитать. За небольшой процент от наследства (а оно было огромное) мы взялись за работу. И, что удивительно, справились с задачей.

На самом деле письмо было не зашифровано, а просто написано на одном из мертвых языков, известных всего нескольким лингвистам с мировым именем. Одним из

этих ученых и был умерший. Странный юмор у человека. В общем, несколько месяцев заняла разработка программы. Естественно, на основе нашей аналитической системы и найденных в Инете лингвистических алгоритмов. Пришлось даже обращаться в один институт для консультаций. Еще неделя ушла на работу самой программы. В письме, как и ожидалось, была информация о денежках этого родственника. На радостях нам еще и переплатили. Выяснилось, что родственники умершего обращались к его сотрудникам, но те категорически отказались помочь, обосновывая свой отказ просьбой почившего коллеги. Наверное, таким способом он хотел им за что-то отомстить, типа «видит око, да зуб неймет». Как потом еще выяснилось, институт покойного лингвиста два года расшифровывал этот мертвый язык, а мы справились всего за полгода. Есть чем гордиться. Теперь-то можно сказать, что у нас был суперкомпьютер, который мы сами собрали из закупленных комплектующих. Конечно, мой субноут послабее, хоть и намного мощнее бадди-компа... Как бы не пришлось тут куковать месяцы... Хорошо хоть с компьютерным питанием проблем нет: пару лет назад на рынке появились источники питания на основе радиоактивных элементов, срок службы которых обещают в десятки лет... Ладно, хватит думать, надо работать.

Мумию я решил не трогать, неохота было к ней прикасаться. Вытащив субноут из сумки, я включил его и оставил загружаться. Тем временем прошелся по периметру рубки,

делая панораму надписей на стенах. Затем заснял все надписи на пультах, стараясь ничего не пропустить.

Вернувшись к субноуту, я увидел, что он готов к работе. Теперь понадобится довольно много времени, чтобы настроить аналитическую программу и соответствующие лингвистические модули. С этим я возился несколько часов (периодически выходя попить воды), добиваясь, чтобы все тестовые примеры были отработаны нормально. Затем загрузил отсканированную информацию с письменностью и еще несколько часов приводил картинки к нужному входному формату. Под конец у меня затекли спина и шея, и я еле разогнулся. Сделав небольшую разминку, вернулся к субноуту и запустил процесс. К сожалению, вычислить необходимое время расшифровки не представлялось возможным, поэтому я стал планировать свои дальнейшие действия. Сначала надо поспать, затем – обследовать ближайшие окрестности рубки, вдруг что-нибудь интересное попадется, а там по ходу дела «будем посмотреть». Программа-минимум сформирована, надо приступить к ее выполнению.

Хоть и неприятно было спать в помещении с мумией, но уходить в коридор как-то не хотелось. К тому же мертвые не кусаются, убеждал я себя. Усталость в итоге сделала свое дело – уснул я быстро.

Глава 4

«Приснится же всякая лабудень», – подумал я, потягиваясь. Что-то не так, лежу почему-то на жестком. Открыл глаза: блин, не сон, однако. Огляделся по сторонам – ничего не изменилось: все так же скалилась мумия в кресле (я передернулся), а на полу рядом с пультом светился экран субноута. Вздохнув, я медленно встал и сделал несколько упражнений, чтобы разогнать кровь и размять мышцы. Мысленно просканировал себя. Вроде ничего не болит. Осторожно потрогал затылок. На затылке корка непонятно чего, но боли нет. Немного подумав, я достал очки, поставил бадди-комп на запись и заснял им затылок. Затем прокрутил запись. Мда... смотреть страшно. Но радует то, что рана все же заживает, видимо, вода действительно положительно действует на организм.

Взгляд упал на мумию. Все-таки интересно, куда меня занесло. Дышится легко, значит, воздух откуда-то поступает. Так. Станция, судя по высохшему обитателю, очень старая. Пыли в рубке нет, но это можно списать на какие-нибудь механизмы. В голове сразу выстроилось несколько вариантов. Первый – воздух создается механизмами, что вряд ли возможно; второй – это остатки воздуха, которые изначально были в закрытом пространстве станции (этот вариант мне не нравится, так как подразумевает, что станция может нахо-

диться и где-нибудь в космосе); третий вариант, который мне очень нравится, – есть сообщение с внешней средой. Если так, то отсюда можно выбраться. Покидать станцию сейчас особого смысла нет – когда еще встретишь такое чудо, – а вот разведать пути выхода надо. Да и едой необходимо озаботиться, а не только полагаться на эту «живую» воду. К тому же надо как-то дать знать о себе шефу. А то ушел сотрудник в подвал – и пропал. Дома-то никто не ждет – родители живут в другом городе, сестренка учится в институте и живет отдельно, с подругами. Но о станции говорить пока никому не буду. Мое... Вот такой я жадный, однако...

Я связал свой бадди-комп с субноутом, который отнес в дальний конец рубки, и настроил на нем камеру таким образом, чтобы она охватывала всю комнату. Теперь в любой момент смогу узнать, что здесь происходит и на каком этапе работа по расшифровке. Отдав команду бадди-компью записывать дорогу и по ходу дела строить маршрутку, я двинулся к выходу. Перед завалом еще раз попил воды. Интересно: я уже в общей сложности несколько литров воды выпил, а в кустики по-маленькому совсем не хочется. К чему бы это?

Через некоторое время я дошел до того места, где очнулся после удара током. Внимательно осмотрел его – вдруг со мной перенеслось еще что-то, не замеченное ранее? Кроме плоскогубцев и резиновых перчаток, ничего не нашел. Положив их в сумку – авось пригодятся, – я отправился дальше. Шел долго, по пути попадались еще двери, но открыть их я

не смог. Развилок не было, по сути, другого пути вперед не наблюдалось. Это был сплошной коридор, периодически изгибающийся. Странно, что мне не попадались закрывающиеся переборки. Если станция путешествовала в космосе, то они просто должны быть – простая логика. Какой бы техника ни была навороченной, всегда есть вероятность разгерметизации, и самый простой способ бороться с ней – перекрывать такие места переборками. Однако здесь их нет, или они хорошо скрыты. Судя по маршрутке, я прошел около километра, когда почувствовал слабое движение воздуха. Ага, похоже, выход где-то недалеко... Через несколько шагов показался тусклый свет. Завернув за угол, я попал в коридор, который заканчивался такой же дверью, какую я обнаружил и в противоположном его конце, и эта часть коридора также вся была помята – будто великан сжал ее в своих ладонях. Единственное различие: здесь не было никаких труб, а одна из стен разорвана, словно пробита копьем, – через этот разрыв и сочился свет. На полу под разрывом – по колено земли или грязи. Заглянув в отверстие, я некоторое время промаргивался, привыкая к освещению, все-таки генерируемый компом свет в очках менее интенсивный. Комп показал, что толщина стенки до края входного отверстия составляет около двадцати метров. Ни хрена себе! Но, приглядевшись, я понял: на самом деле было две стенки, а между ними располагались коммуникации, трубы, переборки. Я все оценил и пришел к выводу, что пройти тут можно, но осторожно, а то

ноги сломать – раз плюнуть. Диаметр разрыва увеличивался наружу и в самой широкой внешней части составлял около трех метров. Пару метров вначале придется проползти.

Ну что ж, вот и выход. Я связался с субноутом, чтобы узнать, как дела. Обработка информации продвигалась медленно. Сейчас выполняется только первый этап: комп пытается найти взаимосвязь между символами и рисунками, выстраивает возможные стратегии дальнейшей обработки. Чем меньше вариантов, тем лучше. В идеале – один. Ведь каждый вариант будет полностью прогоняться через остальные этапы обработки. А это время. Хорошо хоть субноут имеет гиперядерную структуру, но жаль, что нет квантового модуля. Это весьма дорогое устройство – стоит на порядок больше самого компа, – да и использовать его можно только для некоторых типов расчетов. Вот я и не покупал его, хотя деньги были. Сейчас он здорово бы мне пригодился. После того как я ушел из комнаты, свет в ней погас, поэтому камера в субноуте показывала синтезированную картинку, наподобие той, что давал мой бадди-комп. Кстати, совсем забыл: если уж оставил субноут наблюдать за внутренней обстановкой, пусть заодно сигнализирует и об ее изменении.

Ладно, надо выбираться отсюда. Надев резиновые перчатки (вот игодились), чтобы не порезать руки о разрывы металла, я аккуратно протиснулся в отверстие. Пару раз чуть не сорвавшись в провалы между переборками, наконец добрался до выхода. С внутренним трепетом и нетерпением

выглянул наружу: вокруг раскинулся могучий лиственный лес, вершины деревьев которого немного не доходили до высоты, на которой я находился. Сразу от отверстия начинался обрыв немереной глубины... Стоп, почему немереной? Я заглянул за край, комп показал высоту пятьдесят три метра. М-да, а деревья-то действительно могучие. Глянул в небо. Небо как небо, облачка плывут. Солнце обычное – мне чуть полегчало, похоже, я на Земле. Посмотрев вправо-влево и вверх, увидел только камень. Не понял, это станция в скале, что ли? После анализа картинки понял, что после некоторой подготовки (больше моральной) смогу вскарабкаться наверх. Стены пологие, куча щелей, кустов, уступов.

Стоп! Какой же я чудака, на букву «м», блин. Нет чтоб сразу проверить связь. Я даже постучал себя по лбу пальцем. Дал компу команду подключиться к моему оператору связи. Пару секунд бадди-комп честно пытался установить связь, но тщетно. Хм. Я недовольно нахмурился: ну, может, конечно, это какая-то глубинка, хотя таких мест уже почти не осталось. Даже с Северного полюса можно установить связь. Оно и понятно – люди там частенько с экспедициями бывают. Так, надо посмотреть, какие вообще операторы связи тут есть. Комп просканировал эфир за пару секунд и выдал отрицательный результат. Я вздохнул, недоверчиво посмотрел на солнце...

Еще раз хлопнул себя по лбу и, выдвинув антенну для приема коротковолновых передач, дал компу команду про-

сканировать эфир на наличие музыкальных станций, уж эти частоты точно дадут какой-нибудь улов. Это займет пару минут, а пока можно оглядеться. Задав компу рассчитать маршрут наверх на основе заснятых кадров, я стал осматривать окрестности. Лес стоял не сплошняком – виднелись разрывы и поляны. Краем глаза я заметил какую-то точку в небе. Повернув голову в ее сторону, увеличил изображение до максимума. Комп, хотя и с трудом, справился со стабилизацией дергающегося изображения, и мне удалось рассмотреть птицу. Это было нечто похожее на орла, но я подобных разновидностей никогда не видел. Размах его крыльев комп оценил в два метра. Я поежился: надеюсь, они не питаются живыми программистами... Затем снова перевел взгляд на деревья и рассмотрел их уже при увеличенном изображении... Я, конечно, не ботаник, но самые известные виды знаю. Деревьев с такими листьями я никогда не видел... Тут пискнул комп. Сканирование он завершил, выдав неутешительные результаты: эфир пуст. Я немного постоял с закрытыми глазами, пытаюсь успокоиться. Хреново-то как. Мыслей не было. Никаких. Ладно. Я вытер рукавом пот со лба – жарковато тут в куртке, градусов двадцать пять. И все-таки пока рано делать выводы. «Будем считать, что нахожусь в аномальной зоне», – попытался успокоить я себя. Но в груди неприятно ныло....

Глава 5

Комп тем временем закончил расчет наилучшего пути наверх. Он выдал два варианта, для обоих – точность около пятидесяти процентов. Понятно: картинок, сделанных с такого ракурса, не хватило для точного моделирования поверхности стены. Ну и ладно. Один из вариантов – дорога длиннее, но полагая, второй вариант – ползти чуть ли не вертикально. Я попытался на взгляд оценить оба варианта. Первый мне понравился больше – на нем больше уступов, где можно отдохнуть. Если не получится, попробую второй.

Сняв куртку и завязав ее вокруг талии, я поплевал на ладони, потер их друг о друга и потихоньку полез наверх. Подниматься было трудновато. Иногда попадались места, где можно было идти практически не держась. Один раз я чуть не сорвался, когда, подтянувшись на руках, уперся носом в открытую площадку и от поднятой дыханием пыли расчихался. Слава богу, удержался. Отдыхая на той площадке – метров на тридцать выше выхода из скалы, – я медленно рассматривал пейзаж через комп в разных режимах приближения. Да, природа тут красивая. Полно зелени, воздух чистый – только сейчас заметил, что дышится даже намного легче, чем в нашем парке. Я впервые признался себе, что это может быть другая планета или параллельный мир. И эта мысль уже не вызывает отторжения и паники. Правда, факт еще не

доказанный, но теперь я готов и к такому раскладу. Я решил проверить, достучится ли мой бадди-комп до оставленного внутри субноута через толщу камня и корпус станции. Оказалось, они прекрасно видят друг друга, а уровень сигнала даже лучше, чем около отверстия в стене. Я задумался – такого не может быть. Если наличие сигнала у выхода еще понятно, то сейчас он должен был пропасть. Я нашел только два возможных объяснения. Или металл корпуса станции такой хитрый, что пропускает радиосигнал, а толщина камня над ним маленькая. Или из рубки есть выход, позволяющий радиосигналам выходить наружу, а я нахожусь неподалеку от этого выхода... Ладно, надо не забыть потом полазить по скале и поискать, где максимальный уровень сигнала.

Отдохнув, я стал подниматься дальше. Еще через час достиг вершины, перевалился через край и, перевернувшись на спину, перевел дыхание. Немного отдохнув, сел и огляделся. Вылез я на что-то вроде поляны, покрытой травой и цветами, с полсотни метров диаметром. Дальше начинался редкий лес с деревьями привычной высоты – не то что те монстры внизу. Деревья, как и цветы, незнакомые. Елки-палки, вспомнил кое-что (похоже, после удара током я стремительно глупею): у меня же внизу комп, набитый под завязку программным обеспечением и разными базами данных. Когда-то, чтобы забить практически безразмерный винт субноута, я закачал туда все информационные базы, какие нашел на сайтах у наших пиратов. Не помню, была ли там база по флоре и фауне,

надо посмотреть. Связавшись с субноутом (сигнал на поляне стал еще лучше) и порывшись на винте, нашел-таки нужную базу. Через минуту запустил ее и передал изображения деревьев, цветов, листьев и того «орла», что видел раньше, на опознание. Прога замечательно отработала все экземпляры. Только вот результат я получил отрицательный. Совпадений нет. Конечно, может такое быть, что база данных неполная, но ведь должно было хоть найтись что-то! Поломав голову и не решившись делать дальнейшие выводы, я встал и пошел обследовать место, где оказался.

Потратив часа три на обход, я выяснил следующее.

Судьба нелегкая занесла меня на огромный холм с каменистой основой. Скорее, гранитную скалу, расколотую надвое. Остатки ее были засыпаны землей. И почему-то мне кажется, что земля здесь появилась не сама по себе, а выворотило ее если не взрывом, то сотней бульдозеров точно. С одной стороны скала резко обрывается в каменистый каньон. Там, где я выполз наружу. Лет пять назад я отдыхал в Крыму, и там одна геологиня показывала мне разлом в земной коре после «фиг знает сколькобалльного» землетрясения. И друг из Канады похожие фотки прислал: обрыв – метров сто. Вот тут все выглядит примерно так же. С остальных сторон скала плавно сбегает в долину. Склоны покрыты деревьями обычного размера, в долине же деревья – огромные, вроде тех, что я видел вначале. В лесу много живности: пару раз видел смешных существ, похожих на помесь зайцев с тушканчика-

ми, вдали иногда мелькали животные покрупнее, напоминающие наших косуль. Среди густых ветвей деревьев я заметил желтые и зеленоватые ягоды размером с киви, висящие гроздьями, как виноград. Пробовать я их поостерегся. Неподалеку, стекая по блестящей гальке, ласково журчал ручеек. Экспресс-анализ воды показал, что она идентична той, которую я пил внутри станции. Ну вот. С близлежащей местностью немного ознакомились, пришла пора определиться с тем, что я буду делать хотя бы в ближайшее время. Людей или следов их деятельности что-то незаметно.

* * *

Рядом с родником обнаружилось чудненькое местечко, где можно расположиться с относительным комфортом. Толстый слой листьев поверх травы, сзади – непроходимый кустарник между деревьями, кроны которых переплелись и образовали непроницаемый шатер от дождя. К краю поверхность немного снижается, и открывается изумительной красоты панорама на природу. Я даже сделал несколько кадров высокого разрешения на память. Похоже, в этой стороне находится местный запад – солнце уже заметно опустилось к горизонту. Я снял куртку, свернул ее и, пристроив под голову, улегся на землю. Тут же вспомнил про свой больной затылок, потрогал рукой – никаких болевых ощущений, непонятно почему, но рана почти зажила. Я пожал плечами. На-

деюсь, волосы тоже отрастут. Впрочем, в моем положении это сейчас не главное.

Сорвав травинку, я сунул ее в рот и задумался. Есть несколько вариантов дальнейших действий. Можно отправиться исследовать мир, в котором я оказался (да-да, теперь я все больше начинаю верить в это), но как-то страшновато. Придется путешествовать пешком по неизвестной территории, без оружия, наобум. Так можно шляться очень долго, да еще и сгинуть в каком-нибудь болоте. Можно подождать, пока мой комп расшифрует надписи в рубке станции – вдруг что-то полезное узнаю. Но рассчитывать на это особо не стоит. Я скептически отношусь к возможностям своего программного обеспечения в отношении расшифровки неземного языка: огромную роль играет сравнительный анализ с существующими языками, а в данном случае корреляций может вообще не быть. Однако подождать все-таки стоит – чем черт не шутит, вдруг да получится. Я потер лицо руками. Ладно, остановимся на промежуточном варианте. Пока поживу здесь, потихоньку исследую местность вокруг холма и полазаю в самой станции – вдруг что-то пропустил. Если за месяц мой субноут не продвинется в расшифровке, оставляю его работать без присмотра, а сам отправлюсь в путешествие. А пока займусь обустройством. Похоже, через пару часов солнце зайдет, где ночевать буду? Здесь? Или вернуться на станцию? Я вспомнил темные коридоры, и что-то мне расхотелось туда идти. С другой стороны, тут могут

быть хищные животные. Да... дилемма. Ладно, волков бояться, как говорится, в лес не ходить, – переночую здесь.

После непродолжительных поисков нашел деревце с большими листьями и мягкими ветками. Наломал достаточно, чтобы сделать лежанку и укрыться ими. О, а вот и еще одно полезное растение. Два здоровенных кожистых листа, растущие из одного корня. Сделал из них мягкую постель – пришлось немного повоевать с кустарником, чтобы устроить в нем глубокую нишу. Неплохо вышло. Опять задумался насчет пищи. Есть по-прежнему не хотелось. Несмотря на то что я не ел больше суток, в теле чувствовалась подозрительная легкость. Похожее ощущение у меня было, когда садился на принудительную голодовку для очищения организма. Все-таки надо приучаться к местной еде. Для начала попробуем ягоды-фрукты. Я сходил туда, где ранее заметил кусты с ягодами. Да. Вот еще проблема. Ни авоськи, ни кулька. Немного подумав, сорвал пару листьев местного лопуха. Свернул кульками, как для бабкиных семечек, и нарвал туда ягод. Сорвал еще пару гроздей «киви» и отнес в свою зеленую пещеру в кустарнике. Разложив перед собой, стал с интересом рассматривать добычу. Внешний вид ягод ни о чем не говорил, кроме того, что все они спелые, сочные. Взял одну – черного цвета с упругой кожей. Жаль, что анализатор бадди-компа не потянет такое. Ладно, чего сидеть? Я выдавил немного сока на руку, растер и стал ждать реакции, которой, впрочем, не последовало. Через полчаса, мыслен-

но перекрестившись, аккуратно куснул. Неожиданно ягода лопнула на зубах, обдав рот приятным холодком.

Я замер, прислушиваясь к ощущениям. Вкус сладкий, с кислинкой, сильно освежает. Ну прям барбариска. Посидев с минуту, сглотнул. Посидел еще с пяток минут. В животе тихо, никаких неприятных ощущений. Вздохнув, съел несколько штук. Каждая ягода прямо-таки взрывалась во рту. Осмелев, я стал пробовать остальные ягоды. К счастью, все они оказались съедобными и очень вкусными. Прокол вышел с последней кучкой – с «киви». Решив про себя, что все нормально, я опрометчиво кинул ягоду в рот и раскусил ее. Челюсти мгновенно свело и заклинило намертво. Такой терпкой ягоды я никогда не пробовал. Язык и щеки мгновенно онемели. Из глаз брызнули слезы. Вскочив на ноги, я бросился к роднику. Только через несколько минут смог смыть слюну, умыться и запить горечь водой. Тут же закинул в рот горсть самых сладких ягод и нервно стал прожевывать их. Фух... попадалово. Неприязненно взглянув на кучку «киви», я собрал их и закинул как можно дальше. Солнце уже практически зашло, надо укладываться, о результатах поедания ягод, думаю, узнаю достаточно быстро. Надеюсь, не «пронесет».

Я закопался в листья, ветки, устроился поудобнее. Вызвал на связь субноут. Внизу ничего особенного не происходило. Комп уже нашел несколько логических зависимостей между символами или рисунками, за которые можно будет потя-

нуть на следующих этапах обработки. Это меня порадовало. Возможно, что-то удастся вытянуть из этого. От нечего делать я попытался почитать фантастику, но понял, что неспособен воспринимать текст, когда у самого такая фантастика, блин, происходит, что только держись. Немного полежал, ни о чем не думая, уставившись в освещенное последними лучами солнца небо. Скоро на нем стали появляться звезды. Надо будет картинку ночного неба тоже прогнать через компьютер, вдруг найдет что-то знакомое. Когда оно усыпалось звездами, я от неожиданности сел. Я, конечно, не астроном, но Большую и Малую Медведицу и Кассиопею знаю. И здесь я их явно вижу. Сказать, что я обрадовался, – ничего не сказать. Я был в восторге. Все-таки Земля! От нервного возбуждения я вскочил и стал ходить по поляне, рассуждая. Так, звезды вроде как земные, это говорит о том, что я на Земле. Но деревья, ягоды, звери – явно неземные. Да и радиоэфир практически пуст (разряды от молний и шум ионосферы не в счет). Что это значит? А значит это, что я все-таки на Земле, НО! Или в другом времени, или в другом пространстве. Похоже на правду? Похоже. Но надо уточнить.

Сняв панораму неба, я отправил данные на обработку в субноут и с нетерпением стал дожидаться результата. Результат не заставил себя долго ждать. Вердикт компьютера был таков: практически все звезды такие же, как на Земле, но их расположение относительно друг друга немного отличается от стандартного земного. Кроме того, присутствуют несколь-

ко звезд, не описанных в каталоге звездного неба Земли. Их наличие говорит против версии смещения во времени. Мда... Все равно никакой ясности.

Я вернулся на лежанку, улегся, включил страж-программу на бадди-компе. Она анализирует шумовой окружающий фон, инфракрасные излучения, картинку в ночном режиме и, если обнаруживает что-то неидентифицируемое или опасное, будит хозяина. Надо ли говорить, что в стандартной поставке программа алармит по всякому пустяку – лайт-версия. А профессиональную – надо покупать. А мне и эта-то не нужна была никогда, да вот сейчас пригодилась. Я закрыл глаза, попытался расслабиться и стал вспоминать события, которые привели меня к текущему положению дел. За этим занятием не заметил, как уснул.

Ночью я несколько раз просыпался. Буянила страж-программа. Как и предполагал, ничего страшного или опасного. Несколько раз программа отреагировала на появление небольших животных – ночных грызунов. После второго такого пробуждения я установил в программу ограничение размера объекта – не меньше средней собаки. Или лисы. В третий раз проснулся из-за того, что поднялся ветер. Естественно, программа среагировала на то, что все вокруг стало двигаться. Выматерившись, я оставил только реагирование на движение объектов, излучающих в инфракрасном диапазоне с интенсивностью крупного животного. После этого спокойно проспал до утра.

Глава 6

Со следующего дня началась моя «дикарская» жизнь. Я оборудовал неплохой шалаш. Так как нормального ножа у меня нет (складной швейцарский не в счет), ветки обламывал руками, сильно их ободрав. Сполоснув руки в роднике, я еще раз увидел непонятный эффект быстрого заживления ранок. К вечеру от них ничего не осталось. На затылке рана полностью зажила и начали отрастать волосы. Через пару дней я заметил, что волосы отросли на несколько сантиметров, а забегая вперед, скажу, что моя растительность развивалась сумасшедшими темпами. Уже через неделю я обзавелся роскошной шевелюрой, которую стал собирать в хвост и потом только следил, чтобы он не опускался ниже лопаток. Цвет волос стал абсолютно черным, хотя всю жизнь был невзрачно-серым. Хуже всего оказалось то, что щетина тоже росла быстро. С большим трудом заточив одно из лезвий ножа до максимальной остроты, я стал бриться каждое утро, если это можно назвать бритьем. Порезы на лице стали обычным делом. А ведь раньше мне хватало одного раза в неделю. Я уже начал бояться всех этих изменений. Если все так быстро растет, вдруг и стареть начну быстрее?

Для того чтобы обеспечить себя едой, пришлось шерстить субноут на тему охоты. С сожалением констатировал, что могу рассчитывать только на силки для зверей и копье. Лук

нормальный не сделаешь, научиться стрелять из него быстро тоже не получится. Первого своего «кролика» я сумел поймать только на второй день. Силки я переделывал несколько раз, пока не понял, какой материал из местных растений для них подходит лучше всего. Так же долго искал место для их установки. Я ведь не следопыт, а компьютер в этом деле не поможет. Первый мясной обед неприятных последствий не принес. Желудок с удовольствием принялся за переваривание жареного (надо сказать, плохо) мяса. Потом я долго мастерил копье, которое никак не хотело лететь туда, куда нужно. В качестве наконечника я приспособил отвертку, предварительно выдолбив отверстие с торца копья, в которое рукоятка отвертки полностью заходила, а дерево вокруг отвертки заточил, чтобы оно плавно сужалось и переходило в острие. И уже через неделю усиленных тренировок смог с двадцати метров завалить свою первую местную «косулю». Скорее всего, мне просто повезло. Животное не слишком меня испугалось, да и попал я удачно – отвертка, видимо, задела какой-то важный орган. Не забывал я и о физических тренировках. Вернее, даже усилил их, занимаясь по три, а иногда по пять часов в день. Рано или поздно мне придется встретиться с людьми, вдруг это будут разбойники или какие-нибудь редиски, которые захотят меня обидеть. С тренировками сначала вышла осечка. Я ведь большую часть времени занимался спортивными самбо и дзюдо, а там нужен партнер, которого я как-то забыл захватить с собой. Поэтому с помо-

щью компа я разработал для себя собственную методику тренировок с упором на ударную технику, развитие гибкости и скорости. Конечно, против профессионала вряд ли выстою, тем более что тренировки без реального спарринг-партнера не очень результативны, но, надеюсь, кое-что смогу показать вероятным недоброжелателям.

Надо сказать, что еще одним из чудес оказалось то, что после купания (я выкопал ямку, в которую набиралась вода из родника, и можно было в ней купаться) вся усталость быстро проходила.

Через неделю, когда я полностью освоился на близлежащей территории, пришла пора исследовать окрестности вокруг холма. В поход я отправился, прихватив с собой запас вяленого мяса и фляжку воды, сделанную из твердого овоща типа тыквы. В долину решил спуститься недалеко от обрыва, в котором было отверстие в станцию – там спуск был наиболее пологим. Через час я вступил в совершенно другой лес. Эти огромные деревья были ни на что не похожи. Ветки начинались на расстоянии примерно десяти метров от земли, стволы ровные, как мачты. Карабкаться по таким проблематично – мало того что ухватиться не за что, так в толщину они от одного до пяти-шести метров.

На исследование территории в радиусе примерно двух километров от холма у меня ушло около недели. Торопиться было незачем. Днем охотился, собирал ягоды и признанные мною съедобными фрукты. Вечерами сидел у костра (зажи-

галки должно хватить еще на тысячу циклов), жарил добычу, слушал музыку. Иногда тосковал по прежней жизни, отгоняя от себя все чаще посещающие мысли о том, что же делать, если не получится расшифровать надписи в станции, и засыпал, настроив страж-систему. Путешествуя, я старался в меру своих сил и знаний не оставлять следов, так, на всякий случай. Для разведения костра снимал дерн, который утром обратно расстилал. Во время путешествия меня смущала одна вещь: чувствовалось, что лес этот – ухоженный. Когда попадаешь в подобное место, сразу можешь определить, парк это или лес. Вот и тут: с холма казалось, что это однозначно лес, тянувшийся на несколько километров, а внизу возникали иные мысли. Почти одинаковые по возрасту и высоте деревья, кусты, растущие в определенном порядке, везде – красивый слой травы, прям газон, и еще много мелочей, цепляющих взгляд своей неестественностью. Получается, что мне могут встретиться люди, ну или другие разумные существа. Наверно, кто-то другой на моем месте с радостью бы воспринял эти знаки, но мне почему-то сразу припомнилась книга о Робинзоне Крузо, когда он увидел следы людей. И кем в конечном счете оказались эти люди? Вот то-то же. Поэтому я усилил бдительность и продолжил исследование леса, стараясь не оставлять следов. Чтобы захватить как можно большее пространство, я решил двигаться своеобразным зигзагом: сначала к внешней стороне условной окружности, оттуда – под острым углом к холму и так далее. Всего, конечно,

не увижу, однако большая часть будет мной исследована. И уже на третий день я встретил явные следы присутствия человека.

Я медленно шел вдоль ручья, записывая увиденное на комп, который одновременно с этим выстраивал условную карту передвижения. Вечером перед сном я обычно корректировал то, что компьютер сгенерировал, выставлял реперные точки на маршруте, где местность чем-либо отличалась, например, ручей, странной формы камень с меня ростом, выделяющееся среди других дерево (таких все-таки было много, первое впечатление об их одинаковости оказалось неверным). Наступать я старался на твердую почву или камни, где это было возможно. Неожиданно встретиться с местными жителями мне совсем не хотелось. Лучше быть к этому готовым, а еще лучше – самому выбрать время и место встречи. Поэтому, когда впереди показался просвет, я снизил скорость движения до медленного шага, аккуратно раздвигая ветви кустарника копьем. Глянув сквозь ветви кустарника, густо росшего вокруг большой поляны, я упал на живот и аккуратно подполз к самому его краю.

То, что заставило меня упасть, было небольшой открытой беседкой, располагающейся в центре поляны. С противоположной от меня стороны находилось небольшое озеро, метров двадцать в диаметре. Вокруг беседки в непонятном мне порядке был разбит каменный сад, очень похожий на те, что любят делать японцы. Между камнями росли трава и цветы,

были проложены тропинки. От беседки до самой воды тянулся каменный спуск. Дав увеличение, я понял, что этот спуск сделан из идеально подогнанных друг к другу светло-красных, с золотистыми вкраплениями металла или блестящего минерала, камней. Само озеро было идеально круглым. Приглядевшись, я понял, что оно искусственное, выложенное по кругу белым камнем, похожим на мрамор. Ручей, вдоль которого я шел, впадал в это озеро – с обратной стороны виден был сток, по которому уходили излишки воды, снова превращаясь в ручеек. Идеальное место для медитаций. Я задумался. Версия, что это парк, вроде бы подтверждается. Но если это так, почему я до сих пор никого не встретил? И как объяснить наличие станции в парке? Хотя, если она достаточно долго лежит под землей, о ней могут и не знать. Непонятно и отсутствие людей – это даже начинает беспокоить. Может оказаться, что вся эта земля принадлежит какому-нибудь местному миллионеру. Тогда становится понятным, почему здесь никого нет: в такие красивые места чужих не пускают.

Я обошел поляну по кругу, высматривая недавние следы присутствия человека. Ничего не нашел. Очень хотелось искупаться. Уже три дня не купался: ручеек мелковат для этого. Обследовав окружающее пространство вокруг поляны, я убедился, что никого нет. Вернувшись, осторожно вышел из кустов и подошел к беседке. Взглянув в сторону озера, я понял, почему оно было сделано именно там – вид из бесед-

ки открывался просто замечательный. Солнце уже приблизилось к горизонту и было как раз над озером. Я уселся в беседке, расслабился и стал смотреть. Солнце было красного цвета, глаза почти не обжигало, на озере лежала солнечная дорожка. Местность за озером сильно понижалась, и можно было смотреть поверх деревьев. Как будто плывешь по зеленому морю... Очнувшись и увидев, что скоро стемнеет, я быстро ополоснулся в озере. Вода была прохладная и хорошо освежала, а озеро – совсем не глубокое. Его дно, как и ожидалось, состояло из камня. Ила не было, значит, озеро как-то очищается, или его очищают. Я посмотрел на солнце – оно почти село, – быстро выбрался из озера, поднял брошенное копье, забрался в самые густые кусты недалеко от края поляны и устроился на ночлег. Ночевать в беседке я не рискнул.

Как я заметил за эти дни, хищных животных здесь или нет, или они мне просто не попадались, что странно, так как травоядных здесь достаточно много. В связи с находкой этой поляны нужно скорректировать план движения. Менять маршрут нет необходимости, но охотиться нужно как можно меньше, чтобы не оставлять следов. Кто знает, как отнесутся хозяева леса к пришлому охотнику.

* * *

Утром я резко засобирался дальше в дорогу. Желание на-

ходиться в этом месте почему-то пропало. Наверное, из-за неопределенности. За последующие дни я нашел еще две подобные искусственные поляны — это укрепило меня в мысли, что я оказался в каком-то заповеднике. Поляны отличались стилем, как будто создавали их разные ландшафтные дизайнеры. Походили они друг на друга только одним — изумительной красотой. Находясь на них, я чуть ли не физически чувствовал, как усталость покидает тело, а в душе воцаряется покой. И ведь это только небольшая исследованная мною площадь!

Через неделю, завершая свое маленькое путешествие вокруг холма, я неожиданно для себя получил сигнал от оставленного на станции субноута. Связавшись с ним, узнал, что он завершил второй этап расшифровки надписей. Срок, за который субноут справился с двумя этапами, оказался неожиданно коротким. То ли язык такой простой, то ли обнаружили соответствия с земными языками, но результатом я остался доволен. До окончательной расшифровки еще далеко, но этот срок уже можно примерно вычислить. Не факт, что на расшифрованном языке можно будет читать, возможно, компьютер сможет расшифровать только часть сведений. Ладно, посмотрим, что получится. Запросив время окончательной расшифровки, еще раз обрадовался. Весьма неточно, но субноут обещает закончить со всеми вариантами через пару недель. Жаль, что этих вариантов несколько. Возможно, они будут противоречить друг другу, и только по

рассчитанной по разным параметрам условной вероятности того или иного варианта можно будет судить о правильности расшифровки.

Как бы то ни было, пора подвести некоторые итоги в связи с последними открытиями. Итак, люди, или иные разумные существа, здесь есть. Пока будем считать, что это люди. Это хорошо, ведь если в расшифрованных надписях я не найду способа вернуться в свой мир, то придется как-то ассимилироваться. Если судить по тем декоративным полянам, эти люди духовно весьма близки людям моего мира, по крайней мере, красоту ценят. Местность моего проживания, судя по всему, является чем-то вроде заповедника. Это и хорошо, и плохо. Плохо, что своим нахождением здесь я могу стать «вне закона», если это место является каким-нибудь святым (максимальные проблемы) или просто заповедником (за это не убивают). А хорошо то, что до встречи с людьми есть время собрать побольше информации. Судя по всему, эту станцию местные не нашли, поэтому я могу оказаться в выигрышном положении, если что-то узнаю. Жаль, что неизвестно, что за люди тут живут. В любом случае нужно усилить тренировки – если здесь какое-нибудь Средневековье, мои навыки помогут выжить, в любом случае вреда не будет.

Для усиления эффекта от тренировок я скачал с субноута и установил на бадди-комп программу виртуальных боев и настроил алгоритм под свою методику обучения. При работе с виртуальным спарринг-партнером использовать очки

неудобно – от резких движений они слетают. Поэтому пришлось использовать линзы. Не люблю я их: при долгом использовании глаза начинают болеть.

Очередным ранним утром, после пробежки по пересеченной местности, маршрут движения которой я долго создавал, стараясь максимально усложнить себе жизнь, я наконец выбрался на облюбованную мною полянку для тренировок. Немного отдохнув и отдышавшись, разломил пряжку от ремня, в котором размещался бадди-комп, и достал специальные контактные линзы. Поморщившись, вставил их в глаза и дал им адаптироваться. Затем включил связь линз с бадди-компом. На расстоянии вытянутой руки передо мной появилось трехмерное меню выбора. Запустив тренировочную программу работы с шестом в стиле кобудо Дзёсин-Рю, взял в руки свое копьё. Сегодня буду отрабатывать работу с шестом. Передо мной появился японец с шестом в руках и поклонился мне. Я поклонился ему в ответ, и тренировка началась.

Очевидно, надо сказать несколько слов о программах виртуального обучения. Они стали возможными, вернее, стали набирать популярность после того, как появились бадди-компы достаточной мощности, позволяющие моделировать в виртуале реальные объекты, в том числе людей и их физику, в реальном режиме времени, плюс линзы-дисплеи, плюс обратная связь с бадди-компом. Бадди-компы и линзы – это просто новые технологии все той же идеи «компью-

тер – монитор», а вот обратная связь – это что-то, еще лет пять назад просто непредставимое. Ученым удалось создать миниатюрные (около миллиметра) датчики, которые снимают электрическую деятельность мозга на расстоянии до нескольких сантиметров от головы, а технари и программисты создали миниатюрный электронно-программный комплекс, позволяющий анализировать и расшифровывать снимаемые с датчика данные. С моей точки зрения, больше отличились именно они, реализовав обработку в режиме реального времени. Поэтому-то и создание маршрутсхем при моем путешествии было достаточно простым процессом, без предварительной привязки к сторонам света и системам навигации. Все мои действия – поворот головы на определенный угол, пройденное расстояние (шаги, усилие на шаг) и прочие данные – снимались этими датчиками, обрабатывались, а где возможно, уточнялись и корректировались внешними сканерами и датчиками окружающей среды. Единственный недостаток всей этой машинерии – отсутствие прямого воздействия на мозг, то есть нельзя засунуть информацию обратно в мозг, минуя глаза, уши и тактильные ощущения. Но, я слышал, разработки в этом направлении ведутся. А мне бы сейчас пригодилась такая технология.

* * *

Уф... Я устало развалился на траве. Этот японец меня за-

гонял. Три часа непрерывного махания копьем – чуть не сдох, хорошо хоть контакта с напарником нет, вернее, это плохо для обучения, но хорошо сейчас, когда я вымотался как собака. Но поблажек себе я делать не могу. Тяжело в учении, как говорится, зато потом это может спасти мне жизнь, хотя надеюсь, что драться ни с кем не придется. Так, теперь три часа отдыха, за это время надо сделать себе нунчаки, а после буду учиться у Брюса Ли. Такой точности движений и скорости, как у Брюса, я не видел ни у кого. Единственная проблема – сделать связку между ручками нунчаков. Дерево-то я нашел. То же, что и для копья, – тяжелая и очень твердая древесина. Еще намучаюсь высверливать отверстия в нем. А вот со связкой...

За отведенное время сделать нунчаки я не успел, зато нашел подходящее растение с очень твердыми усиками толщиной около пяти миллиметров и достаточной длиной, но этим уже займусь завтра. А на сегодня меняем планы – снова поработаем с шестом, что-то пока не получается правильно поставить работу кистей рук. Мое копьё не очень подходит для занятий в стиле кобудо Дзёсин-Рю, там на самом деле используется шест бо эллипсоидного сечения. Надо будет сделать отдельный шест или копьё заэллипсить. Занятия с шестом положительно воздействуют на внутренние органы. По сути, шест является волноводом, своеобразным каналом, по которому течет энергия. Зная взаимосвязи энергетических потенциалов в организме и умело используя внешний вол-

новод, можно активно влиять на различные точки тела. Ну это в теории. Как оно на самом деле – фиг его знает.

Так тянулись дни и недели – за тренировками и охотой. Во время отдыха я читал, благо коллекция книг была огромной, пристрастился даже к классике, которую раньше игнорировал. Слушал музыку. Пару раз спускался с холма, обнаружил еще две поляны, но человеческих следов не нашел. Ел я мало, не знаю, что со мной случилось, но одного раза в день хватало. Сколько охочусь – а животные по-прежнему меня не боятся. Я сбросил килограммов десять, и на этом мой вес стабилизировался. Мышцы окрепли, дряблость пропала. За время тренировок улучшил навыки владения нунчаками, шест стал вроде третьей руки. Однако я чувствовал, что для полного счастья мне не хватает чего-то метательного помимо копья. Но с этим ничего пока поделать не мог. Вместо двух недель, обещанных субноутом, прошел месяц.

Глава 7

Я забрался в свой шалаш, улегся поудобней и высветил результаты работы субноута над расшифровкой надписей. Да-а... Ну никто и не говорил, что будет легко. Как я и думал, полноценно расшифровать язык не получилось, но удалось выявить интересные закономерности написания, которые можно с большой вероятностью интерпретировать правильно. Не скажу, что все было понятно: где-то надписи указывали на звезды (вероятность, что звезды, – пятьдесят четыре процента) и какие-то выполняемые действия среди них – полет? навигация? Потом что-то вроде приземления. Какие-то выполняемые работы... Нет, так дело не пойдет. Я запустил одну программу – мечту графомана, на вход которой можно подать абсолютно бредовый текст, и программа сделает из него что-то вразумительное, и загрузил в нее все логически связанные цепочки расшифровки. Еще через некоторое время получил результат на вменяемом русском языке, но общий смысл все равно ускользал. Меня заинтересовали постоянные ссылки на понятие «компьютер» – такое значение мой субнот предложил для данной последовательности знаков. Это уже интересно. Рассортировав все упоминания про «компьютер», я стал изучать их. Так... похоже, на этой станции был компьютер или вычислительное устройство, несущее те же функции, что и наш компьютер.

Вряд ли, конечно, он сохранился в работоспособном состоянии, но попробовать найти его и активировать необходимо. Для работы с ним, похоже, нужен ключ – он упоминается рядом с компьютером, и его действие направлено на компьютер. Быстро просмотрев остальной текст, я убедился, что с понятием направленности действия субноут, похоже, угадал. Так. Смотрим дальше. А дальше – ничего интересного. Ни о чем не говорящие обрывки логических цепочек. М-да. Подспудно я все же надеялся на лучшее.

Я сидел на полу в рубке и задумчиво постукивал пальцем по полу. Ладно, будем рассуждать последовательно. Если я правильно определился с этой комнатой, то она действительно является рубкой. Доступ к компьютеру отсюда должен быть? Должен, и даже обязателен. Комп может активироваться отсюда? Может. Теперь, что такое ключ? Понятно, что это должно быть устройство или механизм, с помощью которого подтверждается правомочность управления компьютером. Некоторое сомнение возникает в том смысле, что проще заставить компьютер проверять доступ не по ключу, а по биометрическим параметрам человека. И, судя по навороченной технологии, такое вполне по силам этим инопланетянам, если даже у нас подобное применяется. С другой стороны, процесс реализации доступа может занимать некоторое время. А если это по каким-то причинам нежелательно, то вполне возможно заставить компьютер подчиняться тому, у кого есть какой-то физический ключ, опять же, это

может быть какое-нибудь устройство или уникальная по характеристикам вещь. Если это устройство, то я попал – вряд ли оно сохранилось в работоспособном состоянии. О чем это я? Я попал по-любому – сам комп навряд ли сохранился, а в расшифрованной информации нет ничего полезного для меня. Да, я сильно на нее рассчитывал, хоть и не признавался себе в этом. На меня вдруг такая тоска навалилась, хоть вой... Тут мой взгляд упал на мумию в кресле, которую я так и не решился тронуть. Я задумчиво смотрел на нее. А ведь ключ-то вполне может быть у этой мумии, тем более если она здесь единственный член экипажа. Я медленно подошел к креслу.

«Как бы не развалилась», – подумал я, аккуратно вытаскивая мумию из кресла, при этом непроизвольно перестав дышать. Нет, крепкая мумия попалась, такое ощущение, что она окаменела. Я положил ее рядом с «пультом». Она оказалась не очень тяжелой и так и осталась в сидячем положении со скрюченными ногами и руками. Интересно, почему одежда не только не сгнила, а выглядит как новая? «Ничего себе материал!» – подумал я и стал обыскивать карманы. Вот в карманах была труха, которая раньше была какими-то вещами, сгнившими за прошедшие годы. В общем, ничего я там не нашел. Попробовал разрезать ткань ножом, но безуспешно.

«Похоже, и здесь облом», – в отчаянии подумал я. Если раньше теплилась надежда – можно было цепляться за воз-

можную расшифровку надписей и просто ждать, – то сейчас надеяться было не на что...

Еще раз окинув рубку отчаявшимся взглядом, я остановился на диадеме, которая после моих манипуляций с мумией скатилась с ее головы. А почему бы и нет? Вполне разумное решение. Если диадема – ключ, то, вполне вероятно, система доступа не контролирует биометрические параметры, раз есть необходимость держать ключ на голове. Надеюсь, что это так. Я поднял диадему и рассмотрел ее со всех сторон. На технологическую вещь непохожа. Просто кусок сплошного металла, без надписей и рисунков, по поверхности которого равномерно разбросаны небольшие камешки. Подойдя к креслу, я медленно опустился в него. Странно, вроде металл, а сидеть удобно, или наши задницы похожи? Я кинул мимолетный взгляд на мумию. Ну что ж, попробуем. Я опустил диадему на голову. Сначала ничего не происходило, и я уже успокоился, но через некоторое время заорал от неожиданности, вскочил, содрал диадему с головы и отбросил от себя. Сердце стучало пулеметом. Она пошевелилась! Я явно почувствовал, как она стала сжиматься на голове! Успокоившись, я снова уселся в кресло и, недоверчиво глядя на лежащую на полу диадему, стал думать. И додумался я до одной замечательной мысли: она ЗАРАБОТАЛА! Уж не знаю, с помощью каких технологий сделана эта диадема, но спустя прорву лет она работает. А значит, и местный комп может работать. М-да, молодцы ребята. Мой-то комп уже

через пару лет износится и сдохнет.

Я решительно поднял диадему, надел на голову, зажмурился и с внутренним трепетом стал ждать развития событий. Она плавно сжалась на голове. «Раздавит, блин!» – мелькнула мысль, но нет, плотно обхватив голову, диадема замерла. Ничего не происходило. Я приоткрыл глаза. В рубке определенно что-то изменилось. Я не сразу понял, что поменялся спектр света. В нем появился зеленый. Через некоторое время вместо зеленого появился синий. Таким образом появлялись и пропадали разные цвета. «А может, это у меня в глазах?» – подумал я. В голове стали появляться и пропадать какие-то звуки, шепот, в глазах потемнело и снова стало нормально. Я уже устал от впечатлений, на меня навалилась усталость, и я вырубился. Впрочем, очень скоро очнувшись, как будто кто-то толкнул меня, по телу пробежал заряд бодрости. В отрубке я был минут десять. Вокруг стояла тишина. Но – какая-то необычная тишина. Я явно чувствовал рядом чье-то присутствие. Оглядевшись по сторонам, никого не увидел. Что же произошло? Если эта диадема каким-то образом работает с мозгом (а такое вполне может быть), то можно предположить, что происходило сканирование меня родимого, или настройка на меня. Так: если сейчас все закончилось, то или на меня настроились и дали доступ, или же ничего не получилось.

– Эй, компьютер, отвечай! – Боже, откуда у меня такой каркающий голос?

– Минуточку, идет обработка информации, – прошелестело в голове. Или мне показалось?

Я замер.

Хм. Что-то знакомое. Еще скажи, что тридцать процентов обработано.

– Обработано девяносто пять процентов. – В интонации явно проскочила укоризна.

Я жжал голову в плечи. Черт, он еще и мысли читает!

– Анализ повреждений закончен. Обработка полученной от оператора информации завершена. Настройка на ментальные и психофизиологические параметры оператора закончена.

Откуда он русский язык-то знает? Да еще фразы такие типично компьютерные выдает. Если б не последние события, ей-богу, подумал бы, что это мой собственный комп надо мной шутит.

Не двигаясь, в тишине, я просидел минут пять, боясь даже подумать о чем-то.

В конце концов мне надоело сидеть как истукану я расслабил плечи – оказывается, я сидел жутко неудобно, скобочившись.

– Ты меня слышишь? – шепотом спросил я.

А в ответ тишина, блин. Как бы привлечь внимание своего собеседника? Почесав репу, я перефразировал вопрос.

– Компьютер, отвечай! – оглядываясь по сторонам, потребовал я.

– Слушаю, – в голове раздался тот же шелестящий голос.
«Вот это уже лучше», – обрадовался я.

– Откуда ты знаешь русский язык? – решил я задать первый вопрос.

– В результате настройки на ментальные и психофизиологические параметры нового оператора, – с небольшой задержкой ответил компьютер.

Хм... Интересно. Похоже, такая настройка подразумевает ковыряние в мозгах оператора. Что не есть хорошо. Вдруг ему там что-то не понравится. Да и с чтением мыслей надо разобраться...

– Ты можешь читать мои мысли? – Я замер.

– Да.

«Вот хрень», – ругнулся я.

– И о чем я подумал? – с интересом спросил я.

– «Вот хрень», – ответил компьютер. – Судя по смысловому образу слова, это ругательство.

Ничего себе! А откуда он взял смысловой образ?

– Ты читаешь все мысли? – Меня охватил азарт.

– Только те, которые мысленно проговариваются оператором, – почти сразу ответил комп. А задержки между ответами становятся все короче, между прочим.

«Ну и слава богу», – с облегчением подумал я.

– Какому богу из тех пятнадцати, упоминание о которых есть в твоей памяти? – неожиданно задал вопрос компьютер.

Хм, надо пореже «проговаривать» мысли, а то как-то

неуютно.

– Не обращай внимания, – махнул я рукой, – это просто выражение такое. А ты что, всю мою память считал?

– Нет, только области, связанные с лингвистическими и понятийными данными.

Фуф! Слава богу, теперь понятно, как себя вести, чтоб не спалиться.

– Да, слушай, а как мне к тебе обращаться-то?

Компьютер на пару мгновений задумался.

– Самое близкое по значению понятие в твоём языке – компьютер.

– Не, так неинтересно и неудобно, – ухмыльнулся я. – Давай я буду звать тебя Умником, ладно? А ты меня зови Ником.

– Принято.

Разговаривает как какой-то простой комп. Хоть бы эмоций добавил. Я уже окончательно успокоился и даже стал получать удовольствие от общения.

– Слушай! – У меня промелькнула одна мысль. – А ты как, можешь выполнять мои команды? И вообще, какой у меня уровень доступа?

– Твой уровень доступа максимальный.

О как! Я радостно потер руки.

– И почему мне такое доверие?

– Доступ предыдущего оператора истек сто тысяч триста сорок универсальных лет назад. Согласно параграфу двена-

дцать «Политики безопасности» система не может быть полностью заблокированной от внешнего доступа. После ста лет с момента истечения срока доступа всех операторов административный доступ открывается первому встреченному человеку с подходящими ментальными и психофизиологическими параметрами.

Вот чешет! И с каждым ответом Умника вопросов только больше. Ладно, начнем по порядку.

– Почему ты так хорошо используешь знакомую мне терминологию? Это ты все из моей головы взял?

– Да, я ищу в базе данных, сформированной на основе слепка с твоего мозга, похожие смысловые конструкции, которые потом транслирую на твой язык. Есть вероятность некорректного использования терминов в связи с их широкими смысловыми значениями, зависящими от обстановки применения. Я обучаюсь, и со временем таких некорректностей будет меньше.

Так, ладно. Пока замнем для ясности. Все равно непонятно, как он так быстро смог разобраться в моих мозгах.

– Слушай, – я перепрыгнул на следующий вопрос, – почему мои ментальные и психофизиологические данные признаны приемлемыми?

– Ты практически ничем не отличаешься от последнего оператора. Есть только одно отличие: твой мозг работает не в полную силу и заблокирован доступ к информационным полям.

– Не понял, – удивился я. – Ты хочешь сказать, что предыдущий оператор был человеком? – Я бросил взгляд на мумию. – А как же третий глаз?

– Какой третий глаз? – вроде как удивился Умник.

– Да вон же, – я показал пальцем на третий глаз у мумии, – на лбу.

– Он не является человеком и не является предыдущим оператором.

Из дальнейшего допроса мне открылась следующая картина. Эта станция является все-таки кораблем. Представители расы, построившей его, – люди, давным-давно вышедшие в космос. Ими были открыты многие тайны Вселенной, но многое еще оставалось непознанным. Люди оказались чрезвычайно любознательными и путешествовали на таких вот кораблях по галактике, пытаясь открыть что-то новое. Единственное, что, по моему мнению, отличало их от людей моей расы: они любили уединение и могли жить в одиночестве долгие годы. Но это не мешало им также жить и сплоченными группами. Они обладали способностью общаться с друзьями на любом расстоянии, и такого общения им вполне хватало. Возможно, из-за этого их численность постепенно уменьшалась. Кроме того, они могли создавать миры (не вселенные, как я понял, а планетные системы), чем бóльшая их часть с удовольствием и занималась. Однажды были обнаружены параллельные миры, в точку сопряжения которых и отправился из родного мира последний оператор, Дронт, кото-

рый являлся кем-то вроде ученого. В результате экспериментов корабль провалился в этот параллельный мир, из которого обратно не смог выбраться. Как скоро убедился исследователь, связь с соплеменниками здесь отсутствовала. Пошахрававшись по галактике, в которую попал, Дронт нашел эту планету, на которой были существа, очень похожие на людей. Он приземлился и занялся исследованием. Оказалось, что в этом мире повышенный магофон (с большими оговорками Умник согласился считать способности Дронты и используемые им технологии магией), но и это не помогло вернуться назад.

Исследовав местных жителей, Дронт убедился, что в информационной структуре жителей отсутствуют некоторые схемы, присущие людям. Тем не менее они обладали зачаточной способностью подключаться к магоструктуре пространства. По неизвестным причинам Дронт стал заниматься преобразованием этого мира. Первые попытки развить у жителей способности к магии Дронт сделал только через сто лет после прибытия. Очевидно, даже такого мизантропа, как Дронт, достали сто лет одиночества. Первые попытки развить зачаточные информационные структуры, ответственные за магию, приводили к смерти подопытных. После долгих исследований он понял, что все дело в нехватке тех схем, которые есть в его собственном информационном каркасе, очевидно стабилизирующих магические структуры. И максимум, чего можно добиться, – это постепенно развить

данные структуры, поставив ограничитель, не позволяющий им полностью развернуться, так как это вело к смерти от перегрузки. Кроме того, эти структуры должны были развиваться постепенно, усиливаясь из поколения в поколение, Впрочем, не у всех. То есть магами местные жители стать могли, но не такой силы, как сам Дронт.

Ни хрена себе, тут и маги есть! Я просто офигел. И так все выглядит как фантастический рассказ. Однако все это может непосредственно касаться меня, и я продолжил внимательно слушать.

Это было печально, но Дронт не опустил руки. Он давно уже подключился к информационному полю планеты и запустил в него что-то вроде вируса, который постепенно начал это самое поле изменять. А поле, в свою очередь, влияло на жителей этого мира. Результат стал проявляться только по прошествии второй сотни лет пребывания Дронты на планете (ни хрена себе, это сколько же он жил?). К сожалению, только треть жителей были тесно связаны с информполем планеты, они-то и стали первыми магами. Способности к магии, то есть необходимые информструктуры, передавались по наследству, но иногда, к сожалению, у одних пропадая совсем, а у других проявляясь через поколение.

Оказалось, что моя информструктура содержит те же схемы, что и у Дронты, – это позволило Умнику меня принять как оператора, – но были и отличия. Как сказал Умник, у меня имеется большой объем структур и связей, на данный

момент отключенных и не функционирующих. Связь с информационными потоками у меня тоже почему-то заблокирована. Возможности мозга используются не полностью, что, возможно, связано с этой блокировкой. Ведь для обработки огромного массива информации, протекающего через мозг из информполя и генерируемого мозгом, нужны огромные вычислительные мощности, которые за ненужностью у меня отключены.

Интересно. Ведь на Земле давно известно, что мозг используется не в полную мощность. Тут какая-то нестыковка. Получается, что кто-то давно заблокировал у землян эти способности или просто не дал возможность им развиваться. К происхождению человека от обезьяны я всегда относился скептически, а тут открываются такие факты. Похоже, к нашему происхождению кто-то приложил свои шаловливые ручки.

К сожалению, Дронт не учел одного обстоятельства: здесь обитали боги. Он их просто не заметил. А некоторые нестыковки и непонятки в структуре информполя планеты и галактики, в которую входило поле планеты, он принял за местные особенности. Ему повезло, что боги не присутствовали в этом мире (или около этой планеты) постоянно. Только когда появились первые слабенькие маги и стали оказывать некоторое воздействие на информсеть, боги обратили внимание на происходящее.

Вот тут и произошло самое страшное. Боги не стали особо

разбираться, а, найдя нарушителя, выплеснули на него свой божественный гнев. То есть нанесли ему удар. Как проанализировал ситуацию Умник, у Дронты были все шансы уцелеть и даже надрать задницу местным богам. Они были ничуть не сильнее его. Просто сыграл свою роль фактор неожиданности. Это его и убило.

Я попросил Умника остановиться поподробнее на этом моменте. До этого я воспринимал весь рассказ как байку про хакера, которого местные админы вытурили из своей сетки. Да еще и убили. Из дальнейших разъяснений Умника выяснилось, что с помощью пресловутого информполя можно замечательно работать с материей. Достаточно сформировать определенную информационную структуру, задать ей определенные свойства и запитать энергией – в результате получится физическое воплощение описанного структурой объекта. Получается, можно создавать предметы и даже живые организмы как бы из ничего. Все зависит от воображения человека, его способности задавать параметры структуры объекта и ширины канала связи с информсетью.

Круто! Это меня впечатлило. Я поинтересовался, насколько сложнее создать живые организмы в отличие от статичных. Умник прекрасно все объяснил в терминах моего любимого программирования. Чтобы создать объект, нужно создать его класс. Чтобы он обладал некоторыми свойствами, их необходимо задать в этом классе и присвоить им значения. Таким образом можно сделать, например, мертвый

булыжник. Но чтобы создать живое существо, в этом классе кроме свойств необходимо запрограммировать поведенческую модель-алгоритм, желательно самообучающийся. На основе этого класса и создается объект-существо.

– А местные маги могут создавать живых существ? – спросил я у Умника.

Как оказалось, да, умеют. Я немного подумал: прикинул параметры, сложность поведенческой модели – и понял, что или я совсем плохой, а местные «программисты реальности» настолько крутые, что могут все предусмотреть, или тут есть еще что-то. Так и оказалось. Все просто. Достаточно определенным методом снять и сохранить информационную матрицу объекта и на основе этой матрицы можно создавать полные дубли объекта. Чтобы создать совершенно новый объект, в снятую матрицу можно внести изменения, смешать с другими матрицами («Ага, типичное наследование», – ухмыльнулся я), что очень облегчает работу. Так и появляются разные монстры, которых плодят местные маги, но об этом дальше.

Как-то все слишком просто звучит. Взял, запитал, получил. Возможно, Умник мне не всю информацию дает или сам не все знает.

Я прервал разговор с Умником, поерзал в кресле, которое вдруг тихонько дрогнуло и приняло удобную для меня форму. Немного подивившись этому, я задумался, пытаюсь переработать полученную информацию. Во всем рассказе Умни-

ка меня поразило несколько пунктов. Ну ладно, насчет магии я понял: удобная штука. Но как могло стать, что человек (Дронт, несомненно, был человеком), по утверждению Умника, был сильнее богов? А если учесть, что Дронт с большим трудом и при огромных затратах времени смог всего лишь внести коррективы в развитие местного населения, то вряд ли местные боги были теми, кто создал этот мир.

– Скажи, Умник, – задумчиво спросил я в пространство, – я так понимаю, что местные боги участвовали в создании этого мира?

– Нет, конечно, – фыркнул Умник. Ого, он начинает проявлять эмоции. – Они являются типичными энергетическими вампирами. Такие вампиры есть и в том мире, откуда родом Дронт, только их люди контролируют, чтоб не вредили, а здесь, похоже, ими некому заниматься. Такие вампиры находят миры с живыми существами, с помощью определенных действий заставляют поверить в то, что они боги. А посредством веры существу, в которое верят, передается энергия. Отдавать энергию могут даже самые примитивные индивиды.

– А если бога в данный момент в этом мире нет – я так понял, они не постоянно присутствуют здесь, – то куда девается энергия? – спросил я.

– А вот тут по-разному. – Умник сделал паузу. – Энергия веры имеет определенную направленность, и ее не может принять другой бог, следовательно, такая энергия снача-

ла накапливается в информполе планеты, а через определенное время рассеивается, если бог, на которого она направлена, ее не забирает. Поэтому боги периодически навещают свои пастбища и, если энергии мало, гневно напоминают местным о своем существовании. Кстати, боги часто соперничают друг с другом за веру людей. Иногда дело доходит до войн. У каждого бога, как правило, есть несколько таких пастбищ.

– Мы ушли в сторону, я хотел спросить, а кто же создал этот мир? Если боги ни при чем, неужели изначально все само появилось и развилось?

Умник немного помолчал, а потом ответил:

– Понимаешь, Ник, люди долго пытались найти ответ на этот вопрос. Я имею в виду, люди расы Дронта. Есть некоторые вещи, вероятность проявления которых естественным путем просто микроскопически мала. Причем таких моментов много, не стану углубляться. Но в то же время исследования не подтвердили наличие Бога, или, правильнее сказать, Демиурга. Говоря простым языком, я не знаю.

– Ладно, замнем для ясности, – пробормотал я. – Так что там все-таки с нападением богов?

– А все очень просто. Найдя возмутителя спокойствия – а Дронт, в общем, и не прятался, – они объединились и сформировали прямой энергетический канал до корабля, пустив по нему огромное количество энергии, которая преобразовалась в сверхтвердое вещество в месте удара и сильное ма-

гическое излучение («Так вот от чего возникло отверстие в стене!» – вспомнил я выход из корабля). Таких ударов они нанесли несколько. От излучения были повреждены все информкристаллы. Вычислители, навигаторы, координаторы, управляющие модули двигателей. Только я остался невредим, так как изначально мой кристалл заключен в специальную защитную структуру.

– Постой-ка, ты хочешь сказать, что в тебе нет электроники? – удивился я. – Ты – кристалл?

Умник снова замолчал.

– Ну да, – наконец ответил он. – Я проанализировал понятие «электроника» – вроде непохоже на мою структуру, но недостаточно данных. Я же действительно представляю собою цельный кристалл.

– А как же ты взаимодействуешь с окружающей средой? – Для меня все это стало неожиданным.

– Посредством все тех же информструктур и оперирования ими.

Вот это новость!

– Слушай, это получается, что ты кристалл-маг? – В моей голове такое просто не укладывалось.

– Ну-у, – протянул Умник – похоже, такая постановка вопроса поставила его в тупик, – можно и так сказать. Я, правда, не умею создавать новые структуры, как это делал Дронт, а только могу пользоваться тем, что в меня заложено изначально, ну и тем, что в меня заложил в процессе работы сам

Дронт.

– Ясненько, – ответил я, потягиваясь. Все, лимит моего впитывания информации на сегодня исчерпан. – Ладно, Умник, пожалуй, я посплю немного, надо все утрясти в голове, да и спать хочется... Мозги тоже могут мозоли заработать...

Голова просто пухла от информации, надо все обдумать и выспаться, пусть мозг во сне поработает. Остался последний вопрос, от которого я не удержался:

– Умник, скажи, а как получилось, что прошли сотни тысяч лет, а ты функционируешь, да и металл корабля не проржавел?

– Мой кристалл не подвержен старению, впрочем, как и металл корабля. К тому же это не столько металл, а, если можно так сказать, сплав металла, укрепленного определенной информструктурой, или магией, как ты это называешь. Его можно погружать в корону Солнца. Теперь ты понимаешь, какой силы удар корабль получил от местных богов.

Последние слова Умника доносились до меня уже еле-еле, с трудом пробиваясь сквозь сон.

Глава 8

На следующий день я проснулся с чугунной головой. Похоже, мозги вчера перетрудились. Пожелав Умнику доброго утра, я решил, что для снятия умственного утомления надо нагрузить себя физически. Выбравшись из корабля, следующие три часа я восстанавливался, танцуя с шестом. Кстати, я так и не смог придать ему эллипсоидную форму, о чем сильно жалел.

После тренировки я ополоснулся в ручейке и вернулся к Умнику. У меня еще было много вопросов, ответы на которые надо из него вытрясти. Вообще я удивлен тем, как быстро мы нашли общий язык. И вроде бы никакую информацию он от меня не скрывает. Это трудно проверить, но несоответствий в его рассказе я пока не обнаружил.

– Еще раз привет, Умник! – Я расположился в кресле, оно снова приняло удобную для меня форму. – Это ты делаешь?

– Что именно?

– Ну кресло подгоняешь под меня.

– А, нет, это кресло – самостоятельная система, после моей активации оно тоже включилось. Подгонка под параметры оператора – его основная функция.

– Понятно, – протянул я. – Ладно, у меня такой вопрос. Ты следишь за окружающим миром, ну в смысле, за тем, что творится на планете, а?

– Временами. – Умник помедлил пару секунд. – Дело в том, что у меня мало собственной энергии, а подключаться к информсети, чтобы брать ее оттуда, я опасюсь.

– Чего ты опасешься? – тут же уцепился я.

– Как чего? Конечно, местных богов. Они лишили меня хозяина, корабля, я остался один, хорошо хоть не обращают на меня внимания – в основном потому, что я не высываюсь в информсеть, а при появлении богов полностью отключаюсь.

– Так. Стоп. Еще раз уточни, – я непроизвольно поднял руку, – канал для информации и энергии один?

– Да. На самом деле энергию можно тянуть и минуя этот канал, например, из окружающей среды, которая потом самовосстанавливается. Однако это труднее. А я так вообще не умею. Но для местных магов – так как их связь с информсистемой ограничена – проще качать энергию из природы, хоть это и более трудоемкий процесс. Здесь особых ограничений у них нет – ограничение только во внутреннем резерве мага и скорости накапливания энергии.

– Так, стоп! – Я замотал головой. – О местных магах и прочих мы еще поговорим, меня сейчас интересуют другие вопросы. Сначала скажи, ты что-нибудь знаешь о моем появлении здесь? Как я сюда попал? – Я затаил дыхание, ожидая ответа.

– А разве ты не местный? – поразился Умник.

Еще неизвестно, кто был больше удивлен.

– А разве ты не видишь? Я говорю на другом языке, ты прошерстил мою память, временами подключаешься к местной информсети и еще спрашиваешь?

– Видишь ли, Ник, я, конечно, заметил твое отличие от других, но я ведь не все время и не за всем слежу. Подключаюсь к сети раз в сто лет, да и отслеживаю в основном яркие события в мире. Как сказал бы ты – одним глазком. За такой промежуток времени многое в мире может случиться. Поэтому я имею поверхностные данные по планете, но, если ты дашь команду, прошерстю всю сеть и сделаю доклад.

– Считай, что такую команду ты уже получил, – проворчал я. – Скажи, а примерно пару месяцев назад ничего странного не заметил?

– Извини, Ник. У меня зарегистрирован выплеск магической энергии в непосредственной близости от корабля, а может, и внутри, судя по силе, донесшейся до меня, но ничего конкретного по этому поводу сказать не могу – у меня нет связи с датчиками корабля, думаю, что все кристаллы выгорели.

Я уныло кивнул – похоже, и здесь облом.

– Умник, когда будешь шерстить сеть, обрати внимание на любую информацию, буде попадетсЯ, относительно перемещений по мирам, ладно?

– Хорошо.

Как классно, что у меня есть Умник!

– Так, ладно. Следующий вопрос. Ты можешь разблоки-

ровать связь с сетью? – Этот вопрос меня сильно интересовал. Ведь тут открываются такие огромные возможности!

– Могу, но не советую этого делать.

– Почему? – удивился я.

– Ты не забыл, почему для местных Дронты делали это постепенно? – спросил Умник. – Можешь сгореть. Наших людей этому учат с раннего детства, и только примерно к ста годам они полностью начинают управлять сетью.

– Сто лет? Сколько же Дронту лет-то было? – Сказать, что я был удивлен, – ничего не сказать. Похоже, сегодня день удивительных открытий. – И сколько ваши люди живут?

– Дронту на момент его смерти было восемьсот двадцать три года, а живут люди около тысячи лет.

Ничего себе! Конечно, за такой срок можно чему угодно научиться.

– Но что-нибудь ты можешь мне посоветовать по этому поводу? – недовольно спросил я.

– Для того чтобы советовать, мне надо сделать не поверхностное, а полное сканирование твоей информационной структуры.

– Ну так делай! – Похоже, шанс все-таки есть, улыбнулся я. – Это много времени займет?

– Около часа. Все это время ты можешь чувствовать дискомфорт или усталость, кроме твоей структуры я попробую провести еще глубокое зондирование твоего мозга, чтобы удостовериться, что блокировка не носит физиологический

характер, а только информационный.

– О'кей, – согласился я. – Начинай.

Следующий час я чувствовал, как будто меня гоняют на центрифуге, выжимают, встряхивают, чувствовал фантомные боли, которые появлялись и тут же пропадали, короче, меня плющило не по-детски. После окончания обследования я еще долго приходил в себя, пока Умник проводил какие-то расчеты на основе трудов Дронты. Я успел уже поспать, сходил попить «живой» воды, а Умник все еще считал. Махнув рукой, я выбрался наружу, уселся перед входом и расслабленно наблюдал за природой. Еще через два часа я услышал голос Умника:

– У меня все готово.

Я вздрогнул.

– А как ты до меня достучался? Я ведь снаружи.

– Ты забываешь, Ник, что на тебе ключ-обруч, с его помощью я могу разговаривать с тобой на любом расстоянии.

– Да-а, – протянул я. А ведь я совсем забыл про обруч. Он так мягко сидит на голове, что я его совсем не чувствую. Прикольно. – Ну тогда рассказывай. – Я подобрался.

– Результат таков. Твоя информационная структура полностью годится для управления сетью. И даже с запасом. Есть дополнительные управляющие структуры, неизвестные мне, но скажу с большой долей вероятности: они не могут мешать связи с сетью. Дальше. Блокировка носит не физиологический характер, только информационный. Однако,

несмотря на соответствие твоей информационной структуры, сразу разблокировать ее нельзя. Твой организм не подготовлен для прокачки энергии, протекающей через канал связи. Резервы мозга также не тренированы для обработки информации. Наилучшей рекомендацией будет внедрение в твою информационную структуру управляющего контура, который будет постепенно влиять на твой организм, потихоньку расширяя канал связи и подготавливая организм для работы.

– Отлично. – Я вскочил. – Что-нибудь еще?

– Да. – Умник сделал многозначительную паузу. – Если твой уровень достигнет уровня Дронты, местные боги могут обратить на тебя внимание. Такой вариант развития событий весьма вероятен. Я не знаю, что тут посоветовать. Хотя Дронты и мог помериться силами с богами, я не представляю, какими боевыми техниками он владел и владел ли ими вообще. Тут тебе придется самому выкручиваться. Я, конечно, помогу тебе, чем смогу, но основную работу ты должен будешь делать сам. Здесь такой совет: поучиться у местных магов. Они постоянно воюют, думаю, чему-то смогут тебя научить.

– Ладно, я все понял. Скажи, сколько времени займет настройка моего организма?

– От года и больше. Мне точно неизвестно, как твой организм будет реагировать на изменения. Это может занять и несколько лет.

– Печально, но все-таки не сто лет. – Я улыбнулся. – Как я понял из твоих слов, с помощью информационной структуры можно воздействовать на организм, так? – Я поднял голову, ожидая ответа.

– Да, – лаконично ответил Умник.

– Подумай, можно ли аккуратно внести изменения в мою информструктуру, чтобы кое-что улучшить в моем организме? – Я хихикнул, вспомнив постоянно получаемый мною на Земле спам об увеличении пениса – с начала века Интернета прошла почти сотня лет, а такие письма все еще приходят.

– Смотря что ты собрался менять. – Умник, как всегда, на неточные вопросы дает такие же ответы.

– Скажем так, рассчитай, пожалуйста, какие изменения нужно внести, чтобы улучшить мою реакцию, увеличить выносливость и силу.

– Мне понадобится около пяти часов, тут надо действовать с осторожностью.

– Канэшно, дарагой! – Я потер руки. – И вот что еще: ты можешь включить у себя какие-нибудь эмоции, что ли, или какую-нибудь виртуальную личность, а то, право слово, твой монотонный голос меня просто убивает.

– К сожалению, маски личностей, как не особо важная информация, хранились на отдельном незащищенном кристалле, который был разрушен.

– Тебе бы кино какое-нибудь посмотреть, сразу сообразил бы, о чем речь, – ответил я.

– Что такое «кино»?

Я замер. Вот блин. Надо познакомить Умника с моими компьютерами. Я увлекся и еще следующие несколько часов показывал Умнику наши технологии. Удивительно, но раса Дронта не была знакома с электроникой, хотя конечно же им все заменяла информсеть и магия. Подключить Умника напрямую к субноуту я не смог – он чувствовал радиосигналы, но без внешних датчиков не мог с ними работать. В конце концов мы нашли выход. С помощью небольшой магии. Кстати, вот я и понаблюдал, как выглядит магия в ее внешнем проявлении. Умник создал информструктуру, способную воспринимать свет, то есть своего рода глаз, наплатил его энергией, и я увидел медленно разгорающийся переливающийся шарик света. Через некоторое время этот шарик стал почти невидимым. Умнику даже в голову (тьфу, в его кристаллические мозги) не приходила мысль сделать такой глаз, чтобы наблюдать за внешним миром. Раньше он полагался только на такие же кристаллические датчики. Вот что значит железные мозги.

Кстати, тогда же он впервые меня и увидел. Умник подтвердил, что мой внешний вид соответствует расе людей Дронта до мельчайших деталей, естественно не учитывая индивидуальных особенностей. Кроме глаза Умник сформировал небольшой по размеру объект, который по команде притягивался к земле. Назовем его пальцем. Этот палец Умник мог перемещать и, соответственно, нажимать на кнопки суб-

ноута и на его сенсорный дисплей. Как прикрутить к Умнику датчики, с помощью которых я управлял компьютерами через излучение своего мозга, я просто не знал. Затем некоторое время я обучал Умника управлению субноутом. Он все схватывал на лету. От некоторых реализаций хранения и обработки информации он был просто в восторге (если я правильно расшифровал его монотонные высказывания). В конце концов я оставил Умника просматривать наши фильмы – а их у меня на субноуте несколько тысяч, – напомнив, чтобы он не отвлекал все ресурсы на просмотр фильмов и чтение литературы и не забыл сделать необходимые мне расчеты, и пошел наружу подышать свежим воздухом.

Глава 9

На улице стояла ночь. Я глубоко вдохнул свежий воздух. Вот странно, я здесь уже больше двух месяцев, однако природа вокруг не изменилась. По ощущениям, здесь стоит поздняя весна – не очень жарко, но и не холодно. Ночью температура только на пяток градусов ниже, чем днем. «Не забыть поинтересоваться природой у Умника», – сделал я себе зарубку в памяти. Мои мысли перескочили к Умнику. Да, мне с ним здорово повезло. Если подумать, вероятность найти общий язык была минимальной. Конечно, тут помогли магические технологии инопланетян, кстати, надо узнать самоназвание расы Дронта. Неудобно все время называть их инопланетянами, технологии технологиями, но, похоже, несмотря на отсутствие эмоций, Умник все-таки является личностью. Как повлияла на него такая долгая изоляция? Надо пощупать его на эту тему («Пощекотать пятки», – хмыкнул я).

Переключившись на субноут, я проверил, что смотрит Умник. На экране в очередной реинкарнации этого фильма Лара Крофт мочила своих врагов, стреляя из бластеров по-македонски, с двух рук. Вот интересно, стоило ли ограничить Умнику доступ к фильмам, да и вообще к информации в компе, или нет? Несмотря на слова Умника, что у меня рутовский доступ к нему, это ведь может быть и не так. Лю-

бопытно, как воспримет Умник порнуху, когда доберется до нее на субноуте? Ну-ну. Посмотрим.

Я устроился поудобнее, откинул голову, упершись ею в скалу, и стал смотреть на звезды. Если не разбираться в созвездиях, то может показаться, что ты дома. А Луна тут меньше нашей, или мне так кажется? Я мысленно стал прокручивать в голове все, что услышал от Умника, пытаюсь найти нестыковки или просто моменты, которые нужно осветить. Поняв, что таких моментов еще много, запустил на бадди-компе текстовый редактор и стал по пунктам записывать вопросы, которые у меня еще остались к Умнику.

Во-первых, нужно узнать, что это за хмырь лежит в рубке и почему ключ доступа был у него на голове. Умник ведь дал понять, что это не Дронт, но за разговором я как-то забыл уточнить. Дальше, надо разузнать насчет «живой» воды, чем она отличается от простой. Так, что еще? Я немного подумал. Так, ну методику работы с информсетью узнаю позже, когда и если Умник разблокирует мне канал связи. Что-то я упускаю, какая-то мысль скребется в мозге и не дает покоя... Вот! Главное! От волнения я даже вскочил на ноги. Умник ведь говорил, что, когда я появился тут, он зафиксировал магический всплеск, а ведь тут живут маги, и они тоже наверняка его зафиксировали. А что должен делать маг, если где-то происходит что-то непонятное? Я вдруг представил, что в налаженной работе моего компьютера стали выполняться не санкционированные мной действия. Правиль-

но, как минимум заинтересоваться, а как максимум попытаться разобраться. Отсюда плавно вытекает необходимость в срочном ознакомлении с местным миром. Кстати, что может означать двухмесячный промежуток спокойствия? Я задумчиво почесал нос. Тут несколько вариантов. Первый вариант – моего громкого, в магическом плане, прибытия никто не заметил, а это значит, что тут хреновые маги. Это хорошо, в этом случае у меня полно времени. Но в то же время это плохо – вряд ли местные маги помогут мне вернуться домой. Второй вариант – всплеск заметили, но просто забили на него. И третий вариант, самый неприятный, – сюда все же придут разбираться, но по каким-то причинам этот приход задерживается. Я прокрутил в голове три варианта – ничего не упустил? Вроде все верно, и тут мозг подкинул еще пару вариантов: возможно, маги не смогли определить место всплеска, и еще один, самый противный вариант – я давно под колпаком, просто не замечаю этого. Обдумав последний вариант и так и сяк, отбросил его – вряд ли на наблюдение будут тратить столько времени, да и выгляжу я достаточно безобидным.

– Умник! – позвал я компьютер.

– Что? – явно недовольно ответил комп с заметной поддержкой.

Хм... мне кажется или у Умника начинают проявляться эмоции?

– Да отвлекись ты от фильма, надо кое-что спросить. – Я

решил не тянуть с вопросами и получить ответы на некоторые из них прямо сейчас. – Расскажи все, что ты знаешь о местном населении, государствах, ну в общем, ты пока начинай рассказывать, а я по ходу буду уточнять.

– А попозже нельзя? – спросил Умник. Нет, что хотите думайте, но он явно прогрессирует! – А то тут как раз интересный момент, я почти все ресурсы задействовал для анализа.

– Эй, эй! – прикрикнул я. – Как это все ресурсы? А остальные задачи? Ты забыл, что я тебя просил сделать поиск информации?

– Да не забыл я, – опять недовольно проговорил Умник, – ладно, спрашивай, потерплю.

Я ухмыльнулся. Да-а, надеюсь, он не подхватит вредных привычек из нашего кино.

– Я уже спросил, – напомнил я.

– Да помню я, помню, просто думаю, с чего начать.

– А с самого начала и начни. – Я снова улегся на траву. – Расскажи мне сказку, как добрый волшебник Дронт пытался изменить этот мир и что из этого получилось.

Вот что я узнал. В то время когда Дронт стал обустраиваться на планете, здесь была только одна раса людей, но с описанными ранее ограничениями в своей информационной структуре. Эти люди, как я понял, были кем-то вроде наших доисторических кроманьонцев. Бегали по планете с копьями и камнями, охотились на местных мамонтов. Честно говоря, я не понял, на фига Дронт пытался научить этих дикарей

магии, если интеллекта у них было, как у курицы. Может, он надеялся поднять его быстрыми темпами после подключения их к информсети? Через сотню лет стали появляться люди со слабыми магическими способностями, которые они использовали в основном интуитивно. Информация потихоньку стала просачиваться через эти слабые каналы связи, и мозг людей пытался по-своему интерпретировать ее. На тот момент, как позже проанализировал Умник, местные боги еще не были Богами с большой буквы и, похоже, не использовали этот мир для сбора энергии. «Правильно, – подумал я, – хрен заставишь питекантропа верить в какого-то конкретного бога, персонализация богов происходит на более позднем уровне развития личности». Но за этим миром боги следили внимательно, как фермер следит за своим участком, потихоньку помогая людям развиваться. Спешить было незачем. Как Умник уже упоминал ранее, боги пасутся во многих мирах. И тут появляется, весь такой из себя блестящий, чертик из табакерки – Дронт. В результате его действий информсеть стала меняться, что, естественно, заметили боги. И озаботились. Как поступает нормальный фермер, заставший на своем поле вора? Правильно – сначала стреляет, а потом разбирается. Если что, места много, труп никто не найдет. Похоже, боги конкуренции не терпят, а потому на вероятную угрозу навалились всем скопом. А вот дальше произошло страшное. Для движения корабля в пространстве использовались магические кристаллы, которые могли накапливать в

себе огромное количество первичной энергии. В результате нападения богов на корабль Дронта эти кристаллы разрушились, освободившаяся энергия хлынула потоком во все стороны. Местная информсеть, получив такое количество энергии, стала расплзаться. Я представил эту картину и заухмылялся. Думаю, боги **ОЧЕНЬ** удивились такому результату своих действий. Интересно, у них есть такая часть тела, которая могла бы обделаться? Ну так вот. Умник, хитрюга, во время взрыва сумел закапсулироваться в свой защитный кокон и решился выглянуть из него только через сотню лет. Это был контрольный срок, указанный в правилах поведения штатного компьютера в чрезвычайных ситуациях. Дронта к этому моменту на корабле не было. Что с ним случилось, Умник не знает, но считает, что он помер, так как не оставил бы Умника одного, а вывести комп из самоблокировки он мог. Кстати, на стенах в рубке как раз и написаны действия в чрезвычайных ситуациях, при отсутствии магии или поломке компьютера. Так что я, когда пытался расшифровать эти надписи, действовал верно, вот только возможностей моего программного обеспечения не хватило. Да и исходных данных маловато было. Я представил себе нашу космическую станцию, обклеенную страницами из технических пособий и инструкций, и заржал: блин, просто анекдот какой-то.

Кроме того, Умник не чувствовал Дронта в магическом плане своими датчиками, встроенными непосредственно в него и поэтому уцелевшими. Ну так вот, быстренько подклю-

чившись к информсети, Умник обнаружил в ней большие изменения. Похоже, богам удалось сохранить ее в относительной целости. Чего это им стоило, Умник даже не представляет. Возможно, им как-то удалось скинуть излишнюю энергию вовне, чему Умник нашел возможное, но недоказуемое подтверждение: одна из планет Солнечной системы превратилась за эти сто лет в астероидное поле. Спустя сто лет работы по восстановлению информсети продолжались: Умник насчитал с пяток богов, выполняющих какие-то действия с сетью («И тут сисадмины вкалывают по-черному», – с долей ностальгии подумал я). Испугавшись, что его засекут, он больше не стал проводить никаких исследований, а быстро отключился от сети и снова зауклился на следующие десять тысяч лет – на всякий случай перестраховался со временем. А если появится Дронт, буде он выжил, или его соплеменники – как его активировать, они знают. Прошло время, Умник снова выглянул наружу, определил отсутствие богов и спокойно стал разбираться, что происходит в мире. Несмотря на то что информсеть сохранилась, она претерпела сильные изменения. Во-первых, она проредилась, ее общий магический фон стал ниже, но все равно оставался более высоким, чем был в других мирах. Почему-то боги не нашли вирус, который Дронт запустил в сеть, или просто не сумели вычистить его. А может, они, присмотревшись к тому, что получилось у Дронты, поняли перспективность этой разработки и оставили все как есть.

Между тем вместе с деформацией сети вирус тоже информационно мутировал. Как раньше упоминал Умник, этот вирус был предназначен для постепенного изменения информструктуры людей, с тем чтобы они потихоньку учились подключаться к сети, расширяя информационный канал связи. Изначально эти вирусы сформировали между собой связи для согласованной работы по каждой территории и таким образом организовали несколько локальных сетей (назовем это так), каждая из которых контролировала свою территорию. После энергетического и информационного удара в результате взрыва все эти сети стали действовать по-другому. Во-первых, у них сгорела самая тонкая часть информструктуры, отвечающая за блокировку магического воздействия на генотип людей. Кроме того, параметры изменений установились в произвольные значения. В результате этого генотип людей постепенно стал меняться. Причем изменения у населения под одной локальной сеткой отличались от изменений, происходящих у людей, принадлежащих к другой локальной сетке. Но люди этого не замечали. Потому как народы были раскиданы по планете достаточно далеко друг от друга и даже не контактировали друг с другом. Примерно как китайцы с неграми. Ну живут где-то там черные люди. Да и ладно. Нас это не касается. Да и сами изменения происходили постепенно. В соответствии с произвольно установленными параметрами таких локальных сетей, состоящих из модулей воздействия, на планете в конце концов сформиро-

валось несколько рас. Причем, что удивительно, несмотря на различия между собой, генетически они остались совместимыми. А первые маги, появившиеся через сотню лет работы Дронта, все померли от перегрузки. Видно, даже через свои хиленькие каналыцы получили достаточно энергии от взрыва, чтобы скопытиться. С того времени процесс пошел заново, но уже не такими темпами.

Итак, новообразовавшиеся расы.

Люди. Одна из локальных сетей устояла перед атакой в основном потому, что находилась на периферии воздействия, а может, в это время за дело уже взялись боги. Поэтому генетически люди остались людьми.

Гномы. Низкорослые, чуть выше полутора метров, люди с развитыми способностями в области обработки камня и металла. Предпочитают жить в горных пещерах, но некоторые кланы строят свои города на поверхности. По последним данным, ббольшая часть гномов живет именно на поверхности.

Вот здесь с меня слетела вся полудрема, в которую я впал, слушая Умника.

– Стой! – заорал я. – Какие гномы? Ты что гонишь? Насмотрелся фантастики на ночь глядя? – Я был возмущен: может, Умник действительно рассказывает мне сказку, я ведь именно об этом его просил? Я попытался вспомнить наш разговор...

– Сам ты гонишь! – обиделся Умник. – Я тебе рассказы-

ваю то, что было на самом деле. Кстати, а откуда ты знаешь про гномов?

– Так, стоп! Помолчи минутку, – попросил я Умника и тут же спросил его: – Скажи, а эльфы какие-нибудь, драконы там или кто-нибудь в этом роде тут тоже есть? – Я замер, ожидая ответа.

– Да. Есть эльфы, причем два вида, и драконы есть, и демоны всякие разные. А еще есть много животных, – обиженно произнес Умник. – А в чем дело-то?

– Ты просто еще не всю информацию узнал о Земле, – мрачно ответил я. – У нас все эти существа считаются сказочными персонажами. – Я замолчал, пытаясь обдумать эту с ног сшибающую информацию.

– Да ну? – удивился Умник. – Это ведь типично местные здешние жители. Они развились тут практически на моих глазах, можно сказать, в результате неудачного информационно-генетического эксперимента. Вряд ли похожие условия для развития есть у вас на Земле.

Я замер.

– Умник! Ты гений! – Я рассмеялся. – Ты понимаешь, что ты сказал?

– Нет, объясни.

– Ну не будь тупицей, Умник! Или я тебя зря Умником назвал? Подумай своей железной головой! – Я постучал пальцем себе по лбу, попав при этом по обручу.

– Ты хочешь сказать, – помолчав некоторое время, сказал

Умник, – что между твоей Землей и Лунгрией есть какая-то связь?

– Лунгрией? – сбитый с толку, переспросил я.

– Ага, местные жители называют этот мир Лунгрией.

– М-да... Ну в общем, именно так. А это означает...

Что? – снова стал я тестировать сообразительность Умника.

– Учитывая сказанное тобой и факт, что ты оказался на Лунгрии... могу предположить, что эта связь не только информационная. Так?

– Все-таки не зря я назвал тебя Умником, – улыбнулся я. – Но если продолжить твою мысль, то это значит, что для меня есть реальная возможность вернуться домой. – Я почти счастливо рассмеялся.

– Ну все может быть, – задумчиво протянул Умник. – Я уже ничему теперь не удивлюсь. Какие у тебя планы в связи с этим?

Я молча походил по кругу, обдумывая ответ. В общем, ничего тут особого не придумаешь. Нужно действовать, как раньше планировалось: выходить в свет, легализовываться, искать магов, которые шарят в области перемещений по мирам, а там – по обстоятельствам.

Так я и ответил Умнику, а потом, посмотрев на небо, увидел, что скоро рассвет, и пошел спать.

Глава 10

– Солнышко, вставай! – раздался у меня над ухом женский и безумно сексуальный голос. Окончательно я очнулся, уже стоя в боевой стойке с шестом в руках, оглядываясь по сторонам и выискивая возможную опасность.

Никого вокруг не было. В голове у меня раздалось хихиканье.

Вот тут я все понял.

– Умник! – Я с силой бросил шест на землю. – Твою же ж мать!

– Не ругайся, красавчик! – томно прошептал Умник.

– Умник, – я с усилием взял в себя в руки, – скажи, какого, извини меня, хрена ты, во-первых, пугаешь меня, а во-вторых, зачем ты взял этот женский голос? Решил стать девкой? – издеваясь, спросил я.

– А что, тебе не нравится? – Теперь эмоции в голосе отчетливо улавливаются. Похоже, не зря Умник провел последние часы за субноутом.

Я уже успокоился и даже увидел юмор в ситуации.

– Умник, – начал я, – мне все нравится. И голос у тебя красивый, – я аж передернулся, вспомнив свои ощущения, – но, видишь ли, я тут торчу уже несколько месяцев один-одинешенек, женщин только во сне вижу, а тут ты начинаешь давить на мое либидо! К тому же я одичал совсем – видел

мою первую реакцию? Сначала даже твой ангельский голосок воспринял как опасность.

Умник молчал. А я пытался задавить в себе воспоминания об этом женском голоске, уж больно, зараза, возбуждающий!

Через некоторое время Умник ответил нормальным мужским голосом:

– Извини, я как-то не подумал. – Странно, интонации совершенно другие, где надо – повышает или понижает голос, похоже, действительно чему-то научился. Я спросил его об этом. – А ты меня прости? – поинтересовался он.

– Простил, простил, – махнул я рукой. – Так что ты там натворил?

– Ну я проанализировал характеры, голос, поведение разных персонажей. Поскольку психофизиологических моделей у меня не было, я попытался их имитировать, так, чтоб при использовании поведенческая модель соответствовала увиденным мною на экране. Вроде получилось. Потом на основе десятка этих моделей создал несколько универсальных моделей для мужского, женского, девчачьего и пацанского образов, а также мне понравилась модель бывалого ковбоя с Дикого Запада – ты бы видел, сколько достоинства, презрения к смерти, мужества!

«Так-с, – подумал я, слушая, как заводится Умник, рассказывая с все большим воодушевлением, – похоже, сейчас он натянул на себя маску романтика».

– Слушай, – перебил его я, – а как быть с эмоциями, которыми ты тут разбрасываешься?

– Ну я ведь сказал, что создал эти модели, а в модель входит и эмоциональная составляющая, и поведенческая. В общем, когда я применяю такую модель, мое поведение меняется, и эмоции тоже.

– Ладно. – Я поднялся. – Замнем для ясности. Я сейчас займусь водными процедурами, сиречь умываться буду и приводить себя в порядок, а ты пока рассказывай, что надумал за ночь, или ты всю ночь кино смотрел? – ехидно поинтересовался я.

– Обижаешь, начальник. – В голосе снова прозвучала обида. Нет, как, стервец, голосом-то играет! С такими данными ему бы озвучкой заниматься...

В общем, Умник на основе своих ранних исследований окружающей обстановки и собранных сегодня данных сформировал мне приблизительную картину мира на текущий момент. А приблизительную потому, что, как оказалось, информсеть – это не Интернет, как я уже начал ее воспринимать, она отвечает за формирование и поддержку информационных структур, влияющих на развитие всего сущего, плюс накопление и передача энергии. На этом слое сети отражаются только глобальные информационные потоки, которые можно как-то интерпретировать.

Я тут же уцепился за слова Умника «на этом слое сети» – неужели таких слоев много? Оказалось, что да. Есть еще чи-

сто информационный слой, местные его называют астралом, но к нему Умнику почему-то никогда не удавалось прицепиться. Хотя в своем мире он это делал на раз-два. Вот в этом астрале отражается практически вся информация о происходящем. Кстати, местные маги, наоборот, именно к астралу могут подключаться осознанно, правда, только архимаги, и неизвестно, насколько они там опытные юзеры – про главную информсеть они могут только догадываться. Есть еще несколько слоев, но о них Умник ничего вразумительного сказать не смог.

Таким образом, на Лунгрии есть отдельные люди, которые могут применять разные виды магии в силу своей отностительной генетической чистоты. У всех остальных из-за кривого программного обеспечения в генах, как я неудачно пошутил, имеется сильный уклон в определенную разновидность магии. Далее идут гномы с магией земли, эльфы – дреу и светлые – со своей магией леса, которые постоянно враждуют друг с другом. Потом идут демоны, не сильно отличающиеся от эльфов или людей, но владеющие магией огня и обладающие веселым, скорее даже раздолбайским, нравом. Еще есть орки, которые могут использовать магию воздуха и воды, живут в степях, неотесанные и грубые. Единственная негуманоидная раса – драконы. Предположительно, появилась из-за того, что люди, подконтрольные какой-то из локальных модифицирующих сетей, вымерли, а сама сеть уцепилась за первых попавшихся пресмыкающихся существ,

обладающих зачатками разума, и стала их изменять. В отличие от людей драконы развились очень быстро, буквально за несколько поколений, а живут они десятки тысяч лет и очень редко размножаются. Они практически единственные, у кого максимально раскрыт канал связи с сетью (конечно, для своего уровня), поэтому владеют чистой магией, или, как это здесь называют, драконьей, то есть могут в некоторой степени управлять информсетью. Ну еще есть куча всяких вторичных магических существ, появившихся то ли в результате неудачного воздействия разладившихся локальных сетей, то ли как итог экспериментов магов, а может, и боги кое-где приложили свои ручки – Умник точно не смог выяснить. В сети о них практически ничего нет, возможно, из-за малочисленности.

Я попросил подробнее рассказать о местной магии, чем она отличается от чистой. Оказалось, интересная вещь. Развитие структур, отвечающих за управление сетью, и структур, отвечающих за развитие канала связи, происходило в местных условиях неравномерно. Надо ли говорить, что первые оказались более развиты. Вот и приспособились местные организмы вытягивать и накапливать в своих информструктурах энергию из окружающей среды. Соответственно, маги огня – из огня, эльфы – из живой природы, гномы – из земли, орки – из воздуха и воды, ну а люди – понемногу отовсюду.

Здесь я уточнил у Умника, а не является ли информструктура живого организма пресловутой аурой? Оказыва-

ется, нет, есть два слоя, первый – аура, связанная с организмом напрямую и тесно взаимодействующая с ним. У них взаимная связь. В ауре отражается все, что происходит с организмом, и наоборот: воздействуя на ауру, можно влиять на организм, а сама аура поддерживается упоминаемыми ранее информструктурами и подчиняется им же. Но не наоборот. Информструктуры, кроме этого, в обход ауры еще используют некоторые энергетические образования организма для накопления еще большего количества энергии. Но этот механизм местными не используется. Энергию они накапливают только в своей ауре.

– Ну вот почти и все, – сказал Умник. – Маги вытягивают энергию из окружающего мира, сохраняют ее в своей ауре и, используя заклинания (матрицы своеобразных информационных каркасов, записанные в памяти) и накопленную энергию, могут магичить. Чем больше энергии маг способен накапливать в ауре и чем быстрее он ее восстанавливает, тем он сильнее. Самые сильные – архимаги, их всего несколько человек (или существ).

– А откуда они берут заклинания? – Мне действительно было интересно. Судя по описанию Умника, их создание – довольно трудоемкое занятие, требующее, кроме всего прочего, абстрактного мышления и творческого подхода.

– Ну у них ведь есть магические академии, вот там маги-ученые и разрабатывают заклинания.

– Ладно, – подвел итог я, – с этим все ясно. А что насчет

улучшения моей информструктуры? – Надо сказать, этот вопрос в данный момент интересовал меня более всего.

– Для изменения твоей физической составляющей изменения в твоей информструктуре можно сделать без проблем, а если поместить тебя в специальный ментофизиологический раствор, то реальные изменения в организме ты почувствуешь уже через пару дней, и без особых проблем со здоровьем. А вот со связью с информсетью, как я и говорил раньше, проблема. Тут только один выход, я его предлагал и раньше: вешаем тебе управляющий контур, который будет тренировать, во-первых, твой организм для приема большого количества энергии, а во-вторых, мозг, чтобы он мог обрабатывать потоки информации и расширять канал связи. Тут я помогу тебе еще одним. Как я заметил, твой мозг сам по себе неплохо развит и отличается заметной гибкостью и устойчивостью, поэтому в этот контур я запишу уже готовые программы управления сетью, которые он постепенно будет адаптировать к твоему мозгу и запускать. Способности у тебя будут открываться постепенно, это может занять несколько лет.

– Ладно, я понял, – снова этот чертов Умник забил мне голову информацией, – когда можно будет приступить к операции?

– Да хоть сейчас, но лучше тебе сначала отдохнуть. Ну все. Занимайся своими делами, как будешь готов – свистнешь, а я пока почитаю справочник по ядерной физике. Знаешь,

ваша раса очень умная. Тут столько вещей, к которым мои хозяева только мечтали подобраться, а у вас это все уже открыто, да еще и в жизни используется. Я восхищен! А многие вещи хозяевам даже и не снились. Все, пока! – И этот гад отключился.

Я немного походил, обдумывая сказанное Умником, вспомнил, что забыл спросить про того дохлого хмыря в рубке и про самоназвание расы Дронта, уж не склероз ли начинается? В конце концов махнул рукой и пошел тренироваться. После разговоров с Умником количество вопросов не уменьшается, а только растет.

* * *

Набегавшись и намахавшись шестом, я немного поохотился, зажарил на углях и съел пойманного «зайца» и, сыто развалившись в тенечке на траве, попытался поразмышлять. Однако проведенная за разговорами ночь дала о себе знать, и я уснул.

Следующие несколько дней прошли в разработке технического задания для Умника наряду с уточнением вопросов, связанных с изменением моей информструктуры. Для того чтобы реализовать поставленные задачи, Умник еще несколько раз меня обследовал, проводя тестовые замеры реакции моей информструктуры на внешние воздействия. Нервы он мне помотал изрядно. В конце концов че-

рез несколько дней у Умника было все готово. Вот здесь я и узнал, что это за такая «живая» вода.

Оказалось, что это и есть пресловутый ментофизиологический раствор. То есть это вода, насыщенная минеральными солями и еще кучей каких-то компонентов. Кроме того, в нее внедрена специальная информструктура, которая придает ей особые свойства. При взаимодействии с живым организмом (в основном гуманоидного типа, то есть человека) она активизирует его информструктуру, заставляя ее активно воздействовать на ауру, которая, в свою очередь, производит изменения в организме. Для изменений требуется множество разных веществ, которые берутся непосредственно из воды. Без этих добавок процесс протекал бы не столь быстро.

Умник не смог мне объяснить, каким образом мой ручеек превратился в такой раствор, единственное его предположение – это разрушение корпуса корабля и попадание раствора из лабораторий в местную экосистему. А так как после взрыва магофон здесь повышенный, это позволило нужным информструктурам поддерживаться и самовоспроизводиться, а не пропасть со временем, как обычно и происходит с обычным ментофизиологическим раствором.

При очередном общении с Умником я наконец-то задал вопрос о мумии, лежащей в рубке. Еще одна сказка, рассказанная Умником, надолго погрузила меня в задумчивость.

События, связанные с катаклизмами, сохранились в па-

мяти аборигенов. На их основе возникло множество легенд, причем у всех народов. Смысл был похожий, но все же каждая раса вносила свою интерпретацию. Одни рассказывали, что на их планету пришло божество, которое хотело облагодетельствовать жителей и подтянуть людей до уровня богов, что, естественно, не понравилось другим богам, и они низвергли это божество. Эта версия оказалась наиболее близка к действительности. У других (местных людей, которые о живущих здесь демонах только слышали) это был демон, который хотел поработить мир, а боги его загнали в преисподнюю. И еще разные, как говорится, вариации на тему. Ничем иным, кроме как просачиванием сведений из информ-сети, такую осведомленность объяснить нельзя. Так вот: место этого события точно известно не было, в разные эпохи им считали различные территории планеты. Но у всех легенд было одно общее: тот, кто найдет это место, получит небывалую силу и сможет на равных говорить с богами. («А ведь в принципе верно, – подумал я. – Только вряд ли им удалось бы договориться с Умником».) Ну так вот, время от времени кто-нибудь находил это место, попадал в рубку, так или иначе догадывался надеть ключ-обруч («Вот тупица! – подумал я о себе. – Тут, понимаешь, всякие разные типы без проблем соображали, что надо сделать, а я совершенно случайно пришел к такому же выводу, да и то спустя кучу времени». Мое самоуважение упало ниже плинтуса). А ключик-то оказался с секретом. Дело в том, что надеть его могли только существа

с определенной информструктурой, с остальными в процессе настройки на оператора происходили необратимые разрушения. Вот и получалось, что иногда к Умнику приходили люди извне, помирали тут, а он во время настройки считывал информацию из мозга пришельцев и получал сведения об окружающем мире.

– То есть ты хочешь сказать, что в тебе есть слепки памяти всех существ, что приходили к тебе? – удивленно переспросил я.

– Ага, – довольно ответил Умник. – А приходили ко мне люди – представители практически всех рас, кроме разве что драконов: им власть совсем не нужна, милейшие, скажу я тебе, создания. – Умник сделал паузу. – Если очень попросишь, то я поделюсь с тобой этой информацией, там и знания языков, и бытовой информации море.

– Ну-ну, – пробормотал я, мол, куда ты денешься с подводной лодки. – А куда девались трупы? – спросил я. – Ведь их там должно быть навалом.

– Не знаю. – Умник помолчал. – Кого-то, наверное, убивали новые соискатели. Кто-то сам рассыпался со временем, а может, в рубке все еще работают механизмы очистки, я-то ничего не чувствую сейчас, – взгрустнул он.

– Ладно, последний вопрос. Почему за все это время никто не уволок ключ с собой? Не все же сразу бросались надевать диадему на голову? Да и приходили наверняка не только одиночки.

– Не знаю. – Умник выдал в эфир звук зевка – вот гад! – Не уволок – и ладно, может, они от конкурентов заранее избавлялись, кто знает.

* * *

А местность эта, как оказалось, давно принадлежит светлым эльфам. Они обнаружили целительные свойства местной воды и окружающей природы, создали здесь заповедник, а его существование сделали одним из самых охраняемых секретов. Вряд ли кто-то захочет делиться стратегической информацией о способах быстрого излечения раненых в случае войны. Я понял, что если меня обнаружат хозяева, то они точно не обрадуются моему присутствию. И еще я понял, что мне надо поскорее отсюда убираться, пока цел. И желательно потихоньку.

Завершив подготовительную работу, я углубил ямку, в которой купался, натаскал в нее песка с одной оборудованной эльфами поляны, посыпал им ямку, чтобы было удобней в ней лежать. Умник сказал, что, по его расчетам, процесс изменения моей информструктуры и активации внедренных программ займет всего лишь несколько часов, а вот сколько времени потребуется для минимально необходимой подготовки организма, чтобы дальнейшие изменения в нем не привели к фатальным последствиям, – этого Умник рассчитать не смог. И все время мне нужно будет провести в во-

де. Печально, но суперменом я не проснусь. Мне просто дают возможность им стать. И когда я уже был готов к «операции», этот гад вдруг сообщил, что не может управлять процессом из рубки! Мол, слишком большое расстояние для прямого взаимодействия и контроля. Я своей пятой точкой почувствовал, что Умник чего-то недоговаривает, но не стал разбираться – меня уже посетил его высочество мандраж, все-таки не каждый день происходит такое вмешательство в мой организм. Вообще-то впервые. В таких случаях я стараюсь быстрее решить все вопросы, как говорится: раньше сядешь, раньше выйдешь. Даже не возмущившись, я по указанию Умника сходил в рубку, проделал подсказанные им действия над пультом, в результате чего на нем появилась выемка, в которой возлежал Умник собственной персоной. Выглядел он не очень впечатляюще – прозрачный камешек округлой формы, размером с ноготь. Я скорее впечатлился тем, что огромная вычислительная мощь и интеллект помещаются в таком крохотном объеме. По подсказке Умника я коснулся им обруча, в который он наполовину и погрузился. Пожав плечами, я выбрался наверх, напоследок перекусил остатками мяса, разделся и залез в ванну.

– Ну что, приступим? – спросил Умник. – Готов ли ты, о недостойный, постичь истину? – торжественным голосом спросил он.

– Поменьше болтай. – Мне совсем не хотелось выслушивать шуточки Умника. Я просто боялся. – Давай работай и

не отвлекайся, мне совсем не улыбается очнуться каким-нибудь уродом, и все из-за того, что некоторые типы, не будем показывать пальцем, могут упустить что-нибудь важное.

– Я никогда ничего не упускаю, – обиделся Умник.

– Ладно, прости, что-то мне не по себе, – признался я.

– Не бойся, босс, – смягчился голос Умника. – Я все понимаю. Обещаю, что ошибок не допущу. Как ты выразился: мне тоже не улыбается потерять такого хозяина, как ты. С тобой интересно, – в свою очередь признался Умник.

Ого! А мы прогрессируем, однако.

Мы договорились с Умником, что перед операцией он меня усыпит – я не хотел испытывать неприятные ощущения, к тому же времени все это займет многовато.

– Не забудь выставить охранную сеть, – напомнил я Умнику. Несколько дней назад я подсказал ему, как использовать те магические «глаза», что он умел создавать, в качестве сигнализации. К сожалению, они «видели» только в световом диапазоне, не то что мой бадди-комп, но с ним Умник не мог взаимодействовать таким же образом, как с субноутом. У него интерфейс связи работает только напрямую с мозгом.

Через несколько мгновений я почувствовал, как мир закружился вокруг, и меня засосало в черную воронку беспмятства.

– Ник, просыпайся. Ник, просыпайся, – сквозь сон доносился до меня чей-то обеспокоенный голос. – Да просыпайся же, черт тебя подери! – В голосе явно стали проскакивать панические нотки.

– Отстань, мам! Дай мне выспаться! – пробормотал я сквозь сон.

– Мам? – Голос озадаченно замолчал. – Ник! Ты очнулся! – вдруг радостно завопил он через мгновение.

Поморщившись, я приоткрыл один глаз. Странно, небо... Облака плывут... Через пару мгновений до меня дошла абсурдность ситуации – на потолке не может быть облаков! Раскрыв оба глаза, я попытался оглядеться. Голова почему-то не поворачивалась, да и тело я почти не ощущал.

– Эй! Кто тут есть? – прохрипел я.

– Ник! Как здорово, что ты очнулся! – Чей-то радостный голос просто оглушал меня. – Я уже думал, тебе трындец пришел! Я тебя уже сутки пытаюсь разбудить, а ты лежишь как мертвый и не реагируешь, а я зову тебя, зову, а ты не отвечаешь. – В голосе помимо облегчения стали появляться плаксивые девчачьи нотки.

– Ты кто? – Я снова безуспешно попытался пошевелиться.

– Ник, это же я, Умник! – испуганно проговорил голос. – Ты что, меня совсем не помнишь?

– Умник? – И тут я все вспомнил. От неожиданности охнул.

– Ник?

– Все в порядке, Умник. Все, я загрузился.

– Слава богу! – В голосе Умника чувствовалось такое облегчение, что я ему даже позавидовал.

– И какому из пятнадцати известных мне богов слава? – не удержался я от подколки.

– Всем, Ник, всем. – Умник уже успокоился.

– Что, все так плохо?

– Я уже начал так думать, Ник. В принципе все прошло нормально, – поспешил отчитаться Умник. – Мне пришлось только несколько раз вмешаться в процесс с корректировками. Процесс физического изменения проходил вполне нормально, вот только при инициации связи с информсетью сначала возникли проблемы. Для начала я открыл совсем узенький канал, но ты сразу стал закачивать в себя огромное количество энергии, которая непонятно куда девалась. Я испугался. Потом сообразил, что у тебя просто бездонная емкость. И я не знаю, хорошо это или плохо. У Дронты по сравнению с тобой емкость накопителя энергии все-таки была ограничена. С другой стороны, ты сможешь накапливать очень много энергии, подключившись к информсети всего на некоторое время, а не постоянно поддерживать с ней связь. В общем, с этим надо разбираться по ходу дела. На данный момент все программы запущены, и процесс изменений пошел.

Мы помолчали: я пытался переварить информацию, а Умник молчал за компанию.

— А почему я не могу пошевелиться? — наконец спросил я.

— Ничего страшного, — успокоил меня Умник. — Ты ведь целых пять дней пролежал без движения. Кроме того, в твоей нервной системе, да и во всем организме произошли изменения. Твоему мозгу необходимо освоиться с ними. Ты просто потихоньку пытайся шевелиться, думаю, много времени адаптация не займет.

Примерно после часа непрерывных попыток, когда отчаяние было уже не за горами, пальцы на правой руке шевельнулись. Дальше дело пошло легче. И еще через пару часов я, кряхтя, как столетний старик, выбрался из своей природной ванны. Организму явно не хватает строительного материала — есть хочется зверски. Даже «живая» вода не спасала. А я и не предусмотрел такого результата и ничего не оставил поест. Пришлось плестись на ягодную полянку. Ветерок приятно касался моего обнаженного тела — с одеждой я решил обождать, — и я долго ползал в кустах, объедая куст чего-то вроде малины, только без шипов на ветках.

Прошла еще пара дней, пока я окончательно оклемался. В этом мне, кстати, сильно помогли тренировки с шестом. Особых изменений в себе я не чувствовал. Обидно. Но Умник заверил: физика моего организма уже такова, что постоянные тренировки позволят без особых проблем увеличивать его возможности.

Жизнь шла по накатанной колее, я тренировался, охотился, пытался прочувствовать свой организм, понять, что в нем изменилось, когда Умник сообщил мне тревожные новости.

Глава 11

Уже несколько дней Умник чувствовал слабые флюктуации информсети в районе заповедника. Причем возникали они где-то извне, перемещаясь в сторону заповедника и рассасываясь здесь. Флюктуации очень слабые, ни на что не влияющие. Умник предположил, что это вектор чьего-то внимания, направленного на заповедник.

Угу, прикинул я, кто-то пингует нас. А что это может означать? Я попытался проанализировать ситуацию. В голову приходило только, что хозяева наконец заинтересовались происходящим в заповеднике. Похоже, закончилась моя относительно спокойная жизнь. Я спросил у Умника совета, как мне поступить: ждать хозяев или потихоньку слинять.

– Понимаешь, Ник, – задумчиво протянул Умник, – земли эти принадлежат эльфам, которые крайне болезненно воспринимают все, что происходит на их земле без их ведома. Судя по информации, снятой с одного эльфийского претендента на могущество, посетившего меня почти две тысячи лет назад, в таких случаях они сразу убивают нарушителей, даже не разбираясь в причинах нарушения. Вряд ли за это время что-то изменилось. Как я говорил, эльфы живут столетиями, а некоторые особи доживают и до тысячи лет. Сам понимаешь, за несколько поколений общество не сильно меняется.

— М-да, — протянул я. — И что же мне делать? Ты же у меня умник, вот и посоветуй, как поступить.

— А что тут советовать, — усмехнулся Умник, — когти надо рвать отсюда, если не хочешь почувствовать на собственной шкуре, насколько остры стрелы у эльфов.

— Так, ладно, — остановил я поток красноречия Умника, — сколько у нас времени?

— А вот этого я не знаю. — Я представил, как Умник пожал плечами. — Но советую тебе не задерживаться, лучше выдвинуться сегодня вечером, тем более он уже на носу. Будем надеяться, что в оставшееся до вечера время никто сюда не пожалует.

Честно говоря, я немного растерялся. Я как-то уже привык к этим местам. Можно сказать, прижился. Да и боязно отправляться в неизвестность. Но я понимал, что этот этап жизни подходит к концу. И неизвестно, какие испытания мне уготовила судьба.

Пока я собирался, Умник пытался на основе известной ему информации составить маршрут движения. Как он объяснил, эта местность располагается в глубине территории эльфов, и выбраться отсюда беспрепятственно будет сложно. К тому же лес — их дом родной. Но до восточной границы, в сторону человеческих поселений, расстояние намного ближе, так что идти стоит именно туда. За неделю-две туда вполне можно дойти.

Я с сомнением оглядел свои пожитки. Ничего-то мне и

собирать не надо. Как появился я тут с одной сумкой-рюкзаком, в джинсах, рубашке и куртке, так ничего нового у меня и не прибавилось, за исключением шеста-копья да нунчаков. Кстати о птичках.

– Умник! – Я с сомнением рассматривал свои кроссовки – они хоть и потрепались, но выглядели еще крепкими. Но спросить его я хотел о другом: – Не посоветуешь ли чего насчет субноута? Брать его с собой не хочется, мало ли что в пути случится, вещь относительно хрупкая, но и оставлять стремно. В нем много полезной информации, но если оставить здесь, я все равно не смогу достучаться до него на большом расстоянии. Что скажешь?

Мне действительно жалко было оставлять субноут. Неизвестно, что мне может в пути пригодиться.

– Да, – ответил Умник, – согласен, таскать с собой такую вещь опасно, да и я тебе не прощу, если с ним что-нибудь произойдет. – О как! Я удивленно поднял брови. – Здесь столько интересного, ты не представляешь, как мне нравится ковыряться в нем и в той большущей куче информации, что навалена на его винтах. Но придумать вот так, навскидку, ничего не могу, – печально закончил Умник.

Так, ладно. Похоже, мозги Умника буксуют. Попробую подключить свой логический аппарат. Следующие полчаса я пытался у Умника насчет его способностей в магическом плане. Оказалось, что без своих сгоревших усилителей и датчиков он практически ничего не может. Так, помаленьку ма-

гичить на небольшом расстоянии да поддерживать связь с информсетью. Я проанализировал все, что говорил Умник, и в голову мне пришла одна идея.

– Слушай, Умник, – начал я, – помнится, ты утверждал, что можешь поддерживать со мной связь на любом расстоянии, если на мне надет обруч?

– Это так, но чем это может тебе помочь? – недоуменно спросил Умник.

– Я так понимаю, что обруч является своего рода приемо-передатчиком? – Я возбужденно прошелся перед шалашом.

– Ага, – внимательно слушал меня Умник.

– Скажи, а можешь ли ты пропустить через него радиоволны, так чтоб на другом конце симитировать их же? Ты ведь говорил, что чувствуешь их. Берешь, улавливаешь их, передаешь на другой конец. То же самое в обратном направлении. Таким образом, у нас часть трафика пойдет магическим путем. Что скажешь?

Умник долго молчал. Затем сказал неуверенно:

– А я хотел с тобой отправиться, – и окончательно замолчал.

Вот блин! Я почувствовал неловкость. Совсем упустил из виду, что он уже находится не на корабле, а у меня в диадеме. М-да, похоже, ему надоело сидеть на одном месте. Очевидно, я раскочегарил тот его орган (модуль?), что отвечает за любопытство... Что же делать? Впрочем, одна интересная мысль у меня мелькнула.

– Слушай, Умник, а ты не можешь разделить диадему на части или это цельный механизм?

Через пару секунд ошеломленного молчания Умник прошептал:

– Ник, тебе никогда не говорили, что ты гений? Конечно же диадема цельный механизм, но его без особых проблем можно разъединить на пару частей, знаешь, сколько там дублирующих цепей? – Умник перевел дыхание. – Это же пульт управления космического корабля, там такая надежность, что тебе и не снилась!

– Ну так действуй! – Я улыбнулся, выслушивая восторг Умника. Конечно же я не гений, а просто человек, который, как известно, способен на чудесные открытия, не поддающиеся логике. Хотя в данном случае как раз логика и сработала.

Умник справился с заданием на все сто. Разделить диадему оказалось нетрудно. Правда, теперь ее нельзя было надеть на голову, но мы нашли выход и из этого положения. Умник сформировал из своей половины диадемы простенький браслет, который плотно обхватил мою руку выше локтя левой руки. А вторую часть диадемы я прикрепил к субноуту. Тестовые испытания прошли успешно, хотя я сомневался – ведь прямая связь моего бадди-компа с субноутом никуда не девалась, но Умник обиженно доказывал, что через браслеты проходили сигналы, идентичные оригинальным.

– Слушай, – вдруг сообразил я, – а если сюда кто-нибудь припрется и увидит субноут? Ты не можешь его замаскиро-

вать?

– Я сделаю лучше, – улыбнулся Умник (кстати, откуда я знаю, что он улыбнулся? Ладно, потом разберусь). – Я просто заблокирую дверь, ее никаким тараном не откроют и никакая магия не поможет.

– Убедил. – В таких вопросах я доверял Умнику.

Я был полностью готов. Ну почти готов.

– Эх! – недовольно сказал я. – Сюда бы мои берцы, а не кроссовки. Боюсь, такого долгого путешествия по лесам и колдобинам они не выдержат.

– Ну, – ухмыляясь, протянул Умник, – я тоже могу тебя кое-чем удивить.

– Да? – Я с интересом прищурился.

– Ага. Помнишь того демона? Ну мумия которого валялась в рубке?

Я кивнул.

– А помнишь его одежду?

– Ага. – Я начал кое-что соображать...

– Так вот, его одежда была заговорена, то есть в нее внедрена информструктура, укрепляющая материал. Одежду из такого материала не пробивает даже стрела. Если хочешь, я поработаю над твоей одеждой и обувью – сноса ей не будет.

– Я-то хочу, – задумчиво пробормотал я. – Ты только скажи, тут все в такой одежде ходят?

– Нет, что ты, – рассмеялся Умник. – Маги не будут тратить на кого-то свою силу, ведь им приходится долго ее ко-

пить. Ну разве что за деньги или по обязанности. Кроме того, качество подобной защиты зависит от мастерства мага. Я думаю, такого уровня защиту, что я тебе поставлю, никто не умеет делать, – гордо сказал он.

– Слушай, а ведь такую штуку можно прикрутить не только к одежде, я прав?

– А ведь правда! – удивленно ответил Умник. – Как я сам не догадался...

Я продолжил свою мысль:

– Таким же способом можно было бы и субноут защитить. – Я обсосал эту мысль: нет, защита не помешает, но брать не буду, еще потеряю по дороге. – А еще можно усилить оружие и мой бадди-комп с очками.

Через полчаса – установка защиты заняла немного времени, – еще раз проверив, ничего ли не забыл, я отправился навстречу приключениям.

Глава 12

Дворец короля в столице светлых эльфов

Лаурин Трин'х Васар

Лаурин Трин'х Васар, король пресветлых эльфов, с нетерпением ожидал конца очередного планового заседания. Но никто из присутствующих при всем желании не смог бы заметить даже тени эмоций на его лице. Нетерпение короля было вызвано сообщением, что его любимая дочь Эль Трин'х Васар сегодня возвращается из двухлетней стажировки в летучем отряде рейнджеров на границе с дроу. Все это время она безвылазно провела там. Согласно обычаю дети короля должны подавать пример остальным эльфийским Домам своей боевой выучкой, а если у кого-то есть магические способности, то они должны быть развиты в максимальной степени. И если с первым проблем обычно не бывает, то магические способности не всегда передаются по наследству.

Однако Эль – достойная дочь своего отца. Уже сейчас видно, что через пару десятков лет она будет очень сильным магом. А сейчас Эль возвращалась с практики, последовавшей за десятилетним обучением в элитной воинской школе, где готовили рейнджеров – лучших эльфийских воинов.

Нет, с дроу войны не ведутся уже больше тысячи лет, но вооруженный нейтралитет сохраняется. А для молодых нет ничего более доблестного, чем сделать какую-нибудь па-

кость темным эльфам, при этом без потерь уйдя с их территории. Впрочем, это же справедливо и для другой стороны. А если дроу и светлый встретятся на нейтральной территории, например у людей, стычка между ними практически неизбежна. И частенько такие стычки заканчиваются смертельным исходом.

Лаурин выругался про себя. И так эльфов мало по сравнению с людьми, размножающихся как фараши¹, так эльфы еще и уничтожают друг друга. Такими темпами их скоро не останется. Впрочем, Лаурин несколько лукавил, думая так. Хоть эльфов и меньше, чем людей, зато живут они дольше, да и живучи очень. Эльфа убить не так-то просто.

Из задумчивости короля вывела наступившая тишина. Последний докладчик, главный казначей, закончил отчет о потраченных средствах, выделенных на реанимирование части леса, попорченной в результате разыгравшейся четыре месяца назад бури, что в общем-то было удивительно – леса эльфов неплохо защищены магией и нанести им ущерб довольно сложно. Единственное, что маги сумели обнаружить, – это то, что непосредственно перед бурей вся магическая защита на этом участке леса просто пропала, что наводит на неприятные мысли.

– Керх! – Лаурин посмотрел на эльфа, сидящего в дальнем углу комнаты. – Ты выяснил что-нибудь о возможных причинах этой бури и исполнителях?

¹ Что-то вроде саранчи.

Керх был начальником внешней разведки. Он должен был собрать всю имеющуюся информацию о погодных магах среди людей и найти тех из них, кто был способен учинить подобное безобразие. Главное – найти виновников и выяснить причины, умирать нарушители будут долго и мучительно.

– Нет, Лаурин. – Керх был другом короля и мог обращаться к нему по имени. – Пока нет никакой положительной информации. Сейчас мы ведем переговоры с ректором магической академии людей, чтобы он дал нам всю информацию по погодникам. Скоро у нас будет досье на каждого из них. Правда, ректор пока упрямится и требует твоего слова, что им не будет причинен вред. – Керх ухмыльнулся.

– Ладно, не будем спешить. Мое слово дорого стоит, чтобы им раскидываться. Продолжай поиски своими силами. – Лаурин хлопнул ладонью по столу. – Все, работайте. – Этим он завершил заседание, встал и вышел из комнаты.

* * *

Наверное, может возникнуть вопрос, почему король занимается такими вроде бы мелкими проблемами. Но все вопросы сразу отпадут, если знать отношение эльфов к своим деревьям. Лес дает им силу. Он является своеобразным накопителем магической энергии. И за одно срубленное дерево нарушителя ждет смерть. Ну а кроме того, сейчас выдался относительно спокойный период времени. Никаких загово-

ров, даже обидно, так, обычные мелочные склоки. Противники Лаурина из других Домов пока копят силы и информацию для очередных козней. Люди не бузят. Дроу, как обычно, по мелочи гадят эльфам. В общем, скукота. А Лаурин просто не выносил бездействия. Вот и влезал во все мелкие вопросы, которыми обычно занимаются его помощники.

Эль Трин'х Васар

Наконец-то я возвращаюсь домой после двухлетнего отсутствия! Нет, не подумайте, что все время на практике я страдала и стремилась домой. Ничего подобного. На границе мне очень понравилось. Периодические вылазки на территорию дроу, отлавливание их на нашей территории, постоянные тренировки. Такая жизнь мне нравится. Совсем не то, что во дворце, с этими постоянными балами, надоедливymi ухажерами, которые в первую очередь видят во мне средство приблизиться к правящей династии. И скука. Нет, даже не скука, а СКУКА! Это сейчас я радуюсь возвращению. Истосковалась по отцу, брату, который недавно занял пост начальника внутренней безопасности. Наша семейка вообще отличается от других эльфов. Например, тем, что между нами – братом, мной и отцом – теплые отношения. Мы любим друг друга. Наверно, смерть матери очень сильно повлияла, но я не хочу об этом думать. Моя мама была для нас всем: и любящей матерью, и наставником, и учителем. Настоящая королева, несмотря на то что она из дроу. Этот брак с дроу

был политическим, с целью укрепить отношения, пошатнувшиеся полтысячи лет назад. Однако после свадьбы отец с матерью полюбили друг друга. И эта любовь буквально пропитала всех членов нашей семьи. Этим мы и отличаемся от остальных семей, у которых отдать детей на учебу, отослать подальше и не вспоминать о них – обычное дело. Кстати, именно потому, что моя мать была из дроу, отец очень недоволен нашими стычками с ними, под влиянием матери он стал к ним относиться как-то мягче, что ли. Но для меня мама – это мама, а не дроу. К дроу я отношусь, как и все эльфы. Ну не люблю я их за высокомерность и подлость. Насмотрелась на границе. Истины ради надо сказать, что нас они не любят по тем же причинам. А как, скажите, можно не быть подлыми с дроу, когда они к нам так относятся? Как говорится: глаз за глаз, хвост за хвост...

* * *

Вот уже и город показался. Какая красота! Может, я и пристрастна, но, по-моему, ни один город мира не сравнится по красоте с нашей столицей. Строили ее самые лучшие архитекторы много тысячелетий назад. Город полностью построен из мрамора всевозможных оттенков. А стены на солнце просто глаза режут своей белизной. За все тысячелетия еще ни разу враг не подходил к стенам города. Да и как он подойдет, если эта местность защищена специальными ча-

рами? Враг просто его не найдет. Ну на самом деле за тысячелетия любой возможный недоброжелатель мог вычислить местонахождение столицы. Все-таки послы частенько приезжают, разный торговый люд. Люди ведь не настолько глупы. Но вот в случае войны такие чары хоть ненадолго, но задержать противника смогут. Впрочем, мы также уже давно раскрыли местонахождение столицы дроу. У людей все проще – они не прячут свои города. Сложнее с гномами и демонами. Первые на крайний случай – если вдруг потеряют города на поверхности – имеют поселения глубоко под землей, откуда их не выцарапаешь, вторые – далеко и не являются нашими вероятными противниками. Вот орки частенько бузят, натура такая у них, а городов у них практически нет. Дикий народ, что с них возьмешь?

На въезде в столицу стражники отсалютовали, видно, весть о моем прибытии уже дошла. Уже в городе два моих друга, вместе с которыми я училась, братья Трон и Трой, отделились от процессии и, попрощавшись, поскакали к своим родственникам. Хорошие ребята, надежные. Не раз и не два прикрывали мне спину. Я крикнула им вслед:

– Не забудьте, как договорились: сегодня отмечаем возвращение! – Надо позвать своих подруг на вечеринку, познакомить их с ребятами.

Я мечтательно зажмурилась: эх, погуляем сегодня! Иногда на границе мы так веселились (разумеется, не забыв выставить часовых), что дроу присылали разведчиков (которых

мы потом толпой гоняли) узнать, уж не война ли началась. Помню, один раз поймали такого разведчика. Мы уже были навеселе, так что усадили его с нами за стол и споили. Надо было видеть глаза старшего дроу, когда утром он пришел выкупать тело предполагаемого погибшего, а это тело спало мертвецки пьяным сном. М-да, выкуп со старшего мы тогда стрясли неплохой. От шока он не очень-то и сопротивлялся. Надеюсь, у того разведчика потом не было проблем, он оказался нормальным парнем.

Конечно, я утрирую ситуацию. Давно уже в таких стычках никто друг друга не убивает. Скорее, служба на границе стала местом воспитания необходимых навыков у молодежи. Причем с обеих сторон. А все эти походы на чужую территорию ставят целью показать свое мастерство и посадить условного врага в лужу. Убийство противника может привести к слишком непредсказуемым последствиям, ведь среди рейнджеров обучаются наследники высоких эльфийских Домов. Меня саму пару раз выкупали у дроу, когда я по-глупому попадалась. Но это справедливо только для приграничных районов. Вдали от родных краев, на чужих территориях, встреча дроу с эльфом вполне может закончиться смертью одного из них. Взаимная нелюбовь ведь никуда не делась.

Я улыбнулась своим воспоминаниям. Хорошее было время. Да... Было... Улыбка медленно сползла с моего лица, когда я представила, какая скукота меня здесь ждет... Эх!

Отправиться, что ли, в земли людей, говорят, у них не заскучаешь...

Во дворе дворца ко мне бросились слуги, чтобы отвести Ветерка на конюшню. Спрыгнув с коня, я, не доверив чужим рукам, сама отвела его на конюшню, где сначала расседлала, а затем протерла ароматной травой и засыпала зерно в кормушку.

– Отдыхай, дорогой, – погладила я Ветерка по шее, – боюсь, теперь тебе нечасто придется возить меня.

Я взгрустнула. Ветерок недоверчиво всхрапнул, мол, знаю я тебя – не удержишь на одном месте. Хлопнув коня по крупу, вышла из конюшни. Двое сопровождавших меня рейнджеров уже ждали во дворе, без лошадей. Распорядившись, чтобы их устроили со всеми удобствами, я быстрым шагом отправилась в свои покои, по ходу осматриваясь. Все вокруг знакомо, и в то же время словно видишь впервые. Как обычно и бывает при долгой разлуке.

* * *

– Элька! – радостно закричала выскочившая из-за угла эльфийка и с визгом повисла у меня на шее. – Наконец-то ты вернулась!

– Лия! – Я чуть не выругалась, незаметно пряча выхваченный от неожиданности нож. – Так ведь и до смерти напугать можно!

– Ага, как же, тебя напугаешь, – радостно щебетала Лия. Лия – дочь нашего казначея, неплохая девчушка, на полсотни лет старше меня, но ставшая мне хорошей подругой. Жаль только, что в голове у нее один ветер: наряды да мужчины. – Ты насовсем вернулась? Знаешь, как тут скучно без тебя!

Я рассмеялась:

– Лия! Успокойся. Дай мне хоть немного привести себя в порядок. Еще успеем наговориться.

Лия недовольно отпустила меня.

– Ну вот, – поджала она губки, – я тут, понимаешь, со всем сердцем, а моя лучшая подруга меня посылает! – Впрочем, по-настоящему Лия обижаться просто не умела. – Ладно, пойдем к тебе, я тебе спинку потру, – тут же проказливо улыбнулась она.

Я покраснела, вспомнив наши невинные детские шалости.

– Э... хм... – Как бы от нее отделаться? Нет, я, конечно, ей рада, но немного устала в дороге, все-таки граница – не ближний свет, хочется хоть чуть-чуть отдохнуть. Впрочем, ладно. – Пойдем, – вздохнула я, – заодно и новости расскажешь.

Следующие полтора часа прошли за отмоканием в ванной, подбором наряда и выслушиванием новостей. В конце концов от тархтения Лии у меня голова пошла кругом. Спас меня отец, который наконец оторвался от своих дел и пришел меня навестить. Он тихонько вошел в комнату, остано-

вился на пороге и с улыбкой наблюдал, как я кручусь перед зеркалом. От неожиданно наступившей тишины за спиной я удивленно обернулась – Лия присела в реверансе. Переведя взгляд в сторону двери, я радостно проговорила неожиданно охрипшим голосом:

– Папа, – и медленно подошла к отцу, всматриваясь в его черты. Глаза уставшие, а лицо такое родное и все еще красивое, несмотря на сотни прожитых лет. Много женщин страдает по такому красавчику. Только после мамы никакие женщины ему не нужны. Никто из них так и не смог прогнать тоску из его сердца.

Отец обнял меня, а я уткнулась лицом ему в грудь. Как хорошо-то...

– А ты еще больше стала похожа на свою мать. – Голос отца чуть дрогнул. Я подняла лицо и заглянула ему в глаза. Наверное, только я бы смогла рассмотреть там печаль и боль, загнанную вглубь.

Лия, умница, потихоньку выскользнула из комнаты.

– Я скучала, пап.

Лицо короля эльфов дрогнуло.

– Я тоже, – улыбнулся он. – Как добралась?

Мы подошли к столику и уселись. Отец позвонил в колокольчик, и нам внесли легкую закуску и вино, чтобы немного подкрепиться.

Следующий час я захлеб рассказывала отцу о своей практике, о своих достижениях и впечатлениях, иногда от

избытка чувств размахивая руками или мечом, показывая сложную технику, которой научилась на границе. Отец, улыбаясь, слушал меня и кивал.

– У тебя есть возлюбленный? – неожиданно спросил он, прищурившись и внимательно отслеживая мою реакцию.

Я замерла. С чего бы это вдруг такой интерес? Конечно, мужчины у меня были, как же без них, но возлюбленный? Уж не надумал ли папая выдать меня замуж? Я нахмурилась.

– Если ты собираешься выдать меня замуж, то я категорически против! – резко ответила я.

– Значит, возлюбленного нет. – Отец задумчиво покивал. Э-э... интересно, как он смог сделать такой вывод из моего ответа?

– Мужа я себе выберу сама! – решительно сказала я. – И вообще, об этом еще рано говорить. Не собираюсь я замуж в ближайшую сотню лет! – Я с силой вбросила меч в ножны. – Разумеется, если ты не думаешь таким образом кого-то лишит жизни. – Я мрачно уставилась на отца.

Надеюсь, он не собирается подsunуть мне одного из этих своих дворцовых лизоблюдов. Не согласная я!

Отец молча ухмылялся, наслаждаясь ситуацией. Вот гад! И это – мой отец!

Раздался стук в дверь. Отец бросил на нее взгляд. Я раздраженно передернула плечами и отошла к окну, бездумно глядя вдаль. Через пару мгновений дверь приоткрылась, и заглянул секретарь отца и по совместительству его телохра-

нитель.

– Ваше величество, – он наклонил голову, – с вами срочно желает говорить Торвин Трин’х Васар.

Отец поморщился, мельком взглянул на меня и кивнул.

Я тут же забыла неприятный разговор, развернулась к двери и с улыбкой стала ждать появления брата. Интересно, чего это отец такой недовольный? Не хочет, чтобы брат говорил о делах при мне? Ну-ну.

Секретарь отца исчез, и на его месте появилась ухмыляющаяся физиономия моего старшего братца Торвина. Он остановился на пороге, приподняв одну бровь, оглядел меня с ног до головы и спросил отца:

– Пап, ты не познакомишь меня с этой очаровательной леди?

Вот гад, и этот на что-то намекает, я схватила яблоко из вазы и запустила в него. Впрочем, мимо. Чтобы попасть в брата чем-нибудь, надо быть мастером.

Торвин рассмеялся:

– А ты совсем не изменилась, сестренка.

Он подошел ко мне, раскрыв объятия, в которые я и упала. Все-таки мой братик – такой лапочка. Высокий, красивый, умный, обаятельный, веселый, а еще мастер меча. «Вот не был бы моим братом, – помечтала я, – не задумываясь вышла бы за него замуж».

– Ну хватит, хватит, – недовольно проворчал отец, впрочем, смешинки в его глазах явно говорили о том, что он со-

всем не сердится, – еще успеете наобниматься. У тебя ко мне дело? – спросил он Торвина.

Торвин сразу стал серьезным.

Усевшись за столик, брат налил себе вина, пригубил. Отец заинтересованно прищурился, наблюдая за его телодвижениями. Наконец брат прямо посмотрел на отца и сказал:

– При очередном обходе священного леса смотрители обнаружили следы присутствия чужака.

Что? Я не ослышалась? Чужак? В священной роще? Я просто в шоке! В самом закрытом и охраняемом месте нашего леса – чужак? Да как такое может быть, если роща охраняется по периметру даже внутри нашей же территории?! Да чтобы попасть на этот курорт, надо иметь именное разрешение отца, а его еще нужно убедить в необходимости этого!

«Кстати, а почему?» – задумалась я.

Отец подобрался.

Удивленная, я переводила взгляд с отца на брата и обратно.

– Подробности, – мягко сказал отец, а вернее, приказал. Если он говорит таким тоном, значит, дело серьезное и лучше ему не перечить. Эта особенность есть у всех членов нашей семьи – мягко разговаривать в исключительных ситуациях. Только эта мягкость может обернуться жесткой помертвой подстилкой для собеседника.

– Первые неявные следы были обнаружены зрителями около месяца назад, – начал рассказывать Торвин. –

Несколько смазанных следов, кое-где обломанные ветки, еще по мелочи. Сам знаешь, что на своей территории они каждый камень знают «в лицо».

Я мысленно кивнула – зрителями обычно становятся эльфы с творческой натурой. Они следят за красотой, которую создают сами. Чтобы стать зрителем, нужно иметь исключительно эстетический вкус и развитую память. Но они не воины, да, впрочем, никто от них этого и не требует – то, что они создают, стоит многих воинских умений.

– Передав информацию вверх по цепочке, они успокоились, – продолжил Торвин. – Однако их доказательства присутствия чужака не были приняты во внимание бравыми вояками-охранниками. Оправдать их может только то, что охранная цепь вокруг леса построена грамотно, преодолеть ее незаметно невозможно, а нарушений периметра зафиксировано не было. Поэтому на слова зрителей просто не обратили внимания. – Брат сделал глоток вина.

– Виновных найти и наказать. – Лицо отца не выражало никаких эмоций, только прищуренные глаза внимательно смотрели на Торвина.

– Месяц спустя, – брат кивнул, показывая, что принял слова отца к сведению, – одним из зрителей были найдены остатки костра, тщательно замаскированные. Чужак не учел одного: зрители обладают отличной зрительной памятью и замечают любые изменения на подотчетной территории. Эти следы охранники уже проигнорировать не смог-

ли и наконец провели полное обследование местности.

Торвин замолчал.

Мы с отцом смотрели на него, ожидая продолжения. Убедившись, что наше внимание полностью сосредоточено на нем, Торвин отхлебнул вина, посмотрел на отца и сказал:

– Это человек. Он жил в лесу несколько месяцев, точнее определить не удалось. Местом его стоянки была Гора Бога. – Торвин не сводил глаз с отца. – Кстати, не расскажешь, почему этот небольшой холм называется Горой Бога?

Я перевела взгляд на отца и затаила дыхание. Надеюсь, они меня не прогонят, уж очень интересный разговор получается.

Отец, глядя поверх ладоней, поставленных домиком, задумчиво молчал. Наконец придя к какому-то решению, он прикрыл глаза, а я почувствовала, как вдруг пропали все звуки дворца, доносящиеся сквозь окна и двери, – отец поставил защиту от прослушивания. Я восхищенно вздохнула. У меня так еще не получается. Мне, чтобы поставить защиту, нужно потратить несколько минут, да и то она будет не настолько мощной. Грустно вздохнув, я приготовилась услышать что-то очень интересное. Теперь меня отсюда и лошадю не сдвинешь.

– То, что я вам сейчас расскажу, должно остаться между нами. Этой информацией могут владеть только члены королевской семьи. – Внимательно посмотрев на нас и дождавшись наших с братом кивков, отец продолжил: – Вы не за-

думывались, почему местность, на которой расположен священный лес, закрыта? И это несмотря на то, что там располагаются целительные источники, да и магический фон такой, что позволяет излечивать многие болезни и даже страшные раны.

Я отрицательно покачала головой, продолжая ловить слова отца. Братик же даже не шевельнулся.

– Так вот, – продолжил отец, – существует древняя легенда о том, что на земле есть так называемое «место бога». В этом месте когда-то очень давно, на заре становления Разума, произошла грандиозная битва между богами, в результате которой один из богов был уничтожен. В месте его уничтожения богами была построена гробница, в которой лежит его прах.

– Разве у богов бывает прах? – удивилась я.

Отец недовольно посмотрел на меня:

– Этого никто не знает, но в легенде говорится именно так. А если кто-то нетерпеливый не будет меня перебивать и дослушает до конца, то, возможно, у него в конце концов и вопросов поубавится.

Я виновато опустила голову. Так мне и надо, помолчать не могла?

– Так вот, – отец строго посмотрел на меня, – легенда гласит, что любой, достойный этого, войдя в гробницу, получит небывалое могущество. Конечно, он не станет богом, но, как я понимаю, магом может стать очень сильным. Это место за

всю историю находили много раз и в разных местах. Одним из них и является Гора Бога.

Отец надолго замолчал, о чем-то задумавшись. Не удержавшись, я спросила:

– И?.. Наша Гора Бога – настоящее «место бога»? – Я за-
таила дыхание.

Отец, оторвавшись от своих мыслей, посмотрел на меня:
– Я точно этого не знаю, но мне кажется, что это именно так. Еще мой дед обнаружил странные магические свойства этого места и нашел вход в гробницу. Так как мой дед был правителем, а правители должны просчитывать свои шаги на много ходов вперед, он долго не решался войти в нее. Именно он объявил это место священным и ограничил туда доступ. Еще долгие годы дед не решался пройти в гробницу, ведь было неизвестно, сочтут ли его достойным, а что происходит с недостойными, никто не знал. В конце концов уже передав бразды правления моему отцу и оставив соответствующие распоряжения, дед ушел в гробницу. – Отец снова замолчал.

Несколько минут в комнате стояла тишина, отец снова задумался о своем, а мы с братом осмысливали полученную информацию.

– Это тогда он пропал? – вдруг спросил Торвин.

Отец посмотрел на него и кивнул.

– Мой отец, ваш дед, не стал его искать. Так приказал ваш прадед. Никто не знает, чем может обернуться такое любо-

пытство. Он понимал, что рискует, причем не только своей жизнью. Неизвестно, какие силы спят в гробнице и что их может разбудить. Но он не смог удержать в узде свое любопытство. – Отец задумчиво посмотрел на нас. – Я же, несмотря на все свое любопытство, в гробницу так ни разу и не вошел. Король должен смотреть в будущее и просчитывать результаты своих действий.

«И сейчас он не удержался от нотаций», – подумала я.

– Это что же получается, – возбужденно сказала вслух, – какой-то человечиска пробрался в гробницу? И это – несмотря на всю нашу хваленую охрану?

– Вот именно. – Отец перевел взгляд на Торвина. – Приказываю тебе разобраться с охраной. Виновных найти и наказать. Также я приказываю тебе сформировать отряд, лучше всего из рейнджеров, и послать их за нарушителем. Брать его только живым. – Отец сделал паузу, чтобы мы осознали услышанное. – Необходимо узнать, как он проник в охраняемую зону и что он делал на Горе Бога. И входил ли он в гробницу. Если входил, то что он там узнал. Все понятно?

Торвин согласно кивнул.

– Пап, – встряла я, – а можно мне участвовать в поимке человека, я ведь все-таки рейнджер?

– Эль! – строго сказал отец, хотя я заметила появившиеся в его глазах смешинки. – А как же бал в твою честь? К тому же там будет много молодых мужчин. – Глаза отца просто лучились весельем.

– Ну пап! Да ну его, этот скучный бал, тут такое веселье намечается! – Я умоляюще смотрела на отца. – К тому же Трон и Трой тоже не откажутся повеселиться.

– Все-то вам, молодым, веселиться, – по-стариковски проворчал отец. – Ну хорошо, уговорила. Только кроме твоих друзей с тобой поедут еще двое рейнджеров, поопытнее. И не возражать! – прикрикнул он, видя, что я открыла рот. Рот послушно захлопнулся. – Еще неизвестно, что это за человек такой, если сумел пробраться сквозь охрану. Но не думаю, что там все серьезно. Не верю я, что можно получить могущество, не прикладывая к этому никаких усилий. И опасности для тебя я не чувствую. – Он прикрыл глаза и как будто к чему-то прислушался. – Кроме рейнджеров возьмете с собой одного мага, который не очень занят. Просто на всякий случай. – Он снова перевел взгляд на Торвина. – Обеспечение отряда необходимым возьмешь на себя. Все ясно?

Мы с братом одновременно кивнули.

Отец улыбнулся.

– Все, я пошел. Да, Торвин, – обернулся он у двери, – скорее всего, нарушитель будет пытаться добраться до восточной границы. Надеюсь, ты понял, что делать. – И с этими словами вышел из комнаты. После этого защита от прослушивания с легким хлопком исчезла.

Мы с братом переглянулись.

– Ну что, сестренка, – ухмыльнулся Торвин, – на охоту?

Я радостно улыбнулась в ответ:

– Ага, я побежала – обрадую Трона и Троя, а потом заскочу к тебе – получить ценные указания и познакомиться с попутчиками. Кстати, когда мы выезжаем?

– А чего тянуть, – пожал плечами Торвин, – думаю, за пару-тройку часов все будет готово. Только разве ты не хочешь отдохнуть с дороги?

– Не-а, – я схватила свой меч, – вечером отдохну на природе. Да мне так и привычней.

– Ну-ну. – Торвин пошел к двери. – Не забудь: через полчаса у меня в кабинете, – сказал он и вышел.

А я радостно побежала искать своих друзей.

Глава 13

Ник

Я сидел на земле под раскидистым деревом, откинувшись спиной на его ствол, и тяжело дышал. Руки массировали икроножные мышцы, на которые за последние два дня свалилась нагрузка, никогда раньше ими не виданная. А пока выдалась спокойная минутка (с помощью бадди-компа в разных режимах я осмотрел ту сторону леса, откуда пришел), можно еще раз вспомнить и проанализировать последние события.

Перед тем как покинуть холм, который в последние месяцы служил мне домом, я сначала определился, в каком направлении идти. Все эти эльфы, гномы и прочие существа вызывают у меня некоторую опаску. Если судить по нашим книгам, то все эти нелюди (хотя почему нелюди? Что, у нас японцы нелюдями считаются? Хотя весьма от нас отличаются... Или взять какое-нибудь племя в лесах Амазонки или Африки – там такие персонажи встречаются, что оторопь берет, однако считаются людьми) весьма плохо относятся к людям. Что-то не хочется проверять на своей шкуре их доброту. Лучше я пойду к людям, уж с ними я смогу договориться, ну или раствориться в толпе. Как сказал Умник, люди живут где-то на востоке отсюда. К сожалению, карту он не смог мне нарисовать, даже примерную. Огромное количество данных,

собранных еще при Дронте, пропало – они хранились на внешних кристаллах. А данные, считанные из памяти пришедших соискателей могущества, оказались слишком расплывчатыми, да и устарели на пару тычонок лет.

В общем, чтобы как-то обозначить точку отсчета и вспомнив одну из традиций наших космонавтов, отправляющихся в полет, я помочился на первое дерево, с которого начинался мой путь, попинал его и, сказав: «Поехали!», отправился в путь-дорогу. Сразу же я для себя выработал правила передвижения: не оставлять следов, внимательно осматривать впередилежащую дорогу. Судя по книгам, эльфы – прекрасные следопыты. Поэтому, чтобы хоть как-то повысить свои шансы против них, я настроил свой бадди-комп на поиск и отслеживание крупно– и среднегабаритных живых существ во всех диапазонах излучения, доступных датчикам бадди-компа. От Умника в этом плане никакой помощи ждать не приходилось. По крайней мере, сам он ничего не смог мне предложить, а я оставил зарубку на будущее – поподробней узнать о его способностях, которые могли бы мне помочь. Как оказалось, зря я отложил это дело. Но понял это уже намного позже. Возможно, события развились бы по-другому. Лучше или хуже, но – по-другому.

Сначала, с вечера, я постарался отойти как можно дальше за тройку часов, пока совсем не стемнело. Это я подстраховался на тот случай, если хозяева были уже близко. Вряд ли ночью они будут меня преследовать. Затем при-

мерно сутки я двигался на восток, с непривычки постоянно вертя головой во все стороны, чтобы не упустить возможную опасность. Бадди-комп очень хорошо справлялся со своей работой, выделяя красным контуром в очках живые объекты, согласно установленным мною параметрам, и помечая их тэгами с надписями, по ходу дела заполняя свою базу данных попадающимися видами живых существ. Правда, пока попадались только животные, что, впрочем, меня только радовало. Особенно меня порадовали те фишки, что я нашел в настройках запущенной в бадди-компе программы, предназначенной для путешествий по опасной местности. Это: «Ручной/Автоматический режим отпугивания инфразвуком» с настройкой мощности, «Искать живые организмы по пикам излучений бета-ритма мозга (активность, макс. расстояние – пятьдесят метров) и дельта-ритма (сон, кома – до тридцати метров)», «Возбуждение дельта-ритма в мозге живых организмов на расстоянии до двадцати метров (тестовый)» – как я понял, этой функцией можно попытаться усыпить некоторых животных или людей, хотя, к сожалению, на разных представителей животного мира она действует по-разному. Круто! Как говорится: учите матчасть! Я даже не предполагал, что в моем компе есть соответствующие датчики и излучатели. Знал бы такие возможности за своим компом – было бы меньше проблем с ночным сторожем.

А места здесь просто замечательные! Такой красоты я даже на фотографиях не видел. Местами деревья посажены

в определенной последовательности, образуя что-то вроде небольших городков с улицами и домами, созданными переплетением ветвей и стволов, везде растут цветы, формирующие целые картины, релаксирующие глаз, и главное – никого из эльфов. Такие места напрягали меня, заставляя ожидать появления садовников, создавших эту красоту и следящих за ней, и я обходил их чуть ли не ползком, внимательно обзрев окрестности.

Вечером следующего дня и случилось то, вспоминая о чем каждый раз испытываю злость и не могу сдержать истерического смеха. Обходя по краю очередную опушку и уже почти скрывшись на ее противоположной стороне, я почувствовал такой мощный пинок под зад, что меня отнесло вперед и впечатало в ствол подвернувшегося дерева. Я не успел сообразить, что произошло, как меня понесло дальше. От неожиданности и мгновенно вспыхнувшего ужаса уровень адреналина в крови подскочил до такого уровня, что я практически отключился от окружающей реальности, только краем глаза замечая деревья, мелькающие по сторонам со скоростью, соизмеримой с мельканием в окнах быстродвижущегося автомобиля. Не знаю, сколько времени я бежал, как далеко и как быстро. Просто в один прекрасный момент споткнулся и пропахал брюхом двухметровую просеку в траве очередной полянки. Отлежавшись немного, я неожиданно прочувствовал свое тело. Ноги и руки нехило трясутся, а в заднице засел такой комок боли, что я, прежде чем застонать, успел

удивиться, как с такой болью еще умудрился бежать.

– Умник! – справившись наконец с голосом, прошептал я. – Что это было?

– Кхе-кхе. – Умник сделал вид, что прокашлялся. – Я думал, это ты меня просветишь. Шел себе, шел, вдруг как дернешься да как побежишь, ни слова не говоря. Я уж не знал, что и думать. Может, расскажешь, что случилось? – Умник замолчал, ожидая моего ответа.

А я и не знал, что сказать. Только с хрипом проталкивал сквозь горло воздух.

– Кстати, – не дождавшись ответа, сказал Умник, – с уверенностью могу сказать, что ты побил все рекорды по бегу, установленные в твоём мире, да и в этом тоже. Ты раньше бегал?

Я отрицательно покачал головой. «А тремор конечностей уже проходит», – с радостью отметил я. Да и задница уже меньше болит, по крайней мере, терпимо.

– Щас посмотрим, – пробормотал я, включая перемотку записи на бадди-компе. Надо сказать, что я настроил его на постоянную суточную запись всего, что попадает в объектив, дабы при желании просмотреть вечером особо красивые места и скинуть интересные моменты в свою библиотеку видео. Ресурсов компа для этого хватает с огромным запасом. Включив перемотку, я обнаружил, что мой забег продолжался сорок минут! И скорость своего бега я оценил примерно в сорок километров в час. Ни фиги себе! Это ж я больше

двадцати километров пробежал! И как при такой скорости я умудрился не вмазаться в какое-нибудь дерево?

Удивленно покачав головой, я остановил перемотку непосредственно перед кульминационным моментом, чтобы сообщить Умнику поразившие меня сведения.

– Ну что я могу сказать, – задумчиво протянул Умник. – Мне кажется, начали раскрываться твои физические возможности, заложенные внедрением информструктуры. А опасная ситуация просто подтолкнула их к этому. И давай смотри скорее, – нетерпеливо добавил Умник, – что там тебе дало под зад.

Недовольно фыркнув, я перемотал еще на пару минут назад и включил воспроизведение.

Умник постоянно нудил у меня в голове, прося комментировать то, что я вижу. Ведь экраны очков он не мог видеть. Ну не размещать же его магический глаз внутри очков!

Итак. Вот я осматриваю поляну, стиль оформления которой резко отличается от других. Вот прохожу мимо. А вот и тот самый момент: картинка резко дергается, стабилизатор изображения не справляется. Вот резко приближается ствол дерева, я аж передернулся (я ведь все вижу как в реале, как будто включил машину времени) и непроизвольно потер больное место, при этом заметив, что боль почти прошла. Здесь я напрягся – в объектив попал противоположный конец поляны, похоже, я крутнулся на месте. Удачно. Сделав стоп-кадр, я стал задумчиво рассматривать необычную

сценку.

На другой стороне поляны стояла толпа людей. Вернее, их было шестеро. Изображение немного смазано. Я применил к нему фильтр, увеличивающий резкость, осветлил его. Нет, все еще неясно. Я запустил сложный алгоритм улучшения качества, который обычно используется при восстановлении испорченных фотографий, и вот тут просто-напросто засмотрелся на колоритную картинку.

Люди стояли треугольником, вершина которого была направлена на меня. В вершине – безумно красивая девушка. Ну ладно-ладно, может, я и преувеличиваю – просто очень симпатичная. При моем вынужденном длительном воздержании любая женщина показалась бы красавицей. Выражение лица девушки слегка удивленное. В опущенной руке – большой лук. Слева и справа от нее и чуть дальше – по двое мужчин. Ну наверное мужчин. Тоже красивые, только, по-моему, несколько отдающие голубизной. Женщинам почему-то такие нравятся. В руках у них оружия не было, но из-за спин торчали вроде как рукояти мечей. У двоих других были луки. И отдельно от группы стоял еще один мужик с вытянутыми в мою сторону руками. Мужик как мужик, такой же, как и остальные, только без оружия. Одеты они были во что-то похожее на наш камуфляж, но все-таки отличающийся. Девушка – блондинка, вроде как с длинной косой.

Ну и что же это у нас получается? Хозяева? Скорее всего. И похоже, какие-то вояки, раз в камуфляже. То есть команда

охотников, явно не садовники. А в заповедниках не охотятся, по крайней мере толпой. Так? Так! Что же получается? А получается, что они явились по мою душу. Эльфы? Здесь места эльфов, вряд ли в заповедной зоне будет кто-то, кроме них.

Так... рассуждаем дальше. Раз эльфы преследуют меня командой, значит, их кто-то послал, то есть их начальство. Значит, наверху – я невольно глянул вверх, а поймав себя на этом, усмехнулся, – обо мне знают, точнее, знают о нарушителе. Все правильно: нашли следы, доложили по цепочке вверх, оттуда спустили команду «фас!» и прислали охотников. Если охотники не местные – это хорошо, тогда местность им тоже незнакома, но рассчитывать на это не стоит, у них вполне может быть проводник.

Так. Ну встретили они меня, вернее, догнали. Почему засаду не устроили? А сразу стали... что? Я снова внимательно взглянул на картинку в очках. Стали стрелять? Я посмотрел на лук в руках девушки. Значит, окликать не стали, а сразу пустили стрелу. Почему? Неужели им не интересно, кто я и откуда взялся? Я задумался. Вспомнив, что эльфы считаются хорошими стрелками, и сообразив, куда попала мне стрела (хорошо хоть по металлической бляхе на джинсах), я вскочил на ноги.

– Ах вы сволочи! – выругался я. – Значит, решили меня ранить? Говорите, убивать не хотели? Ну ладно, я понимаю, стрельнуть в ногу, но туда? – Я стал нервно ходить кругами,

шепча матерные ругательства. – Бьюсь об заклад: эта стерва специально выбрала, куда целиться. Нет, ну почему бабы такие стервозные, а? Ну я понимаю – враг, но ведь и врага уважать можно... Или, – я остановился, – они вообще людей не уважают? Тогда понятно: поймать человечешку, при этом поразив его стрелой в зад, тут, наверно, и пытать особо не придется, чтобы разговорить, достаточно стрелой пошегурить...

– Умник! – Я погладил браслет. – Спасибо!

– За что? – удивился Умник.

– За то, что... – Я замялся, подбирая нужное слово. – Ну замагичил мою одежду, а то бегать бы мне с дополнительным украшением в одном месте.

– Не за что, – довольно ответил Умник, – завсегда пожалуйста! Обращайтесь, если что. У нас самые низкие расценки!

– Угу, – пробормотал я, не реагируя на шутки Умника. В последнее время он учится шутить. Пока у него не очень получается. Иногда он просто не понимает, когда какую шутку нужно применять.

Вспомнив удивленное лицо девицы, я усмехнулся. Небось не каждый день встречается человек с непробиваемой задницей. Я еще раз вызвал ее изображение и полюбовался. Ничего так, фигуристая. «Хотите войны? Вы ее получите!» – шаблонно подумал я, но, вспомнив, что это все-таки профессионалы (а я тешусь надеждой, что на поиски меня лю-

бимого послали не слишком слабую команду), взгрустнул. Несмотря на мои неплохие кондиции, что-то сомнительно, что я справлюсь с эльфами. Надо выработать план. М-да... План в данной ситуации мне бы не помешал, только совсем другой... Ладно, надо сначала оторваться от эльфов подальше, найти укромное место и все хорошо обдумать.

Повернувшись на запад, я показал в ту сторону всем известный в моем мире знак «фак», развернулся и побежал на восток. Несколько раз я пытался перейти на свою сверхскорость, но ничего не получилось. А жаль. Еще пару часов в темное время, спасибо бадди-компу, я бежал на максимально возможной скорости, пока на противоположном краю небольшой полянки не увидел здоровый камень, метров пять в высоту, на вершине которого была неплохая площадка. Взобравшись на нее, я огляделся. На запад открывался неплохой вид, там деревья росли пореже, если что – успею заметить преследователей. Расположившись поудобней за небольшим выступом, так, чтобы меня не было видно со стороны вероятного противника, я распотрошил свои запасы и, периодически выглядывая наружу и сканируя местность, плотно поужинал.

«Итак, – сыто развалившись и помассировав ноги, я начал мозговой штурм, – что мы имеем? А имеем мы на хвосте команду охотников, одна из них – о-очень такая из себя девушка. Четверо по бокам от нее – наверняка тоже охотники, а вот что это за черт стоит в стороне от группы? – Я в кото-

рый раз рассматривал картинку. – И на фига он свои ручки ко мне тянет? И ведь не просто так – лицо-то какое напряженное. Магичит, что ли?»

Может, Умник что подскажет?

Я описал Умнику картинку, и он ненадолго задумался.

– Мне трудно сказать что-то определенное, я ведь почти не знаю подробностей быта населения. Могу только предположить, что это был маг, и он пытался как-то воздействовать на тебя. Так, сейчас, подожди, – пробормотал Умник и снова замолк.

Я не шевелился, продолжая думать. Значит, эльфы. Что мне делать дальше? Бежать? Куда? Я только сейчас понял, что если команду специально пустили по моему следу, то они, скорее всего, могли предположить или просчитать маршрут моего движения. А он прост, как мычание телят, – на восток, к людям. И вероятно, выставили дополнительное оцепление или просто усилили охрану – я бы так и сделал. Не надо рассчитывать на их глупость. Значит, считаем, что впереди, на востоке, меня ждут. Я аж передернулся – именно в ту сторону я и бежал, и очень быстро. И ведь не знаю, сколько осталось до границы заповедника, – в любой момент могу напороться на охранников периметра. К тому же в команде преследователей есть маг, не значит ли это, что мне и трепыхаться не стоит? Смогу ли я уйти от преследователей, усиленных магом? Или сразу сдаться? Я попытался представить, что меня ждет в обоих случаях. Эльфы по-лю-

бому не простят мне того, что я оказался на их территории. Мне стало совсем грустно.

– Есть! – раздался голос Умника. Я аж вздрогнул от неожиданности. – Вот, я проанализировал все, что произошло в тот момент и что я смог учуять. Сразу-то не обратил внимания. Получается, маг пытался остановить тебя воздействием на твою нервную систему. Как ты понимаешь, ему это не удалось. А знаешь почему? – Умник интригуяще замолчал.

– Давай-давай, не тяни, – проворчал я, мне стало интересно, что там накопал Умник.

– Вообще мог и сам догадаться, – ответил Умник. – Просто твоя информструктура, особенно после преобразования, выполненного мною, намного мощнее, чем у местных жителей. Она ведь приспособлена для работы с энергиями более высокого порядка, хоть пока и не раскрылась полностью. Соответственно, она более энергоемка и устойчива к внешнему воздействию. А воздействие частично активировало информструктуру в той части, которая отвечает за физику организма, ну, может, еще что. Поэтому получается, что и на твою ауру тоже практически невозможно воздействовать извне – под действием информструктуры она быстро возвращается в норму. Ну вот, – подытожил Умник, – пробиться через такой мощный каркас, что окружает тебя, местная магия неспособна. – Умник на секунду задумался, а затем добавил: – По крайней мере, так обстоит с конкретным, встре-

ченным тобою магом.

По мере того как Умник излагал свои доводы, мне все больше и больше хорошо.

– Это что же получается, – мечтательно зажмурившись, уточнил я, – маги мне не страшны?

– Успокойся, – укоризненно сказал Умник, – их прямое воздействие, возможно, и не страшно, а вот представь, что маг пухнет в тебя какой-нибудь молнией или заставит дерево упасть на тебя, и твоя защита не спасет. К тому же для полноценных выводов мало данных. Вот если б понаблюдать воздействие на тебя архимага, – мечтательно протянул Умник.

– Окстись, зараза! – прикрикнул я на него. – Данных ему, видите ли, не хватает!

Умник обиженно замолчал.

– Так, со мной более-менее все понятно, – я предвкушающе потер руки, – а теперь, больной, рассказывайте, на что жалуетесь?

– Не понял. – Недоуменный голос Умника доставил мне истинное наслаждение – ага, его еще можно поставить в тупик! – Давай рассказывай, что ты умеешь, посмотрим, как поставить твои способности мне на службу.

Следующие полчаса я виртуально потрошил Умника. Оказалось, слишком рано я стал воспринимать его как личность. Сказались удачно имитируемые им эмоции и применяемые языковые конструкции. Все-таки он пусть мощный

и (условно) умный, но компьютер. Однако его самообучающиеся алгоритмы – это что-то. Так вот, инициативность у него развита в минимальной степени – ладно, это мы поправим, надо только задать ему необходимый вектор развития. В этом мне поможет желание Умника развиваться. Компьютер компьютером, а что-то от личности в нем все-таки есть – понимает, что ему нужно еще многому учиться, если хочет выжить. И похоже, ему надоел информационный голод, раз он с таким удовольствием ко мне прицепился. К тому же его создатели заложили в него изрядную жажду получения и обработки новой информации, которую я разбудил. Так, теперь о способностях Умника. Их оказалось, прямо скажем, немного. Извиняет его то, что большинство функций, которые он мог выполнять, были завязаны на его внешние датчики; излучатели, да и куча алгоритмов и программ хранились вне его – все это пропало. Остались только способности подключения к информсети, воздействия на информструктуры на небольшом расстоянии и определения внешних магических воздействий, то есть видеть информационные и энергетические каналы. Возможности Умника немного усиливает браслет, в котором он сейчас находится, но ненамного.

– Кстати, Умник, – вспомнил я, – ты смог разобраться в радиоизлучении моих компов? Мне может понадобится твоя связь с ними, вернее, с датчиками моего бадди-компа. Все-таки интеллекта в компе нет, а у тебя нет датчиков. Если вас скрестить, – мечтательно зажмурился я, – твои возмож-

ности сильно подрастут, да и мне не помешает интеллект в бадди-компе...

– Еще нет, – недовольно ответил Умник. – Слишком сложно у вас все это устроено. Хорошо хоть успел прочитать книжки с твоего субноута по электронике, радиотехнике и информационным технологиям. Я вообще только-только начинаю понимать, о чем там речь идет, а ты уже чего-то от меня требуешь.

Похоже, он обиделся. А ведь верно: прочитать книжки – это одно, а вот понять, тем более без экспериментальных исследований, и человеку-то сложно. М-да... А ведь для многих вещей необходимо абстрактное мышление, а есть ли оно у Умника? Тут я сообразил, что, изучая все это, Умник не задал мне ни одного вопроса. Я как представил, что он требует от меня объяснить на пальцах принципы модуляции радиосигналов или решение задач из матанализа, так сначала мне поплохело, а потом я преисполнился еще большего уважения к Умнику. Надо же, прочитал книжки и уже стал что-то понимать.

– Ладно, извини. Расскажи-ка мне вот что, – я подумал о самом насущном на данный момент, – как эльфам удастся меня отслеживать? Понятно, что материальные следы, а еще как? Недаром же они мага с собой таскают...

Умник немного помолчал. Думаю, это ему определить по силам. Магические технологии, несмотря на объяснения Умника, пока для меня темный лес. Хотя я уже начал находить

параллели между ними и нашими информтехнологиями. Надо будет поэкспериментировать, но в более спокойной обстановке. Сейчас главное – оторваться от эльфов.

– Мне трудно сказать что-то определенное на эту тему, – сказал Умник после минутного раздумья. – В принципе хоть местные и не особо владеют информсетью, некоторые маги могут создавать информационных ищек в астрале, но это редкое явление, так что, думаю, тебе бояться этого не стоит. Как ты знаешь, с астралом я работать не могу, поэтому данные неточные. Что касается чистой магии, без всякой связи с информсетью и астралом, то да, маги вроде бы могут искать людей по отпечаткам ауры на окружающих предметах. Подожди-ка минуточку, я кое-что проверю.

Умник замолчал. А я обдумывал, что узнал. Пока мною всерьез не заинтересовались «большие люди» и не привлекли к работе архимагов магов, можно не принимать их в расчет. Так. Остаются следы ауры и материальные следы в лесу. Если со вторыми еще можно что-то сделать, вспомнив деревенское детство с играми в лесу и почитав соответствующую литературу, то что мне делать с аурой? А времени катастрофически не хватает! А еще желательно пустить эльфов по ложному следу. Напрямую переться к людям не имеет смысла – меня быстро поймают. Надо сделать крюк. Интересно, с кем мне легче будет столкнуться: с дроу или с гномами? С одной стороны, дроу – те же эльфы, с другой – они враждуют с эльфами, так что есть шанс договориться. Теперь гномы. О

них я знаю еще меньше, вернее, совсем ничего. И Умник тут бесполезен. «М-да, дилемма», – я прикрыл глаза. Все-таки я сильно устал. Столько впечатлений, что мой мозг, тренированный нашим земным информационным беспределом, и тот подустал. На Земле мне не приходилось решать проблеме выживания, а это, оказывается, постоянный стресс.

Я уже задремал, когда меня разбудил какой-то внутренний толчок.

– Что? – вскинулся я.

– Ты почувствовал, да? – В голосе Умника звучало удовлетворение.

– Почувствовал что? – Я никак не мог понять, что меня разбудило и что изменилось в окружающем пространстве. Что-то определенно изменилось, но вот что?

– Сними очки, – попросил Умник, – сейчас проверим.

Я послушно снял очки. Сначала на меня навалилась темнота – ведь в очках я видел нормальную синтезированную картинку. Через пару минут глаза привыкли к темноте, я стал различать силуэты деревьев, траву между ними. Стоп! Какая трава? Луна-то еще не взошла!

– Ага, вижу, что получилось, – обрадовался Умник.

– Объясняй! – потребовал я. С каждым мгновением я видел все четче: вокруг каждого дерева или кустика наблюдалось какое-то свечение. Прикольно, но все-таки через бадди-комп видно лучше. Да и привык я к периодически появляющимся подсказкам, генерируемым компом относительно

объектов, на которые, по его мнению, нужно обратить внимание.

– Ну в общем, я проверил, как идет процесс адаптации, реализуемый твоей информструктурой. Нужные участки мозга развиваются по плану. Работа с аурой – один из самых простых видов работы для мозга. Я проверил, в каком состоянии находится нужный его участок. Оказалось, что он уже готов к работе. Я включил ранее внедренные в него алгоритмы, чтобы не было необходимости тренировать этот участок мозга. Тебе осталось только научиться пользоваться этими возможностями, – довольно закончил Умник.

Круто! Чувствую себя суперкомпом, который накачивают софтом по самые... э-э... уши, вот. А у нас на Земле в случае отсутствия способностей к экстрасенсорике хоть тренируй мозг, хоть не тренируй – все одно получишь... фигу, в общем.

– Но ты сильно не радуйся, – тут же смазал впечатление Умник, – остальное вряд ли так быстро нарастет.

– Ну и отлично. – Я не стал расстраиваться. Может, я еще не прочувствовал ситуацию? – Тогда объясни, как мне это поможет в моем положении?

– Я думал, ты понял, – удивился Умник. – Ты сейчас можешь работать с аурой! Как с чужой, так и со своей. То есть ты можешь настроить свою ауру таким образом, чтобы она не излучала. Блин, ну как же тебе объяснить-то?.. А, вот! Короче, программируешь ее, да... пожалуй, так. Пишешь про-

граммку, внедряешь ее в ауру, и аура, подчиняясь ей, перенаправляет поток излучения обратно в организм. Кстати, это еще и полезно для здоровья, если недолго. Но этому ты должен научиться сам. Я смогу только подсказать, что делать.

– Сколько времени займет обучение? – попытался я распланировать время, но Умник обломал меня:

– Откуда я знаю? – Он даже фыркнул, чтобы показать мою глупость. И что тут смешного? – Все зависит от тебя, и лучше начать побыстрее.

С этим трудно было не согласиться. Чем быстрее я научусь прятать свою ауру, тем больше шансов, что эльфийский маг меня не учует. Ладно, начну прямо сейчас, пару часиков позанимаюсь, затем три часа на сон... нет, пожалуй, можно и четыре часа поспать. Так. Сейчас нельзя выдавать мое новое направление движения, тем более я даже сам его еще не знаю, поэтому, пока не научусь скрываться, буду двигаться на восток, а потом решу. Ок. По минимуму определились.

Так, теперь насчет безопасности, пока я буду в отрубе. Вдруг эльфы не спят, а продолжают преследование?

Немного подумав, я нашел решение. Снял очки, положил на камень и направил в сторону, откуда прибежал. Затем достал линзы, вставил их в глаза и переключил картинку в одной линзе-мониторе на изображение с очков. Так. Чуть поправил очки. Теперь я спокойно могу улечься, да и бадди-комп побудет на стреме. Кстати, на нем я включил все эти

новые примочки с определением живых существ по излучению мозга, авось поможет.

– Умник, начинай! – Я поудобней улегся и прикрыл глаза.

Так и хочется сказать: «И Умник начал!» Ничего подобного. Он сперва прочитал мне нудную теорию о том, как это делается. А я-то думал, он мне по-быстрому объяснит, что к чему, и у меня сразу получится. Не буду описывать подробности, мне просто смешно становится, когда вспоминаю, как я тужился, пыжился, пытаюсь выполнить рекомендации Умника, даже потел от напряжения. Первый результат появился где-то через час. Тогда я наконец увидел свою ауру. Да-да, оказывается, такое возможно. Правда, я ее видел не всю, а только там, куда доставал взглядом. Но обрадовался я здорово. Я не ожидал от себя, что смогу делать что-то в области экстрасенсорики. Кстати, моя аура оказалась разноцветной, хотя я не очень разбираюсь в ее цветах. После описания мною увиденного Умник сказал, что у Дронты цветовая гамма была совсем другая. Прямо перед глазами у меня плавал зеленый цвет, чуть выше отсвечивал фиолетовый, около солнечного сплетения – ярко-желтый, чуть ниже – оранжевый, в области паха – ярко-красный (надеюсь, это не значит, что там непорядок), где-то отсвечивали серебристый и золотистый. В общем, красиво. Единственное, что я знал о цветах ауры: черный и серый – плохой признак. Слава богу, я их у себя не обнаружил.

Ну да ладно. Дальше, еще немного понапрягавшись, я

увидел воочию, что любое мое прикосновение к предметам оставляет на них слабые отпечатки ауры. Как объяснил Умник, они могут держаться на предметах довольно долго. И чем сильнее аура, тем дольше держатся ее отпечатки. Умник научил меня, что надо делать для очищения предметов (я сделал зарубку в памяти узнать как-нибудь после, можно ли использовать это против людей). Было трудно, но я справился. Однако настоящим кошмаром для меня стала попытка спрятать свою ауру. Тут у меня долго ничего не получалось. Я даже вывел из себя Умника, хотя как можно вывести из себя компьютер? И когда я, уставший, уже хотел плюнуть на это дело, то наконец-то понял суть процесса и, быстро вытащив это понимание за хвост из норы своего тупизма, раскрутил всю цепочку шагов и действий. Я понял свою проблему. Все дело было в том, что у меня отсутствовало понимание, почему следует делать именно это и в такой-то последовательности. А простое повторение действий без понимания почему-то не работает или работает плохо. Вообще-то все это действительно похоже на программирование, в том смысле что нужно выстроить цепочку из некоторых взаимосвязанных действий, у каждого из которых есть свои граничные условия применения и условия стыкуемости с другими действиями. Осознав это, я пришел в восторг. Получается, что при правильном системном подходе можно воротить такие программы!

– Умник! – не выдержал я. – А этот принцип подходит для

работы с информсетью?

Я аж затаил дыхание.

– Хм, принцип-то подходит, только там совсем другие действия нужно выполнять и оперировать другими понятиями, а зачем тебе это?

Ладно, с информсетью мы погодим, а пока...

– Так, Умник, а ну-к, выдай мне раскладку по управлению аурой: все действия и то, что осталось за кадром. Я так понимаю, в местной магии используется эта же модель?

– Ну да. А что ты задумал? Не отвлекайся, лучше повтори упражнение, которое мы прошли, чтобы в любой момент смог его использовать...

– Да, да, – бормотал я, не вслушиваясь в то, что говорит Умник. Так, надо на бадди-компе запустить программу систематизации полученных данных... нет, пожалуй, с бадди-компом это будет долго. Я связался с субноутом. Ага, там все в порядке, никого не было. Так, где это наши аналитические программки?

– Эй, может, объяснишь, что ты делаешь, я ведь чувствую, что ты со своим субноутом связался? – тербил меня Умник.

– Щас, щас, – ответил я, лихорадочно настраивая софт, – подожди минутку, не отвлекай... Итак, – обратился я к Умнику, когда все было готово, – я сейчас буду тебе умные вопросы задавать, изволь отвечать без утайки, подробно. Понял?

Умник молчал. «Похоже, впал в ступор», – подумал я. Ни-

чего, пусть привыкает, мы, программисты, народ непредсказуемый, непонятный. Даже женщины со своей логикой иногда пасуют, общаясь с нами.

— Кхе... кхе, — откашлялся Умник. Ну-ну, кашляет он, видите ли. — А что происходит? Что ты собираешься делать?

— Понимаешь, Умник... — Начать я все-таки решил с лекции, а не с вопросов. Думаю ему полезно послушать, как надо работать. — Вообще любую работу надо начинать с получения и систематизации всей доступной информации по объекту, с тем чтобы выявить принципы работы, закономерности, сложные и простые области использования, применения или имплементации. Далее полученная информация формализуется. Затем строится модель объекта, в нашем случае — модель магии. Пока понятно? — остановился я.

Умник промолчал. Приняв его молчание за согласие, я продолжил:

— Так вот, затем эта модель структурируется, дальше происходит уточнение модели на соответствие базовым понятиям, правилам и условиям использования, а после идет постепенная разбивка модели на все более конкретные блоки, иными словами, модель детализируется до тех пор, пока не будет достигнут минимально возможный неделимый (или его дальнейшая детализация теряет смысл) модуль или блок. И только после этого приходит полное понимание, как работает вся система в целом. И вот тут-то любые условия или задачи, решаемые этой системой, спокойно и без напря-

га реализуются в рамках построенной модели. А то, что ты, Умник, втыкал мне целый час, – это не обучение, а дрессировка. – Я немного помолчал, успокаиваясь. – Я все понятно изложил?

– Угу, – немного ошарашенно произнес Умник. – А у нас обучение на начальном этапе проводилось именно простым заучиванием, и лишь после долгих лет тренировок приступали к созидательному управлению информсетью. М-да...

– Не расстраивайся, – успокоил я его, – возможно, в вашем случае именно так и следовало поступать, кто вас, инопланетян, поймет. И скорее всего, те вещи, о которых я говорил, у вас давно разработаны, просто используются неявно. Детям же ты не будешь объяснять всю эту модель? А в моем случае наиболее сильный эффект даст именно такой систематизированный подход, и все это мне придется разработать самому. К тому же в этом случае я смогу сам разработать нужные мне, – я замялся с названием, ну никак не въеду в магическую терминологию, – ну заклятия, что ли... Фуф, я аж вспотел. Ладно, Умник, конечно, надо бы поспать, – я посмотрел на часы, – но дело важнее. Кстати, ты можешь меня как-то простимулировать, чтобы я не хотел спать и завтра весь день не ходил квелым?

– Думаю, да. Только не знаю, какие последствия это будет иметь для тебя. Все-таки не зря твоему мозгу раз в сутки требуется отдых...

– Ничего, – махнул я рукой, – от недосыпу еще никто не

умирал. Давай включай свою шарманку.

Через некоторое время я почувствовал, как сон, настойчиво тянувший мои веки вниз, позорно бежал, поджав хвост. Эх! Хорошо-то как! М-да... а ведь в случае опасности эта фича может мне здорово помочь... Ладно, все это лирика, надо приступать к работе.

Дальше пошла напряженная работа. Так интенсивно своей головой я не работал даже для дипломной в институте. Ну конечно, от этого ведь не зависела моя жизнь. Я потрошил Умника, пытаюсь выжать из него максимум информации – ведь любая упущенная мелочь могла разрушить всю уже вырисовывающуюся модель или сделать ее неработоспособной. Я прямо физически ощущал, как скрипели мозги у субноута (если судить по небольшим «тормозам» в его реакции), который пытался систематизировать скапливаемые ему данные. Получаемая у Умника информация преобразовывалась мною в абстрактные понятия, которые затем заполнялись смысловыми и функциональными связями. И только часа через четыре, когда Умнику было уже нечего мне сообщить, вчерне все было готово для дальнейшей обработки.

Дав команду субноуту заново обсчитывать данные на наличие нестыковок и систематизировать их, а затем приступить к созданию черновой модели магии, я устало откинулся спиной на камень, прикрыл глаза и помассировал их. Хоть спать и не хотелось, я чувствовал, что усталость никуда не делась, а обволакивала мышцы, мозг... Я посмотрел лог наблюде-

ний бадди-компа – что-то он меня не отвлекал во время работы, неужели ночью никого не было рядом? Кул! Оказывается, с этими новыми датчиками, считывающими мозговую активность на расстоянии, бадди-комп практически идеально справлялся с работой. Было зарегистрировано несколько крупных объектов, но комп на основании анализа излучения и постепенно наполняемой базы данных достаточно уверенно идентифицировал их как животных. Оказывается, прямо под моим камнем ночевала здоровенная туша какого-то ранее мне не встречавшегося животного, отдаленно напоминающего нашего лося. По крайней мере, морда была очень похожа. А вот рога – не ветвистые, а плавно изгибающиеся назад. И все-таки, все-таки надо поосторожней быть с анализом по мозговому излучению. Я ведь не знаю, насколько местные жители отличаются от меня, вдруг в наших ритмах мозга есть различия? Ладно, оставим это для экспериментального подтверждения. Все равно пока не проверишь.

Кстати, а ведь светает... Я с умиротворением и тихой радостью наблюдал рассвет. Красиво... Небо на востоке начало светлеть. Потом на верхушки деревьев стали падать первые лучи солнца, выделив их из мрака. Прорвавшись сквозь ветви, они стали сначала робко, а затем все более настойчиво заглядывать в глаза. Пожмурившись и понаслаждавшись еще немного, я резко вскочил, автоматически прихватив шест, и, сначала медленно, затем постепенно ускоряясь, стал выполнять малый разминочный комплекс. Постепенно мысли

в голове растворялись, я всем своим существом чувствовал окружающую природу и словно просыпался вместе с нею, попадая ей в такт. Шест летал вокруг меня как безумный, он просто пел, со свистом рассекая воздух, и я, впад в транс, всеми клетками своего тела подпевал ему. Я уже ничего не чувствовал и ничего не контролировал, для меня существовала только песня. Вернее, ПЕСНЯ. О чем была эта песня? Я не знаю, наверное, о радости бытия... Да... именно так. Не знаю, сколько эта песня продолжалась, да это и неважно...

Очнулся я сидящим на шпагате. В высоко поднятых руках зажат шест, одним концом упирающийся в небо, а противоположным – направленный мне прямо в темя. Глаза широко раскрыты и, не мигая, смотрят на появившееся полностью солнце. Медленно осознавая происшедшее, я даже не испугался – настолько сильно был переполнен светлым и радостным чувством, а также энергией. А ведь то, что я вытворял здесь (в памяти смутно, но проступило воспоминание о тех движениях), я никогда раньше не делал. Это были не приемы с шестом, а действительно танец-песня. Почему-то случившееся меня ни капли не напрягало, уж больно хорошо на душе... Эх, жаль, объективы бадди-компа не были направлены на меня, я бы посмотрел, как это выглядело со стороны... Кстати о птичках, не пора ли нам в дорогу? Эльфы-то не останут – я резко очнулся, – благо у меня есть фора, а может, ее уже и нет? В голову мне пришла одна замечательная пакость, которую я попытаюсь с ними сотворить. Я улыбнул-

ся, представив это. Почему-то я чувствовал в себе большую уверенность в том, что мне удастся провернуть задуманное. Но сначала мы уйдем немного на восток, примерно на сутки, надеюсь, заповедная зона еще простирается на это расстояние. Для осуществления задуманного надо найти место, подходящее для ночевки эльфов, – я его заранее изучу и подготовлю к встрече. А уж как заставить их остановиться именно в этом месте, я теперь знаю и умею (я благодарно погладил браслет с Умником). Я снова улыбнулся, вспомнив эльфийку. Надеюсь, главная в команде – ты. Ну стервочка, посмотрим, что ты запоешь завтра утром, когда проснешься.

Глава 14

Где-то до полудня я бежал экономным и по возможности бесшумным бегом на восток, с замиранием сердца встречая иногда шарахавшихся от меня животных и усиленно всматриваясь вперед. Меня все больше начинала беспокоить возможная встреча с охраной заповедника. Я ведь не знаю его протяженности. Но что-то мне подсказывало, что граница уже недалеко.

Умник обиделся и не разговаривал со мной. После моей утренней разминки он пытался расспросить меня о том, что произошло (оказалось, что на какое-то время Умник просто перестал меня чувствовать), я же отмолчался – не хотелось растерять то волшебное чувство, пытаюсь выразить его словами.

В пути я периодически останавливался на несколько минут, прислушиваясь и сканируя окружающее пространство. Убедившись, что все в порядке, набирал ягод, которые росли практически повсюду, и продолжал движение. Эх, знать бы, как далеко от меня находится погоня! Надеюсь, мой вчерашний спринтерский забег дал мне большую фору.

По пути я сбил нунчаками какую-то большую птицу, похожую на тетерева, такой птицы я раньше еще не ловил. Она сидела на нижней ветке дерева, а нунчаки я, не останавливая бега, лишь чуть-чуть притормозив, бросил, как битую в игре

«Городки». Благо деревья как раз немного расступились, что позволило мне хорошо замахнуться. Птица ничего не заметила (неужели я так тихо стал пробираться по лесу?), когда нунчаки завернулись вокруг ее шеи, при этом свернув ей голову. М-да... Как говорится, прогресс налицо.

Вскоре после полудня я увидел полянку, отлично подходящую для моего замысла. Именно здесь, по моей задумке, эльфы должны потерять мой след. До сих пор я намеренно не скрывал своих следов, которые и должны были привести преследователей сюда. Но если я неправильно рассчитал время и эльфы появятся слишком рано, придется отказаться от идеи напасть на них – до ночи еще далеко, и вряд ли они, потеряв на полянке мои следы, останутся здесь ночевать, скорее всего, продолжат поиски.

А пока – я огляделся – надо исследовать окружающую местность. Полянка была одной из тех, что облагораживались местными садовниками. Это стало еще одной причиной, почему я выбрал ее – ведь ночевать приятней именно на такой. По центру, как часто бывало, стояла небольшая беседка, рядом – небольшой бассейн или купальня, выложенная камнем, с небольшим навесом, переплетенным вьющимися цветами. Из бассейна вода выливалась тремя ручейками, русло которых выложено тем же камнем. (Я уже «спрятал» ауру и старался наступать только на камни, которых тут было в избытке.) Что интересно, ручейки через некоторое расстояние расходятся на север, восток и юг. Хм... это

напомнило мне нашу сказку с тремя дорогами. Интересно, если мои последние и самые сильные следы будут вести к бассейну, а обратных следов не будет, что подумают эльфы? Скорее всего, они придут именно к тому выводу, который мне и нужен: я ушел по дну одного из этих ручейков, чтобы сбить погоню со следа. А это значит, что группа может разделиться. Это хорошо? Хорошо! Так... А с учетом того, что маг у них только один (только он может проверить наличие отпечатка моей ауры в том месте, где я предположительно выберусь из ручья), как они поступят? Вот тут я задумался. В принципе маг может прошвырнуться вдоль каждого ручья, но они ведь не знают, на какое расстояние... Я ухмыльнулся: похоже, задам я им задачку. Жаль, не узнаю, как они поступят: к этому моменту я уже буду далеко. И если у них нет запасного варианта или козырей в рукаве, похоже, я от них оторвусь.

Вернувшись к своим следам, я «включил» ауру и, не особо скрываясь, прошел на полянку. Здесь я быстро набрал сушняка (садовники явно халтурили – не следят, что ли, за территорией?), рядом с беседкой развел костер, выпотрошил птицу, обернул в ароматные листья какого-то растения, которое уже раньше ел, на полчаса закопал в угли, тем временем прикопав в сторонке перья и потроха, и вскоре вкусно покушал. Чуть-чуть посидев и не став прятать костер (как я обычно это делал), я встал и подошел к бассейну. Вода, как всегда, оказалась очень вкусной. Напившись, я раздел-

ся, быстренько ополоснулся и, снова «спрятав» свою ауру, осторожно пошел по ручейку, поворачивавшему на север – с той стороны я приглядел отличное дерево, прикрытое со всех сторон кустарником. Оно достаточно высокое, чтобы видеть с него происходящее на полянке, и с густой и пышной кроной, чтобы спрятаться в ней. Исцарапавшись и ругаясь сквозь зубы, я пробрался к стволу дерева, поправляя за собой ветви кустов и стараясь не ломать их. Мне даже повезло – от ручейка и практически до самого дерева я допрыгал по лежащим повсюду камням. Кстати, деревья-великаны остались позади еще сутки назад. Я посмотрел вдоль ствола дерева вверх. М-да... Нижние ветви начинаются метрах в трех от земли. Ствол обхватить я в принципе смогу. Я продолжил обследование дерева снизу. Так, хорошо, ветви длинные (их концы приспускаются к земле, образуя небольшой купол) и весьма густые. Для эксперимента я немного отошел от ствола, зайдя в кусты. Отлично! Отсюда уже не видно, что находится в ветвях дерева. Вернувшись к стволу, я засунул шест между рюкзаком и спиной, а чтобы он не выпал, притянул лямки рюкзака как можно плотнее к спине. Мои следы под деревом надежно скрывал кустарник – надеюсь, у эльфов будет достаточно дел на полянке, чтобы не шариться в кустах.

Обхватив ствол дерева ногами и руками, я медленно пополз вверх. Длины рук не хватало, чтобы обхватить его полностью, но я неплохо удерживался. Перекинув руки повыше, я снова обхватывал ствол. Затем резким движением подтя-

гивал ноги. Передыхал и полз дальше. Когда перед глазами появилась первая ветка, сил уже почти не осталось. Я мрачно смотрел на ветку и костерил себя последними словами. А Умник, гад, подхихикивал:

– А я ведь говорил: на кой тебе сдались эти эльфы? Сейчас был бы уже далеко отсюда. Глядишь, и оторвался бы от них.

Мысленно я соглашался с Умником, но признаваться в своей глупости не хотел. Ну последний рывок! Эхма! Йес! Получилось!

С трудом устроившись на довольно крепкой ветке, я полностью расслабился и пытался отдышаться. М-да, подумать только, небольшие трудности, а я чуть не отказался от задуманного. Или, может, зря не отказался?

«Нет, – подумав, я покачал головой. – Раз решился действовать, не стоит отступать из-за пустяков». Итак, что мы видим? Сквозь листву мы ничегошеньки не видим. Просто замечательно! Ну и что мне делать? Ладно, вон толстая ветка, растет как раз в нужную сторону, надеюсь, выдержит меня.

Я медленно пополз по этой ветке, по дороге обламывая маленькие веточки (складывая их в полупустой рюкзак, чтобы на земле не оставлять таких следов) и создавая своеобразный коридор, через который собирался наблюдать за полянкой. Кстати, до полянки около сотни метров по прямой. Так-с... Ну что же, отсюда видно все прилично. Оглянувшись, я выматерился – ветка-то сначала идет вверх, значит, от ство-

ла я ничего не увижу. А лежать на пузе, ожидая эльфов, никаких сил не хватит. Ну что ж. Есть ли у вас план? План у нас есть – мой безотказный бадди-комп. Прикрепив очки на ветке, я отполз к стволу, надел линзы, проверил связь и в очередной раз послал всех по матери, в том числе не вовремя встрявшего Умника, – не тот ракурс. Снова пополз к очкам. Наконец нацелил их как надо, вернулся и просто-таки растекся по стволу от усталости, больше нервной.

Странно, но, похоже, дерево делилось со мной своей энергией. Я чувствовал, как усталость из болезненной становится просто мягкой... Ладно, потом разберусь, если будет время. Немного передохнув, стал устраиваться поудобнее. Кое-как уместившись в развилке дерева (главное преимущество которой было не в удобстве, а в том, что снизу меня, если что, не заметят), я наконец-то расслабился.

Что-то слишком много усилий у меня ушло для той мелочи, что я задумал. А ведь я всего лишь хочу поставить эльфов на место. Чтобы они не сильно обольщались на свой счет. Нет, ничего против них я не имею, но вот это их презрение к «людишкам», оказывается, задело меня за живое («И еще кое за что», – поморщился я, невольно потрогав то место, которое так понравилось эльфийке). Конечно, я многого не знаю, возможно, они милейшие существа, но верится в это с трудом. Я знаю, что есть два варианта отношения долгоживущих к короткоживущим, постоянно мешающимся под ногами, да еще и размножающимся как кролики. Пер-

вый: с высоты своего опыта и мудрости относиться к ним как к детям. Второй: презирать, а возможно, и ненавидеть. Других вариантов я не вижу. А нейтрально относиться к людям они смогли бы, только живя на другом континенте. И мне очень хочется заставить их уважать людей, ну на крайняк лично меня. Я устало улыбнулся.

За этими размышлениями я незаметно уснул.

Эль Трин'х Васар

До Горы Бога мы добрались за пару дней. К сожалению, лошадей пришлось оставить на границе охраняемого священного леса, так как деревья в нем росли достаточно густо. Оставив Ветерка на попечение хозяев и договорившись, что о нем будут хорошо заботиться, я отправилась на встречу с начальником гарнизона. Встретил он меня хмуро – наверное, Торвин уже достал тут всех с проверками. «А нечего было пропускать чужака на заповедную территорию!» – мрачно подумала я. С начальником мы расстались, недовольные друг другом, хорошо хоть в сопровождение выделил лучших следопытов. Перед отправлением мы решили не брать рейнджеров с границы, а взять пару эльфов непосредственно из охраны леса. Выгода очевидна: во-первых, охранники здесь сплошь бывшие рейнджеры, во-вторых, хорошо знают территорию, в-третьих, будут стараться не за страх, а за совесть, чтобы доказать свою невиновность – для этого надо как можно быстрее поймать нарушителя и выбить из него инфор-

мацию о вероятно существующих секретных тропках. Ведь как-то он попал сюда!

По пути к Горе я пыталась оценить, настолько ли хороши выделенные нам сопровождающие. Через сутки убедилась, что лучших и желать трудно. Мы с Троем и Троном по сравнению с ними – просто сосунки. Неудивительно, что от таких наблюдений настроение у меня резко упало. Тем не менее главная в группе – я, значит, должна только радоваться таким помощникам. Я наткнулась на насмешливый взгляд Иллиона – одного из сопровождающих, гордо вскинула голову и вопросительно подняла бровь.

– Через пару часов будем на месте, – произнес он.

Я кивнула. Как и рассказывал мне Торвин, близость к Горе чувствовалась по деревьям, которые имели тут гигантские размеры.

По истечении указанного срока деревья расступились, и я увидела эту таинственную Гору Бога. Не такая уж она и большая. Действительно, для горы мелковата. Жаль, что обследовать ее сейчас не удастся: отец приказал сразу же по нахождении следов нарушителя отправляться в погоню. Думаю, что обследование Горы отец поручит лично Торвину, вряд ли он захочет открывать эту тайну посторонним.

Не дав никому отдохнуть, я приказала всем разойтись в разные стороны, чтобы найти следы нарушителя. Искать мы начали сразу с восточной стороны. Следов чужака, по утверждению мага Лорина, было много, да я и сама их видела,

все-таки кое-что умею, но больше всего их было, как и ожидалось, в восточном направлении от Горы. Да и, судя по мощности отпечатков ауры, именно они были последними. Кстати, отпечатки ауры пришельца весьма необычны. Эльфы оставляют отпечатки преимущественно одного – зеленоватого – оттенка с индивидуальными отличиями, а тут были оттенки разных цветов. Может быть, это типично для людей? Я ведь никогда еще не бывала на людских территориях, сама не видела, вот ведь! Я невольно нахмурилась. Все за маленькую меня принимают, не отпускают путешествовать, а мне уже скоро сто лет исполнится! Пришлось обратиться за уточнением к Лорину.

– Да, – подтвердил он, – обычно у людей отпечатки несколько тусклее, да и цвета немного отличаются. Но, в общем, ничего особенного. Люди разные бывают.

Веселый парень этот маг. По внешнему виду не скажешь, но подкалывает с серьезным видом так, что просто держись! А ведь вроде уже не ребенок. Правда, он старше меня всего на тридцать лет, а у эльфов магические способности начинают явно проявляться именно в эти годы. Я – исключение – уже сейчас могу кое-что делать, правда, по мелочи. Seriously моим обучением магии пока не занимались.

Лорин же только закончил восьмой год обучения у наставника, а ему уже доверили сопровождать нас в качестве магической поддержки, это о чем-то да говорит.

Хм... ну ладно.

– Хорошо. Сейчас сделаем часовую остановку, перекусим, а затем в погоню! – отдала я необходимые распоряжения.

Преследовать чужака оказалось легко. Несмотря на то что он почти не оставлял следов – опытный, стервец! – Лорин уверенно вел нас на восток по отпечаткам его ауры на земле, деревьях и кустах. Я сама практически не выискивала следов – неохота было напрягаться. В конце концов для этого у нас есть маг! Я мрачно бросила на Лорина взгляд, завидуя ему черной завистью. Магия меня всегда привлекала, но по причине малого возраста и постоянной занятости учебой в школе рейнджеров серьезно ею не занималась. А без наставника учиться – только эльфов смешить. Все, решено! Вернусь с победой – заставлю отца найти мне хорошего наставника. И почему у нас нет магической академии, как у людей, или магической гильдии, как у гномов? Почему-то считается, что персональные занятия с наставником дают лучший результат. В принципе и гномы придерживаются подобных взглядов. Не знаю, не знаю... У людей ведь маги не хуже наших (особенность короткоживущих), а учатся в академиях. Надо будет порасспросить отца.

Судя по следам, чужак двигался достаточно быстро, поэтому, чтобы не отстать от него, а вернее, догнать, мы двигались бегом. Рейнджеры обучены бежать сутки напролет. Кто иногда заставлял нас останавливаться и отдыхать, так это Лорин. Ха! Хотя здесь я могу смотреть на него свысока! Он ведь не обучался у рейнджеров, хотя, надо признать, весьма

вынослив. Может, поэтому именно его и прикрепили к нам? Интересно, почему его не отдали в рейнджеры? Ладно... пу-
стяки. Мои мысли снова вернулись к чужаку. А ведь он дей-
ствительно ловок! Однажды мы пересекали небольшой овра-
жек – так он его перемахнул не останавливаясь! Хотя мог
спокойно спуститься по склонам. А ведь даже мне с трудом
удалось допрыгнуть до противоположного края! Вот над кем
мы посмеялись от души, так это над Лорином. Нет чтобы
спокойно перебраться, так решил, видно, показать, что не
уступает нам. Ну и результат – скатился с противоположно-
го склона и искупался в водичке. Ха-ха! Надо было видеть
его унылое и смущенное лицо, когда он наконец выбрался!
Но, надо отдать ему должное, на наши насмешки он ответил
шуткой. Уважаю!

Когда стало смеркаться, Лорин, бежавший впереди отря-
да, остановился и поднял руку. Иллион тут же подошел к
нему, и они о чем-то тихо переговорили. Не поняла! Кто
тут главный-то? Я решительно подошла к ним и возмущенно
установилась на Иллиона. Он, обернувшись и наткнувшись на
мой взгляд, усмехнулся и прошептал:

– Чужак.

Я мигом забыла свою обиду и перевела требовательный
взгляд на Лорина.

– Последние следы оставлены всего несколько минут на-
зад, – сказал маг. – Скорее всего, чужак ушел совсем неда-
леко.

Я кивнула.

– Впереди – место отдохновения, – не стал ждать моего вопроса Иллион, – возможно, чужак решил там остановиться.

Он вопросительно и, как всегда, насмешливо посмотрел на меня, мол, что прикажете? Конечно, ему не нравится, что им командует соплячка («А кому понравится?» – рассердилась я), но, слава всем богам, позволяет себе только такие вот насмешливые взгляды.

Я пожала плечами.

– Приготовиться, – отдала команду, а сама достала свой лук. Аккуратно, как на территории дроу, мы тенями стали приближаться к краю полянки. Я почувствовала некоторое волнение. Что за человек этот чужак? Опасен или нет? Оглянувшись на спутников, заметила, что все спокойны и без излишней суеты делают то, чему учились всю жизнь. Неужели одна я такая впечатлительная? Ладно, оставим самокопание на потом...

Выглянув из-за дерева, за которым начиналось место отдохновения, я внимательно стала исследовать его глазами. Чужака не видно. Может, сидит в каком-то из домиков?

Тут на краю полянки шевельнулась ветка. Вот он! Сидит на корточках за кустиком и рассматривает местность. Сидит правее, боком к нам. Нет, не удастся рассмотреть его! Прикрыт кустарником. Удостоверившись, что все тихо, он встал и потихоньку, особо не скрываясь, пошел к противополож-

ному краю поляны. Видно, не захотел тут останавливаться на ночь. Вот сейчас я его внимательно рассмотрела. Правда, лица видно не было. А так... Что сказать о нем? Обычный эльф, тьфу, человек. Хотя откуда мне знать его обычность в человеческом понимании? Высокий, наверно на пару пальцев выше меня, а я сама не такая уж и мелкая. Плечи не так чтобы широкие, но мощные. Черные волосы собраны в хвост, как обычно делают наемники. Одет странно. Не в камуфляже, что было бы наиболее естественным для нарушителя. Голубые штаны в обтяжку, какая-то легкая одежда черного цвета на теле, в руках палка, сумка за спиной, на которой что-то изображено... Я напрягла глаза, пытаюсь рассмотреть, все-таки темновато. В этот момент облако, заслоняющее заходящее солнце, ушло в сторону, и последние лучи света упали на фигуру чужака.

Что? Да как он посмел?! Я чуть не задохнулась от возмущения. Чтобы какой-то человечиска открыто носил изображение эльфийки? Да еще почти голой? Спрóсите, с чего я взяла, что эльфийки? Да потому что такие заостренные ушки есть только у нас! Это ж такой позор, что, даже если простить человеку все его прегрешения, за одно это его надо убить, причем очень медленно, чтобы мучился как можно дольше! Так он что, презирает нас и открыто это показывает?

Уже практически не контролируя себя, я вышла из-за дерева, одним движением достала стрелу и наложила ее на лук, краем глаза заметив, что за мной потянулись и мужчины, по-

хоже также ошарашенные увиденным. Н-на тебе! Моего контроля хватило только на то, чтобы не убивать чужака сразу, в последний момент пустив стрелу в нижнюю часть его тела – пусть перед смертью он почувствует позор. Для воина получить стрелу в спину – ужасное бесславие, а если ниже, то ему лучше самому удавиться, все равно ему не жить в обществе. Одновременно со мной Лорин выпустил в чужака какое-то заклинание.

От удара стрелы чужака бросило вперед и пришилило к дереву. Вот-вот, повиси, мразь. Ходить своими ногами ты сможешь еще не скоро, если вообще доживешь до этого момента!

А вот то, что произошло дальше, ввергло меня просто в ступор. Чужак, отлипнув от дерева, мгновенно развернулся (я лишь успела увидеть какую-то черную полосу, пересекающую его глаза, которая на мгновение отразила лучик солнца, подобно начищенному металлу). Я непроизвольно моргнула, а когда мои веки поднялись – его уже не было. На том месте, где он только что стоял, на землю опадала поднятая в воздух листва и пыль.

Мы долго стояли не шевелясь. Произошедшее нас ошеломило. Да какое там «ошеломило»! Мозг просто отказывался воспринимать и анализировать ситуацию. Человечишка, гуляющий на нашей территории, очевидно ни в грош не ставящий нас (что подтверждается изображением полуголой эльфийки), не поддавшийся заклинанию Лорина и проигно-

рировавший мою стрелу. По каждому пункту его ожидает смерть – он как будто намеренно набрал за собой кучу несовместимых с жизнью грехов. И куда он делся, в конце концов?

Я медленно повернула голову и оглядела каждого из мужчин. Лорин так и стоял с протянутыми руками и открытым ртом – для нас, эльфов, в общем-то нетипично выражать удивление таким способом. Иллион судорожно вцепился в меч и стоял бледный, не сводя глаз с того места, где был чужак. Остальные выглядели не лучше.

Как ни странно, первой в себя пришла я.

– Так и будете стоять? Лорин, закрой рот! Иллион, отпусти меч! А теперь, – прошипела я, – объясните мне, что сейчас произошло!

Мужчины зашевелились. Лорин наконец опустил руки и захлопнул рот, Иллион вставил меч в ножны. Они перевели на меня свои взгляды и продолжали молчать. Мне это уже стало надоедать. Ну подумаешь, ушел чужак, что, никогда раньше не упустили добычу? А вот как ему это удалось – и следует понять, чтобы в будущем не совершать подобных промахов.

– Лорин! Какое заклинание ты применил? И почему оно не сработало? – с нажимом, чтобы он поскорее очнулся, спросила я.

Лорин откашлялся:

– Я применил заклинание подчинения, и оно сработало! – Лорин вдруг опустил голову. – Вернее, оно сработало, но по-

чему-то не подействовало, – и быстро продолжил, боясь, что его прервут: – А противостоять заклинанию могут только маги или те, у кого есть амулет от подчинения. Но в ауре чужака не было никаких намеков на то, что он маг! Да и амулета у него не было.

– Откуда ты знаешь? – подозрительно прищурилась я. – Всем известно, что амулеты не видны, пока не активированы, а активировать их может только то заклинание, противодействовать которому они призваны.

Лорин укоризненно посмотрел на меня:

– Потому, что я не почувствовал активации амулета – а я все-таки маг, – я и утверждаю, что амулета у него не было!

Я смутилась, но не стала этого показывать.

– А что вы можете сказать насчет того, что стрела его не взяла, хотя явно было видно, что попала в него. – Я сделала паузу. – Или вы хотите сказать, что я промахнулась? – Я обвела всех взглядом. Что интересно, Иллион смотрел на меня серьезно, без этой своей вечной усмешки.

– Ну что ты, – хором заговорили Трон и Трой, перебивая друг друга и переглядываясь, – все видели, как чужака подбросило от удара стрелой, да она наверняка все еще там лежит. – Они быстро сбегали к дереву и принесли стрелу, целую и невредимую.

– Могу предположить, – сказал молчаливый спутник Иллиона, как там его? А, Иллори. Он единственный, кто с самого начала сохранял невозмутимость, по крайней мере внеш-

нюю. — Я встречал подобный эффект. Похоже на действие заклинания, укрепляющего одежду. Оно делает ее непробиваемой, но накладывать его очень сложно и дорого. Ничего иного в голову просто не приходит.

Лорин кивнул, подтверждая слова Иллори.

— Даже у меня такой одежды нет — пока не хватает знаний и сил.

— Есть один момент, говорящий против этого, — вступил в разговор Иллион. — Неважно, что одежда непробиваема. После удара боевой стрелой, — он внимательно смотрел на наконечник моей стрелы, — даже ребра ломаются, а уж от болевого шока чужак просто не смог бы двигаться.

М-да... И что все это может значить? Что мне со всем этим делать? Тяжелую кавалерию звать?

А что, собственно, произошло? Ну ушел чужак, допустим это. Он не маг, Лорин подтверждает. Стрела не подействовала. Ну одежда хорошая. Исчез? Мало ли что, отвлеклись мы в этот момент все одновременно. Маловероятно? Да, но ничего другого в голову пока не приходит. Все это еще не основания для прекращения преследования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.